

АЗЫ ЖУРНАЛИСТСКОГО МАСТЕРСТВА

Учебное пособие для студентов специальности

«Журналистика»

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	4
стр.	
1. В начале всегда – слово.....	5
стр.	
2. Свобода слова и журналистское творчество.....	9
стр.	
3. Можно ли научить писать?.....	13
стр.	
4. Записная книжка журналиста.....	16 стр.
5. Понятие информации. Что такое «социально значимая информация».....	18
стр.	
6. Какой информации отдают предпочтение.....	21 стр.
7. Мудрёно пишут только о том, чего не понимают.....	22
стр.	
8. Факт в журналистике.....	24 стр.
9. Об устной речи, графическом закреплении текста и коварстве диктофона.....	27
стр.	

10. Информативность – важнейшая характеристика журналистского текста.....	31
стр.	
11. Что такое «смысловая скважина» и как журналисту её избежать.....	33
стр.	
12. Каким критериям должен отвечать ваш текст.....	34
стр.	
13. Как в немногом сказать многое. Музыка фразы.....	38
стр.	
14. Писать хорошо – это излагать мысли логично.....	42
стр.	
15. Закон тождества.....	43
стр.	
16. Закон противоречия.....	46
стр.	
17. Закон исключённого третьего.....	49
стр.	
18. Закон достаточного основания. Одна ваша мысль должна обосновывать другую.....	50
стр.	
19. Каждый род журналистики отражает действительность по-своему.....	52
стр.	
20. Работа журналиста со словом.....	54
стр.	
21. Чем опасны штампы.....	57
стр.	
22. Жанры журналистики.....	58
стр.	
23. Понятие о новостной журналистике.....	63
стр.	

24. Свежий взгляд на привычные вещи. Сенсация: за и против.....	66
стр.	
25. О профессиональной этике журналиста.....	69
стр.	
26. Интервью – популярный жанр современной журналистики.....	73
стр.	
27. Журналистика и теория социальной ответственности.....	78 стр.
28. Советы бывалого.....	80
стр.	
29. Каков вопрос – таков ответ.....	83
стр.	
30. Методы сбора информации.....	85
стр.	
31. Репортаж. Эффект присутствия.....	87
стр.	
32. Аналитические жанры.....	90
стр.	
33. Жанр журналистского расследования.....	97
стр.	
34. Как отбирать материал для журналистского расследования.....	103
стр.	
35. Художественно-публицистические жанры. Очерк как «высший пилотаж» журналистского творчества.....	105
стр.	
36. Взгляд на отбор материала через призму вашей творческой задачи.....	112
стр.	
37. Композиционно-стилистическое единство журналистского текста (на конкретных примерах)....	115
стр.	

38.Как построить своё журналистское произведение.....	122 стр.
39.Классификация стилей.....	123 стр.
40.Эссе: журналистский жанр или литературный?.....	125 стр.
41.Хороший заголовок. Как его придумать?.....	128 стр.
42.Каждая ваша публикация – свидетельство времени.....	130 стр.
Литература по журналистскому творчеству.....	132 стр.

ВВЕДЕНИЕ

(Об авторе и его учебном пособии «Азы журналистского мастерства»)

Учебное пособие «Азы журналистского мастерства» создано автором – журналистом-практиком, известным курским писателем, членом СЖ и Союза писателей России, лауреатом премии Союза журналистов СССР

Александром Дмитриевичем Балашовым – в помощь студентам, изучающим курс «Основы журналистского мастерства». Автор назвал своё пособие – «Азы журналистского мастерства». Тем самым он как бы предлагает начинающим журналистам начать путь в профессию с азов. То есть с тех первоначальных сведений о системе средств массовой информации, правовых основах журналистики, о журналистских жанрах, о журналистском произведении, редактировании его, о тех требованиях, которые в СМИ предъявляют к журналистскому материалу. Автор закончил филологический факультет Калининского (ныне Тверского) государственного университета и одновременно отделение журналистики факультета общественных профессий этого же вуза. Многие годы А.Д.Балашов проработал в газетах, на радио и телевидении Твери, Курска, Железногорска, Курчатова. Прошёл все ступени карьерной лестницы журналиста – от младшего литсотрудника до главного редактора. Он – дипломант и победитель многих союзных, общероссийских и областных журналистских конкурсов, лауреат региональных творческих конкурсов имени курских писателей В.Овечкина (трижды) и К.Воробьёва, вместе со своими соавторами по книге очерков «Курская антоновка» в 2011 году стал победителем Всероссийского литературного конкурса «Наше культурное наследие» (2011).

А.Д.Балашов был участником многочисленных творческих семинаров, которые в разные годы вели известные курские Мастера Слова – Евгений Носов, Пётр Сальников, Александр Харитоновский (старший), Владимир Детков. В 1986-м году он был участником семинара молодых писателей Юга России, где известный столичный писатель, лауреат

Государственной премии Георгий Семёнов рекомендовал Центрально-Чернозёмному книжному издательству (Воронеж) рукопись повестей и рассказов журналиста А.Д.Балашова. И вскоре тиражом 25 тысяч экземпляров вышла его первая книга «Диспут о любви». А через год в Москве ему была вручена высшая журналистская награда – премия Союза журналистов СССР.

«То есть нельзя сказать, что Балашов буквально «ворвался в литературу», - в апреле 2013 года писала газета «Городские известия». – Точнее будет – сначала «ворвался в журналистику», которая, в свою очередь, многое дала будущему писателю. Именно в ней он сроднился и со словом, и с народной мудростью, с характерами людей неординарных, разных возрастов, занятий и взглядов. И где постепенно наполнялся опытом жизни – со всеми её радостями и болями, утратами и обретениями».[1]

Автор «Азов журналистского мастерства» на конкретных примерах из своей богатой журналистской практики, используя опыт признанных Мастеров Слова, у которых учился сам, их журналистские произведения (в качестве образцов), примеры из курских СМИ, ставит перед собой важную задачу – помочь студентам специальности «Журналистика» освоить общие закономерности журналистики как творческой деятельности в их практически значимых проявлениях. В своём учебном пособии А.Д.Балашов рассматривает всю сложную систему теоретических понятий с практической точки зрения. Простым, доступным языком (автор не раз в своей работе цитирует слова историка В.Ключевского, что «мудрёно пишут только о том, чего не понимают») Балашов доносит до будущих

дипломированных журналистов «несекретные секреты» журналистского мастерства.

Ценным воспитательным фактором этого учебника является и тот факт, что в нём в качестве образцов Балашов использует тексты блестящих курских писателей, публицистов и журналистов - Е.И.Носова, К.Д.Воробьёва, А.А.Харитоновского (старшего), П.Г.Сальникова, В.П. Деткова и фрагменты своих лучших очерков, воспевающих малую родину авторов - Курский край.

Цель автора учебного пособия – содействовать профессионализму студентов специальности «журналистика», нацеливать их на движение к мастерству, учить свободному владению методами и формами журналистской деятельности. Студенты курса «Основы журналистского мастерства», тесно связанного с теоретическими курсами «Основы журналистики», «Новостная журналистика» и другими, закрепляя материал этого учебного пособия в ходе семинарских занятий и самостоятельной работы, смогут постичь профессиональные принципы, которые побуждают журналистов к подлинному творчеству и овладению мастерством в процессе практической деятельности.

В.В.Кулагин,

член Союза журналистов России,
преподаватель курса «Основы журналистского мастерства»

Курского государственного университета,
лауреат областных журналистских конкурсов
им. писателей В.Овечкина и К.Воробьёва,
Всероссийского литературного конкурса
«Наше культурное наследие».

1. В НАЧАЛЕ ВСЕГДА - СЛОВО

В историческом процессе развития мировой и отечественной журналистики, как и в жизни, всё взаимосвязано. В журналистском творчестве, особенно на первых его этапах, у пишущего человека всегда есть предтеча – лицо, подготовившее условия для его творческой деятельности. Это лицо и есть гласный (или негласный) учитель, авторитетная фигура в журналистском (литературном) сообществе, оказавшего на пишущего наибольшее влияние. Причём не только на его мировоззрение, мировидение, но и, как это формулировал Евгений Иванович Носов, «на образную систему, сопутствующую действию», то есть – не только на то, *о чём* писать, но и *КАК* писать. Что означает – писать хорошо.

Мне повезло: моими гласными учителями были большие курские Мастера Слова, вышедшие из журналистики. Лауреат Государственной премии в области литературы Евгений Иванович Носов (один из лучших стилистов отечественной литературы прошлого века), в семидесятые-восемидесятые годы давал нам, молодым журналистам и литераторам, на литературных семинарах незабываемые уроки азов мастерства. Сейчас бы их назвали «мастер-классами». Уже будучи яркой литературной звездой на небосклоне русской и советской литературы, он всегда подчёркивал:
- Ребятки, запомните непреложный закон литературного творчества: кому есть что сказать, скажет

всё и в немногом. Порой и печатного листа ему будет достаточно, как тому же Чехову. А кому нечего сказать, тот пишет до бесконечности. Но часто за многословием – одна взбитая словесная пена и пустота внутри.

Этому – «сказать в немногом многое» – по его же признанию, научила Носова журналистика. Это заметил ещё Томас Манн, писавший именно о чеховских рассказах: «Какую внутреннюю ёмкость, в силу гениальности, могут иметь краткость и лаконичность, с какой сжатостью, достойной, быть может, наибольшего восхищения, такая маленькая вещь охватывает всю полноту жизни, достигая эпического величия, и способна превзойти по силе художественного воздействия великое, гигантское творение, которое порой неизбежно выдыхается, вызывая у нас почтительную скуку».

Это высказывание классика немецкой литературы мы, участники знаменитых курских литературных семинаров семидесятых, полностью и закономерно переадресовали и большому Мастеру Слова из Курска – Евгению Носову после публикации его рассказа «Красное вино победы», где «эффект присутствия автора» в тыловом госпитале так напоминает журналистский очерк или даже репортаж. Евгений Иванович и не скрывал от нас, молодых и неопытных, тогда только начинавших свой путь в журналистику и литературу, что при создании этого «пронзительно правдивого рассказа» он «шёл от журналистики, от правды факта».

Вот что писал Мастер о себе и журналистики, из которой он вышел на большак русской литературы: *«Закончив школу, я уехал в Казахстан, где так же, как потом в Курске, работал в газете. Корреспондентские поездки позволили накопить обширные жизненные*

впечатления, которые безотказно питали и по сей день питают моё писательское вдохновение»[2].

Я всегда был верен выбранной профессии – журналистике, которой отдал более 40 лет жизни. И до сего дня не выхожу из своей профессии. Правда, был в моей жизни момент, когда после газетного первоапрельского розыгрыша меня чуть было не отлучили от печатного слова, который многому меня научил. И прежде всего – ответственному и точному обращению со Словом. Вот как это было.

В 1974 году я, тогда ещё совсем молодой журналист, приехав на свою малую родину из Верхневолжья, где, получив образование филолога и журналиста, успел поработать на областном радио и в областной молодёжной газете, в первоапрельском номере Железнодорожной городской газеты опубликовал репортаж «Уникальную находку». В этом первоапрельском газетном розыгрыше горняки Михайловского ГОКа якобы на 70-метровой глубине, в железистом кварците, одном из самых крепких минералов на Земле (!), «находят саркофаг с мумией» никогда не существовавшего египетского фараона Рамзеса-XX. Не подумав о последствиях, я в конце юмористического репортажа, выходявшего накануне всесоюзного Дня смеха, сообщил, что «1 апреля саркофаг с мумией будет выставлен в ДК горняков с 9-00 до 17-00, а потом Рамзеса-XX увезут в Москву, в институт египтологии, для дальнейших исследований». Этой бездумной припиской я и «совратил целый город», как потом выразился один из партийных руководителей.

С формулировкой «За срыв заданий по добыче руды и срыв весенних посевных работ», которую дало бюро

горкома партии, меня чуть было не уволили из редакции с «волчьим билетом». То есть с формулировкой «без права работать в органах массовой пропаганды» и с клеймом диссидента. Спасла статья в газете «Правда» известного советского фельетониста Валентина Прохорова под рубрикой «на газетные темы» «Рамзес-XX и другие», опубликованной в «органе ЦК КПСС» в июне 1974-го. (Впрочем, к более детальный разбор этого газетного розыгрыша позвольте мне сделать в 24-й главе « Свежий взгляд на привычные вещи. Сенсация: за и против»).

Так что же такое печатное слово? Какова его сила? Правда ли, что слово может убить, а может и возродить к жизни? Я не понаслышке знаю: МОЖЕТ!

Тогда, после вердикта Железногорского ГК КПСС и трёхмесячного «запрета на профессию журналиста» талантливое и правдивое слово большого писателя, бывшего журналиста Медвенской районной газеты, Константина Дмитриевича Воробьёва возродило меня к жизни и вернуло в любимую профессию. Поверьте, это не громкие слова...

Тогда Центрально-Чернозёмное книжное издательство, находившееся в Воронеже, издало его лучшие произведения в объёмистом сборнике под названием «Вот пришёл великан». Я собрал о Воробьёве всё, что тогда писали о нём критики, «толстые» литературные журналы. И этот, тогда ещё не знакомый большинству читателей писатель, потрясшей мою душу своей выстраданной, обжигающей душу Правдой, как оказалось, родился в селе Нижний Реутец Курской области. В 1935-м работал литсотрудником в Медвенской «районке». Написал антисталинское стихотворение «На смерть Куйбышева». Нашлись «доброжелатели», донесли, и Костя был вынужден

уехать в Москву, к сестре, которая его приютила. В столице молодой журналист работал в редакции газеты «Свердловец». В 1938 был призван в ряды Красной Армии и попал в армейскую газету «Призыв».

Так вот где корни его жгучей правды! Начало их лежит в журналистике, в его собственной судьбе. Факты жизни и автобиографичность прозы стали основой достоверности и эстетической концепции прозы Константина Воробьёва. Той художественной концепции, которая всегда идёт от жизненного факта, то есть – от правды жизни. (Забегая вперёд, скажу, что это и есть мировоззренческая концепция современной информационной журналистики).

Я стал собирать материалы о жизни и творчестве писателя-земляка, подумывал о кандидатской диссертации на тему «Автобиографичность как основа достоверности и эстетической концепции прозы Константина Воробьёва», в которой хотел показать, как писатель, бывший журналист, шёл от факта жизни, а не пусть и лихо закрученного, но – выдуманного сюжета. Это подтверждали и его записные книжки. Вот только одна запись Константина Дмитриевича: «Ты писатель, - сказали мне. – А это плохо. Нельзя ничего выдумывать в жизни, пусть это даже будет красивое. Нельзя врать!».

[3] Позже я прочитал удивительные воспоминания о Константине Дмитриевиче его жены – Веры Викторовны, которая указывала на влияние прозы Ивана Бунина на творчество мужа: «Константин Дмитриевич был писателем ярким, самостоятельным, обладавшим природной способностью творить чувственно, почти язычески, создавая образы, сюжетные коллизии силой воображения. И в этом ему близок И.Бунин. Копирование действительности, чужой судьбы было не свойственно его творческой манере.

Только полная свобода в следовании замыслу определяла отбор материала для того или иного произведения».[4]

В чём ещё сходство Ивана Бунина и Константина Воробьёва? Да в том, что тот и другой во многих своих рассказах, похожих на документальные очерки, присутствуют как очевидцы и даже участники происходящего. Это ведь известный журналистский приём, который до сего дня используют очеркисты и репортёры.

В начале всегда – Слово. У Воробьёва – каждое слово – слово выстраданной Правды. Хмурым осеннем днём 11 октября 1995 года на Мемориальном кладбище Курска перезахоранивали прах Константина Дмитриевича, привезённый из Вильнюса. Я стоял рядом с известными курскими писателями-фронтовиками Петром Георгиевичем Сальниковым и Александром Александровичем Харитоновском. Оба они в конце восьмидесятых дали мне свои рекомендации для вступления в Союз писателей. Оба вышли из журналистики. Пётр Сальников отдал ей 20 лет своей жизни в Тульской области, где родился, а А.А.Харитоновский тридцать лет работал корреспондентом ТАСС (телеграфного агентства Советского Союза), половину из этих лет – собкором в Курске.

Думаю, я имею право назвать их моими учителями, теми, кто к Слову, всегда относился со священным трепетом и высокой ответственностью. Да, в начале всего – слово, не уставали повторять они мне. Как-то я спросил: а как же кино, произведение скульптора, картина художника, открытие, к примеру, в математике? И они мне ответили:

- И там, как при сотворении мира, сначала было Слово! Идея скульптора предшествовала созданию его скульптуры, замысел художника предваряет любую его картину, мысль математика, создающего свою картину мира, стоит перед формулами и интегралами. Наши мысли облакаются в слова. Ведь и математическая модель мира рождается математиком в процессе работы его мысли, значит - сначала при помощи слов, которые уже потом подтверждаются формулами и уравнениями. А любое кино, спектакль начинается со сценария, пьесы. То есть опять же со слова... Слова творческого, значит – свободного.

2. СВОБОДА СЛОВА И ЖУРНАЛИСТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

В июле 1986 года, в самый разгар перестройки, которая начиналась с острых дискуссий о гласности и свободе слова, по рекомендации Петра Сальникова, возглавлявшего тогда Курскую писательскую организацию, меня, заведующего отделом городской газеты «Ударный фронт» (г.Железногорск) направили в Липецк, на двухнедельный семинар молодых писателей Юга России. И тут мне несказанно повезло: я попал в семинар к удивительному прозаику, чья проза окрашена мягким лиризмом и любовью к людям и земле русской, лауреату Государственной премии в области литературы Георгию Семёнову, подписавшему мне свой сборник рассказов «Луна звенит» так: «На счастье и удачу в нашем коварном деле».

Семёнов, узнав, что я журналист по своей основной профессии, воодушевился. Даже обрадовался.

- Значит, от жизни идёшь, а не из пальца высасываешь свои сюжеты, - сказал он при первом знакомстве. – Ты думаешь, чего мы с Юрой Казаковым по Волге, по русскому Северу путешествуем? Без путёвок, брони в гостиницах... Жизнь, дружище, изучаем. Изнутри. Встречи с новыми людьми, судьбами, характерами... Всё от жизни, от правды. Как в истинной журналистике. А по-другому творческий импульс у пишущего человека не возникает. Лучше других это, думаю, понимал «дядя Гиляй», великий журналист всех времён и народов Владимир Гиляровский.

Он помолчал и добавил с чуть заметной улыбкой, которую старательно прятал под усами:

- А что дело наше «коварным» назвал, так сам, брат, понимать должен: нам, говорил поэт, не дано предугадать, как наше слово отзовется... Хотя истинный мастер слова должен и это предугадывать. По обратной связи со своими читателями.

После этих слов я понял, почему столичному художнику не сиделось в своей московской квартире, почему он с одним из лучших рассказчиков 70-х Юрием Казаковым, перевернувшем души моих ровесников сборником своей удивительной прозы «Во сне ты горько плакал», как когда-то Владимир Гиляровский, и пешком, и на попутках добрались аж до русского Севера, до «самой сердцевины России», как говорил Георгий Витальевич. И всё ради нескольких очерков и рассказов, где каждое слово дышит правдой жизни. Той правдой, без которой не бывает ни яркой журналистики, ни талантливой литературы. Вот откуда у Георгия Витальевича Семёнова - такая пёстрая галерея персонажей! Хороших и плохих, но не примитивных, не плоских, а всегда сложных, требующих внимательного к себе отношения и размышления не только пишущего, но и читающего.

От знания, «главного предмета писателя и журналиста – жизни», природной любознательности и наблюдательности и любовь Семёнова к людям, к Родине, мягкий лиризм, который озаряет его повествование таким душевным, тёплым светом. Так получилось, что в журнале нашего профессионального сообщества «Журналист» именно в тот «липецкий июль» развернулась острая дискуссия: а можно ли вообще научить (или научиться) писать? Одна из горячих голов писала, что «журнализм как метод писания не совместим с творчеством». Мол, научить писать в принципе невозможно, как невозможно научит думать и ощущать мир. Потребность писать есть мышление. Эта потребность должна предшествовать технике письма, технике письма, как мысль предшествует слову. Лишь в этом случае «мысль изреченная» ложью не становится.

До сих пор мне помнятся наши острые дискуссии в Липецке: как будем жить – по Орвеллу или по Хаскли? В мире писателя-фантаста Орвелла не было книг – читали лишь одни газеты. Газетный жанр ежедневной правки вторгся даже в прошлое: из старых газетных подшивок убирали ставшие неудобными имена. А человека приравнивали к информации. Нет информации – нет и человека.

Семёнов слушал нас, не перебивая, лишь качал головой и соглашался (или возражал), всегда тяжело вздыхая при этом. Да, с грустью разделял он мнение своих молодых коллег, книги исчезают из современного интерьера квартир россиян. Людям некогда читать и некогда по-настоящему жить, по-настоящему заниматься своими экзистенциальными проблемами – они заняты потреблением. Жизнь стала измеряться не очередным талантливым романом, книгой,

публикацией в журнале, а очередной выгодной покупкой. Перестают читать – перестают и писать. А зачем?

Кто-то из «семинаристов» возразил, что именно сегодня в муках и грязи рождается новая пресса, свободная от цензуры, но несвободная от нецензурщины и новых хозяев газет, пароходов... Вот бы, мол, оставит слово свободным, но полосы очистить от продажности и пошлости...

- «Очистка» и «зачистка» - возразил Г.Семёнов, - слова от одного корня. Нужно просто понимать, что журнализм - зеркало социальной жизни. Какова жизнь – таково и зеркало. А на зеркало, как известно, нечего пенять.

Тогда кто-то из нашей пишущей братии сослался на опыт свободной прессы в Америке.

- А ты за стандарт или за самобытность в журналистике? – спросил его Семёнов. И пояснил, что он имел ввиду.

Есть, по его словам, один единственный способ определить талант пишущего человека – перечитать через год-два его корреспонденцию, статью, очерк, интервью. Независимо от жанра остаётся рефлексия – та неуловимая эманация (почти фантастическое истечение творческой энергии автора), которая позволяет «дактилоскопировать» его самобытность.

- Самобытность, - подчеркнул Георгий Витальевич, - качество именно российской журналистики. Автор рождается в споре с эпохой, с её истинами и заблуждениями. В американской или, скажем так, западной журналистике нет авторства. Там есть только подписи пусть под образцово-показательными, но журналистскими стандартами. Шаг вправо, шаг влево – карается главным редактором.

Сегодня я понимаю, насколько правы были мои учителя - мэтры русской (в том числе и курской) литературы, вышедшие из рядов «журналистской братии», как вся русская демократическая литература – «из «Шинели» Гоголя». Русская журналистика XX века не чуралась «литературности» - то бишь публицистичности, поднимаясь порой до высот поэтического обобщения. В том, по-моему, и было отличие русского интеллигента от западного интеллектуала. Тотальная ориентация на западную модель журналистики, где журналист окончательно лишается подобия художника слова (публициста), приводит к тому, что он, журналист, превращается в оператора безликого дисплея компьютера масс-медиа.

Увы, как это ни прискорбно, но публицистичность уходит из нашей журналистики. Журналист сегодня всё больше становится приставкой к компьютеру...

Предвижу возражения студентов: а как же свобода слова? Как же журналистика факта? Ведь это всё оттуда, с Запада! У нас ведь ещё двадцать пять лет назад о свободе слова даже думать было запрещено... А что журналист может сотворить (то есть создать журналистское произведение), если живёт и действует в условиях несвободы? И что, мол, плохого в стандартах, в компьютеризации журналистского творчества?

Ну, плохого в использовании компьютеров и прочих современных «гаджетов» (слово-то какое гадкое!) я не вижу. Сам уже давно не стучу на пишущей машинке, а работаю за компьютером. Но у любой медали – две стороны. Читая журналистские и литературные произведения молодых, я отчётливо вижу, как за компьютеризацию творчества мы частенько расплачиваемся самобытностью автора, его

неповторимым и всегда узнаваемым «лицом», то есть – стилем.

А потом нужно различать три степени несвободы.

Первая – это когда тебе запрещают не только писать, но и думать. Вторая – когда тебе разрешают думать и даже вполголоса говорить на кухне. А третья степень несвободы – когда ты можешь писать, орать, печатать всё, что угодно, но тебя никто не будет читать. Некому будет.

Но самое печальное, что я наблюдаю в современном журнализме, – это или бездумная, построенная на эмоциях автора «крутая статья» (репортаж, интервью и т.д.), или осторожная самоцензура, которая порой ещё «круче», чем цензура пресловутого «Главлита». От «жёлтой прессы» заразились и другие современные СМИ, когда журналист, получая полную свободу писать и орать «что хочешь», перестаёт при этом ДУМАТЬ. Это означает, что твоё индивидуальное сознание, твой экзистенциальный опыт перестаёт существовать на дисплее «компьютера массового сознания». Самая большая плата при этом – отказ журналиста от яркой индивидуальности, против чего я всегда выступал и выступать буду. Ведь журналист – профессия творческая. А любое творчество без авторской самобытности, индивидуальности – мертво или серо, невыразительно. Случайное слово из машины (компьютера), уверен, так не отзовется в душах читателей, как это делает Слово Живое, неслучайное в вашем контексте.

А что касается свободы слова, то ещё в 1994 году американские социологи университета штата Индиана и исследовательская группа факультета журналистики МГУ, занимающаяся социологией журналистской профессии (под руководством профессора МГУ

Я.Н.Засурского) опубликовали отчёт социологического исследования журналистов двух стран – США и России. [5] И уже тогда американские и российские социологи отметили, что журналисты России гораздо независимее, чем прежде. Около 60 процентов российских журналистов, подчёркивалось в отчёте, практически всегда имеют возможность реализовать свои идеи:

- а) дать материал по важной и интересной теме;
- б) свободны в расстановке акцентов и в своих оценках;
- в) подготовленные ими публикации не правятся редакторами СМИ в «идеологическом плане».

Так что со свободой слова в России, идущей пусть трудным, но своим путём к гражданскому обществу, не так уж и плохо... Мы, журналисты, стали в XXI веке гораздо свободнее, но это не значит, что глубже и лучше стали наши материалы.

Гораздо хуже, чем со свободой слова, считаю, дело обстоит с журналистским мастерством. Мэтры журналистики постепенно уходят, забываются их имена, а новые громкие имена, увы, не рождаются. Среди нынешних молодых журналистов, которым, казалось бы, как никому должен быть присущ новаторский (самобытный) подход к созданию своих журналистских произведений, всё меньше встречается личностей ярких и по-настоящему творческих. Желание опубликоваться либо пройти в эфир «любой ценой» берёт верх над обязательным качеством требовательной творческой натуры – сделать материал ярким, самобытным, запоминающимся. Чаше материалы подгоняются «под формат», который устанавливают, как правило, сами не пишущие руководители СМИ, озабоченные политическими и маркетинговыми ходами на «информационном рынке», тиражными и

зрительскими «рейтингами», часто на поверку - дутыми.

Угадываю возражения моих оппонентов: мол, журналистика – это больше ремесло, чем вдохновение... Нельзя же «поставщику обществу информации» ждать, когда на него снизойдёт вдохновение – в СМИ работать нужно каждый день. И это не гипербола. (Сокращение списка классиков для обязательного и внеклассного чтения и часов русского языка и литературы в школе вкупе с пресловутым ЕГЭ даёт выпускникам повод посмотреть на специальность «Журналистика» как на сугубо «ремесленную» профессию).

И как-то за примитивными, а порой парадоксально-нелепыми тестами в листах ЕГЭ юноши и девушки забывают, что **ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО СОСТАВЛЯЕТ САМУ СУТЬ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРОФЕССИИ. Владение пером и сегодня, во времена пусть не «литературной», а информационной журналистики – важнейшее профессиональное требование к работнику СМИ.**

3. МОЖНО ЛИ НАУЧИТЬ ПИСАТЬ?

Так нужно человека учить мастерству, словотворчеству, если «информационная журналистика» в рыночных отношениях с присущей им конкуренцией, маркетинговыми ходами в борьбе за «рынок сбыта информации» сегодня всё больше становится ремеслом? (В слово «ремесло» я не вкладываю никакого негативно-иронического оттенка. Скажем, ювелир – это, конечно же, ремесленник. Но искусный ювелир – это уже Мастер. Так же и в каждодневной - профессиональной! - работе со словом). Уверен, что – нужно! И научиться

писать и писать хорошо – можно. Но с одним неизменным условием - необходимо обучиться мастерству, перенять все секреты этой древней профессии, которой владели истинные Мастера.

Если вы, мои молодые коллеги, осознанно (значит обдуманно, не случайно, как раньше говорили, «по призванию») выбрали для себя профессию журналиста, ТО ОБЯЗАНЫ УЧИТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ. Без этого в нашей профессии человеку делать нечего.

Так что учить *творчеству* не только можно, но, уверен, и нужно.

В этой связи мне вспоминается один эпизод из моей богатой журналистской практики. В 1985 году разъездная корреспондентская работа свела меня с удивительным человеком, который тридцать лет проработал директором маленькой канатной фабрики. Всю жизнь этот человек мечтал о море, о дальних морских походах... И считал себя неудачником. Мол, с юношеских лет бредил морем, кораблями, дальними странами, а в реальности – мало кому известный посёлок Зелёный, крошечная канатно-верёвочная фабрика. Не удалась, мол, жизнь, как ни крути... А тут приходит на фабрику письмо от моряков-дальневосточников, на имя директора фабрики. Письмо коротенькое, но для директора-неудачника неожиданное - экипаж корабля благодарил коллектив фабрики, что люди из посёлка с таким странным названием – Зелёный - выпускают такие надёжные, крепкие морские канаты, которые в жуткий шторм спасли их старое судёнышко и всех моряков, попавших в сильный шторм.

Я тогда, в его директорском кабинете, куда приехал, чтобы по заданию главного редактора «взять тридцатистрочную информацию» вдруг оказался невольным свидетелем, как слово может вылечить человека от хандры и депрессии. Директор, который уже собирался писать заявление и уходить на пенсию, перечитал письмо - и весь засветился изнутри светом радости, честно выполненного долга. Он, широко улыбаясь неизвестно кому и чему, сказал мне: «Ну вот, кажется, не зря копчу в этом Зелёном небо уж столько лет!..».

К тому времени я постепенно отходил от журналистских сюжетов, притягивающих внимание читателей экзотикой, какой-то необычностью, что ли... Тут особого мастерства не требовалось. Успевай только за бегущими по бумаге словами, фиксируя стремительное развитие действия («экшн», как сейчас бы сказали). Видно, пришло время, когда мне захотелось в обычном увидеть необычное, тёплое, человеческое и донести это до читателя. Характер человека долга, честно и ответственно делавшего своё, казалось бы, нехитрое дело как нельзя лучше подходил под мою новую концепцию. Выбор героя то ли зарисовки, то ли будущего очерка, притягивал к себе и, как я понимал, будет симпатичен читателю именно своей *типичностью*. Как в капле воды отражается весь океан, так и в моём герое должны были найтись характерные черты многих русских людей – скромность, верность своему долгу, трудолюбие, практическая хватка даже на фоне романтической мечтательности. Творческая задача была поставлена. Но как её воплотить? «С колёс», когда вернулся из командировки, долго не получалось ничего путного. Начинал и бросал – всё не то, всё не так! Тогда, почти отчаявшись, поехал

в Курск, к Петру Георгиевичу Сальникову. Жил он в доме, где сейчас располагается магазин «Куряночка» и, думаю, среди молодых литераторов и очеркистов не было ни одного, кто бы не знал «дядю Петю», как его называли начинающие борзописцы, и его «штаб-квартиру», куда «не зарастала народная тропа». Сегодня на том доме, у первого подъезда, висит мемориальная доска, в открытии которой, кажется в 2009 году, принимал участие и я. На доске начертано, что здесь жил и творил большой курский писатель и журналист Пётр Георгиевич Сальников. Он долгое время возглавлял Курскую писательскую организацию. Был скромн и прост, доступен для всех и каждого, кто хотел по-настоящему научиться работать со словом.

Хотел научиться писать.

Сальников был участником Великой Отечественной войны, которую закончил на дальневосточном фронте, где со своим артполком совершил переход через пустыню Гоби. Был ранен в боях с японцами, имел боевые награды. После Победы закончил филфак Саратовского университета, Высшую партшколу. Более 20 лет проработал в журналистике.

Родом дядя Петя был из-под Тулы. Как-то он рассказал мне, что его дед лично был знаком с Львом Николаевичем Толстым. (Об этом Пётр Георгиевич написал в своей удивительной книге «Астаповские летописцы»). Более хлебосольного ответственного секретаря писательской организации я в своей жизни больше не встречал. Не принимая возражений, он усаживал гостя за стол, ставил чайник на плиту, доставал чашки-блюдца, бублики-баранки – и начиналось «чайно-таинство», которое в доме Петра Георгиевича немислимо было без задушевной беседы. Своим неравнодушным участием в судьбе и делах

собеседника он мог разговорить любого молчуна. Даже дерево или скамейку у своего подъезда, если бы захотел, конечно.

Я посетовал, что никак не идёт очерк о директоре канатно-верёвочной фабрики из посёлка Зелёный. Директор - человек интересный, глубокий, обстоятельный, простой и честный работник. Пахарь, можно сказать, каких, слава Богу, тысячи... А вот на бумаге получается плоским, не живым каким-то... Картонным будто.

Он взял первый вариант очерка. Прочёл. И, поправляя очки на носу, спросил:

- Сколько раз переписывал?

- Два, - честно признался я.

- А Гоголь учил, что семь раз надобно! – ответил он. –

Более не нужно: глаз, как говорят художники, «замыливается». Только ухудшать будешь. Так что, братец, изволь – перепиши всё же. И не раз. В разных вариантах. Положи их в долгий ящик стола. Пусть отлежатся. Потом достань и прочти уже другими глазами. Сам увидишь, какой из них настоящий, жизнеспособный, а где слово, изречённое и написанное тобой, есть ложь.

Честно скажу, тогда подумал, что шутит Петр Георгиевич. Но он не шутил. Предложил один вариант композиции очерка, потом, взяв в руки карандаш, посоветовал начать с письма моряков, используя его как зачин очеркового сюжета... Короче, дома я и правда ещё несколько раз переписал очерк, шлифуя язык и ища оптимальную архитектонику композиции будущего очерка – и, когда утром перечитал последний вариант, не выдержал и закричал на всю квартиру: «Эврика!». Нашёл-таки! Урок Мастера Слова пошёл впрок. В декабре 1985 года межобластной литературный и

общественно-политический журнал «Подъём», выходящий в центре Чернозёмья, в Воронеже, опубликовал мой очерк «Царь Нептун из посёлка Зелёный» и присудил мне премию «За лучшую публикацию года».[6]

Чтобы мысль, изречённая вами и зафиксированная вашими словами на бумаге, ложью не становилась, УЧИТЕСЬ ЖУРНАЛИСТСКОМУ МАСТЕРСТВУ. Учитесь не только в КИСО или любом другом вузе, а всю свою жизнь. Не стесняйтесь учиться у лучших образцов нашего искусства. Это долг и профессиональная обязанность журналиста.

4. ЗАПИСНАЯ КНИЖКА ЖУРНАЛИСТА

Этот постулат не зафиксирован ни в Кодексе профессиональной этики российского журналиста, ни в Законе о СМИ РФ, между тем он должен войти в вашу кровь и плоть: не овладев азами журналистского мастерства ещё на студенческой скамье, вы обрекаете себя на «путешествие дилетанта», которое в своё время так ярко и иронично описал поэт и прозаик Булат Окуджава.

Хочу ещё дать конкретный совет будущим профессиональным журналистам: заведите себе уже на студенческой скамье «Записную книжку журналиста». В неё записывайте слова и выражения, которые не затёрты в речах политиков, в телеэфире, печатных СМИ, а звучат свежо, порой неожиданно. Эти слова, что цветы на асфальте, расцветчивают журналистские произведения. Пусть эти слова будут звучать даже «необтёсано-грубовато» (ведь взяты они из самой глубины жизни народной, из нашего повседневного быта), но зато своей «незаштампованностью»,

неординарностью они обязательно остановят на себе даже беглый взгляд читателя.

Берите эту записную книжку с собой в деревню, когда едите в гости к бабушке с дедушкой, не забывайте её в своих туристических поездках по стране. Мы, работающие с русским словом профессионально, должны учиться у своего народа. Фольклор, устная речь всегда идёт на шаг впереди речи письменной. Уж коли сам Пушкин не стыдился учиться русскому языку у народа на ярмарках, то чего ж нам, журналистам, гнушаться этого колодца с родниковой водой живой народной речи.

Мой старший собрат по перу, бывший главный редактор газеты «Молодая гвардия», принявший от Сальникова пост ответственного секретаря Курской писательской организации Владимир Павлович Детков, которого я знал с первого же творческого семинара, состоявшегося в Курске 1974 году, никогда не расставался со своей записной книжкой.

- Она спасает меня от штампов, - сказал он мне в одной из наших совместных поездок по дальним районам в «Дни литературы в Курской области», которые тогда устраивались по инициативе руководства Курской области. – Послушай, как мягко, с украинским акцентом, звучат вроде бы знакомые слова в Судже!.. А вот так говорят в Винниково, на родине Надежды Плевицкой!..

Когда несколько лет назад Владимир Павлович задумал свою книгу «Зёрна истины», он обратился ко мне с просьбой стать редактором этого издания. Я с радостью согласился. Знал, что это будет блестящая проза, основанная, как и вся журналистика, на «его величестве – факте». Именно Деткову принадлежала фраза: «Журналист и писатель должны уметь работать со

Словом так же, как искусный каменщик работает с кирпичом. Чуть схалтуришь – и стена рухнет. Одно ложное слово в контексте – и читатель не поверит всему твоему творению. Без умения работать честно и мастерски ни дома не построишь, ни книгу не напишешь». Свои произведения Детков писал медленно, тщательно взвешивая каждое слово, примеряя его к общему тексту, к ритму и мелодии нового произведения. Чтобы найденное слово было тем «единственным и неповторимым» и точно, как нужный кирпичик, заняло именно в свою нишу. Так работают Мастера.

Когда мы вместе обсуждали концепцию будущей книги, то решили на открытие поставить притчу о Словах, написанную Детковым ещё в 2004 году. Он назвал её – «ИСТИНА». Хочу полностью привести её для тех, кто избрал своей профессией каждодневную работу со словом.

«Однажды человек спросил у Бога: «Какие мысли, слова и чувства во мне Твои? И Господь ответил: «Мои являются твои самые Высшие Мысли, твои самые Ясные Слова, твои самые Великие Чувства. Всё, что меньше этого, - из другого источника. Высшая Мысль – та, которая содержит радость! Самые Ясные Слова – те, что наполнены правдой, истинностью твоих ощущений. Самые Великие Чувства – те, которые ты называешь Любовью».[7]

Один из рассказов, который называется «Трудный», Владимир Павлович посвятил мне и моей семье.

- А почему – «Трудный»? – спросил я Деткова.

- А лёгких путей у русского журналиста просто быть не может... Со словом работать, пожалуй, тяжелее, чем

кирпичи таскать. И каждый раз эти слова-кирпичики нужно укладывать мастерски. А это вечная учёба. И никаких скидок ни на пол, ни на возраст... Тут простая истина: хочешь хорошо писать – учись!

***

Искусство писать журналист постигает на протяжении всего своего творческого пути, изучая образцы этого искусства (да-да, искусства и ремесла «в одном флаконе»), штудировав теорию, претворяя свои замыслы в журналистские произведения, о которых речь пойдёт ниже. И помните, что значительное место в вашей журналистской деятельности займёт работа с материалами, написанными другими авторами. И не обязательно журналистами или пиар-специалистами корпораций и промышленных компаний, их отделов по связям с общественностью. Я говорю о редактировании, литературной правке направленного вам материала, чем вы овладеете только после того, как осилите азы журналистского мастерства, речь о которых подробнее пойдёт ниже.

5. ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ. ЧТО ТАКОЕ ИНФОРМАЦИЯ?»?

Во времена моей студенческой юности в учебниках по журналистике «информация» определялась как небольшая по размеру (25 – 30 строк) газетная заметка, обязательно отвечающая на три вопроса популярной телеигры: что? где? когда? Расширенная газетная информация (как жанр) к этим вопросам добавляла ещё и свои: кто? почему? как? В сущности определение такого понятия как «информация» в учебных пособиях о журналистских жанрах мало чем отличалось от

формулировки из словаря Ожигова: «Информация, для органов массовой пропаганды, (так тогда называли СМИ, - прим. моё - А.Б.) – это сообщение, осведомляющее о положении дел, о состоянии чего-нибудь».

Сегодня понятие информации значительно расширилось. Всё содержание журналистики выражается и передаётся аудитории в виде информации. Её, безусловно, несут (должны нести, по крайней мере) в себе все литературные тексты и репортёрские фотографии. На радио и ТВ – магнитофонные записи и телевизионное изображение, графическое оформление газетных полос и даже позывные популярной радиопередачи. Вся журналистская деятельность по большому счёту является ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ. Наша жизнь стремительно изменяется. Меняется и её отражение в зеркале, каковым являются средства массовой информации. (Недаром одной из популярных немецких периодических изданий называется «Шпигель», что переводится на русский как «зеркало»). И сегодня журналистский термин «информация» (то есть информировать читателя, слушателя, зрителя, сообщать ему какие-то сведения) уже не укладывается в социальные отношения, в обмен сигналами в животном и растительном мире, в передачу наследственных признаков от клетки к клетке, от организма к организму и т.д. Уже давно разработаны специальные научные дисциплины, занимающиеся различными аспектами информационного процесса – теория информации, кибернетика, информатика и т.д. Сравнительно недавно появилась такая наука, как информатиология. С точки зрения её создателей, не столько бытие определяет сознание (один из

фундаментальных философских постулатов), сколько *сознание в форме информации* определяет мир. (Не зря именно в XX веке родилась крылатая фраза: кто владеет информацией, тот владеет миром). Среди направлений информатиологии, помимо прочего, называются журналистика, радио, телевидение и издательское дело.

Никто не будет отрицать, что смысловая информация составляет основу общения между людьми: обмена опытом, идеями, эмоциями, продуктами интеллектуальной деятельности.

Всё это, несомненно, так. Но вы, мои молодые коллеги, учитесь в особом высшем учреждении – КИСО. Это Курский институт социального образования (филиал) РГСУ. Ключевое здесь слово – **«социального»**. Значит вы с самого начала сориентированы на определённые социальные (то есть – общественные) группы, классы, слои, являющиеся пока что в нашем обществе незащищёнными. Журналист с дипломом вуза социального образования априори (то есть заранее, наперёд) должны выступать на стороне стариков, детей, инвалидов, людей, попавших в трудную житейскую ситуацию, защищать и отстаивать их интересы, формировать общественное мнение на этом важнейшем направлении социальной политики нашего государства. Журналист, сориентированный на эти социальные слои, должен всегда помнить, что гуманность любого государства, любой социальной структуры (а значит, и уровень социальной справедливости в обществе) определяется отношением государства к этим категориям граждан. Именно поэтому выпускник факультета социальной культуры КИСО, получивший диплом журналиста, просто обязан владеть **социальной информацией**.

Так что же такое – СОЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ для вас, будущих профессиональных журналистов, выпускников социально ориентированного вуза?

Думаю, что лучшую формулировку этому понятию дал в своём учебнике «Основы журналистики»

С.Г.Корконосенко.[8] Он считает, что *социальная информация производится в процессе человеческой деятельности, отражает факты с точки зрения их общественной значимости и служит для общения между людьми и достижения ими своих целей, обусловленных их социальным положением.*

Конечно, и для вас, мои молодые коллеги, не будет новостью, что Мир вступил в ту стадию развития, которая называется *информационным обществом*. У этого понятия пока что нет общепризнанного определения. Однако по поводу главных его признаков взгляды учёных сходятся:

а) информация превращается в главный и самый ценный ресурс социального прогресса, в то время как господствовавшие прежде ресурсы (природные, людские, технические, энергетические) теряют былое значение;

б) информационная деятельность становится ведущим видом социальной практики; фактически все люди получают доступ к мировым информационным ресурсам и активно используют их в своих интересах;

в) бурно развивается техническая и технологическая база информационных процессов; теперь уже не природные богатства или размеры страны составляют залог её влияния в мире, а владение знаниями и средствами их приобретения; мощь государства (в том числе и в военной области) измеряется величиной и разнообразием информационных «арсеналов».

В то же время профессор МГУ, декан факультета журналистики Я.Н.Засурский утверждал, что насыщенность той или иной страны новейшими средствами связи вовсе не зеркально отражает действительный уровень её экономического потенциала, благосостояния граждан и роли в современном мире. «Информационное общество, - писал он, - это гораздо более широкое понятие, чем представляемое сегодня в западных да и в российских исследованиях как только технологический прорыв в глобальных информационных сетях»[9].

Не будем пытаться дать краткий и точный ответ на глобальный вопрос: что же такое в самом деле информационное общество? Нас интересует более узкий аспект проблемы – социальная информация. Сегодня сфера социальной информации предстаёт перед современным человеком как целый мир явлений и отношений, развивающийся по сложным нелинейным законам. Она изобилует специфическими ценностями, противоречиями и загадками.

И об этом тоже нужно знать будущему журналисту-профессионалу. Ведь, овладев основами журналистского мастерства, перед вами встанет проблема выбора – труднейшая проблема человечества. Нужно точно знать и постоянно изучать свою аудиторию. Изучать, чтобы знать: а какому виду информации читатель отдаёт предпочтение? От этого зависит, если так можно выразиться, «конечный результат» работы со словом журналиста, точность попадания его публикации.

6.КАКОЙ ИНФОРМАЦИИ

ОТДАЮТ ПРЕДПОЧТЕНИЕ

Подчёркну, что коренной проблемой для «потребителя информации» (простите за рыночный термин, которым сегодня социологи обозначают читателя, слушателя, зрителя) является её **отбор**. Отдельный человек, коллектив, учреждение способны воспринять и переработать лишь ничтожно малую долю гигантского массива сведений, которые ежесекундно возникают вокруг них. По данным опросов, в среднем аудитория успевает познакомиться только с четвёртой частью газетного материала, с 5 % телевизионного и 15% радиального вещания.

Нам же с вами необходимо вести речь о каком-то минимуме **полезной информации, без которой потребитель не может существовать в этом мире**.

С.Г.Корконосенко утверждает, что потребность в информации определяется социальной ролью человека, его обязанностями и образом жизни. На основе потребности формируются информационные интересы определённых слоёв общества. Чаще всего потребитель информации осознаёт, в чём он нуждается для достижения той или иной цели. Но порой он не может его точно выразить.

Журналист обязан понимать мотивы человека, по которым он выбирает тот или иной канал информации:

- а) авторитетность источника информации;
- б) привлекательность формы подачи;
- в) полезность предоставляемой информации;
- г) внятность позиции журналиста, готовившего информационное сообщение;
- д) стиль и язык информационных материалов;
- е) новизна сообщения;
- ж) доступность для понимания;

з) правдивость.

На журналистику распространяются все требования, которые предъявляются к социальной информации. Но в СМИ информация должна быть не только правдивой, но и актуальной. У нас часто актуальность путают со скоростью того или иного сообщения, которое доводится до читателя, слушателя, зрителя. Но это не одно и то же. Актуальность – это не оперативность. Это значит, что журналист не должен обходить острые темы, не бояться затрагивать так называемые «трудные вопросы», возникающие у населения. В этом суть актуальности социальной информации в СМИ.

Журналист оперирует документальными фактами и выдаёт читателю, слушателю, зрителю правдивую информацию. Правдивость – чрезвычайно важная черта социальной информации. Но журналисту нужно чётко понимать: существует так называемая бытовая информация и **социально значимая**.

Поясню это на конкретном примере. «Вчера у моего соседа от старости умерла собака». С точки зрения бытового факта - это абсолютная правда. Но кого из читателей газеты сможет заинтересовать подобная социальная информация? Эта «бытовая правда» новостью не является.

Коренная особенность журналистской информации заключается в том, что её социальная (человеческая) сущность должна подаваться подчёркнуто ярко, выпукло, с ясной гражданской позицией журналиста. Вы спросите: а объективность? Ведь любой комментарий пишущего, позиция автора – субъективна. Но в том-то и заключается МАСТЕРСТВО журналиста, которое не позволит скатиться к грубой

тенденциозности и подмене фактов их субъективной трактовкой.

Сегодня вам нужно чётко уяснить для себя: сам по себе факт новостью не является. Ещё в советские времена прекрасно понимали, что новость, **социальная информация – чисто общественная категория**. Как отец вне отношения к сыну есть просто человек, так и факт вне отношения к читателю и другому факту есть просто событие.

Мастерство, правдивость и честность. Всё тут в равной степени важно. Скажем, достоверный факт подан журналистом коряво и неумело. Что тогда? Самое худшее: важная социальная информация может просто быть не понятой «потребителем информации» - слушателем, читателем, телезрителем. И в этом всегда виноват – журналист, выпускающий «информационный продукт».

7.МУДРЁНО ПИШУТ ТОЛЬКО О ТОМ, ЧЕГО НЕ ПОНИМАЮТ

Слабый материал не всегда примитивен. Он может быть чрезмерно усложнённым для читателя. Но и «усложнённый», «утяжелённый» иностранной лексикой, профессионализмами, жаргонизмами материал – тоже показатель слабости журналистского произведения.

К примеру, материал перегружен специфической (профессиональной, иностранной и др. лексикой). А социально значимая информация, тем более информация новостная, должна быть ясной для понимания. Если читатель не понимает сущности

события, его контекста и возможных последствий, то это, как правило, результат недостаточной профессиональной подготовки журналиста.

В.Ключевский утверждал, что мудрёно пишут только о том, чего не понимают. Вот пример такого «лукавого мудрствования», а по существу - журналистского брака, который я взял из одной уважаемой московской (раньше говорили, центральной) газеты:

*«...На Сингапурской сырьевой бирже цена одного **барреля** нефти-сырца «брент» из Северного моря по **фьючерсным контрактам** с поставками в ноябре опустилась до 25,92 долларов США, или на 40 центов ниже, **чем на предыдущей сессии**, а по декабрьским **фьючерсам** снизилась на 23 цента до отметки 26,13 американских долларов. **Азиатский индекс нефти** марки «лайт свит» составил в Токио 35,25 долларов США за один баррель».*

Многие, конечно, могут догадаться, какие на бирже бывают сессии, и вспомнить, что такое «баррель».

Однако, чтобы узнать, что такое «фьючерный контракт» (и то же ли это самое, что и «фьючерс»), большинству читателей придётся обратиться к экономическому словарю, а понятие «азиатский индекс нефти» вообще доступно только специалисту.

Социальная информация приведена мною выше?

Безусловно. Но употребление специалистом непонятных читателю терминов делает эту информацию недоступной для понимания.

Из того же номера газеты я выписал следующие слова, которым место только в специальных

текстах: *пролонгация, рецессия, секулярность, трайбализм, трейдер, коспонсор, допофис, джихад.*

Некоторые журналисты, плохо овладевшие курсом «Основы журналистского мастерства», очевидно, полагают, что подобная социальная информация с использованием заимствованных слов принимает умный, почти мудрый вид. Но это не более того, как имитация значимости журналистского произведения. Ведь в итоге она получается не мудрой, а - мудрёной, непонятной читателю и потому не достигает поставленной автором цели.

Сразу же хочу предостеречь тех, кто стремится стать настоящим мастером **СЛОВА**: вы придёте в **русскую, российскую** журналистику, а она – русскоговорящая и пишущая на русском. Подчеркну – на литературном русском языке: никогда не забывайте, что самое сложное в искусстве владением словом достичь *видимой простоты*. (Вспомните А.С.Пушкина, удивительную прозрачность и простоту его прозы. Такой «простоты» может достичь выдающийся Мастер, одолевший всю сложность нелёгкой науки). И, залезая словари иностранных слов, не уподобляйтесь, пожалуйста, Иванам, не помнящим родства. В чужом огороде огурцы вроде бы зеленее, а значит, и вкуснее, но это, уверяю вас, только кажется... Пополняйте свой словарь активной лексики ежедневно у себя дома, в общении, на родной русской почве – языковой и родовой. Тогда не придётся в нужный момент лезть за мудрёным словом в карман, в иностранный словарь то есть.

Не ленитесь, читайте русскую классику, обогащайтесь! Тем более, что это в материальном отношении это духовное обогащение вам ничего не стоит... Достаточно зайти в институтскую библиотеку, где полки ломаются от книг тех, кто создавал великую русскую литературу и русскую журналистику со своими богатейшими традициями. Традиции нужно не только чтить. В них -

бесценный опыт поколений. Ведь и до вас жили в России великие умы.

Поэт Юрий Энтин, на мой взгляд, точно, с присущей ему иронией подметил наше нынешнее пристрастие к иностранной лексике, разного рода сленгам и молодёжному жаргону, которое, кроме недоумения, раздражения и непонимания, у читателя ничего не вызывает. Вот как он эту мысль «оформил» в своей «Новой колыбельной песне»:

«Новая колыбельная песня

*Спи, моя радость, усни,
А по утрам **сникерсни**,
Станешь могуч и велик
Типа как русский язык».*

О работе журналиста со словом мы ещё поговорим с вами в 37 главе «Композиционно-стилистическое единство журналистского текста» и в главе 39 «Классификация стилей», а пока расскажу о Его Величестве Факте в очередной главе.

8. ФАКТ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

О журналистской информации мы поговорим подробнее, когда будем рассматривать информационные жанры. Сейчас же хочу подчеркнуть: самые различные сферы общественной жизни поставляют своеобразные по содержанию и значимости факты. **А факт является основой информации.** Правда, как мы уже знаем, не каждый факт – это новость. Чтобы журналист, работающий, скажем, в новостном отделе городской газеты, обратил

внимание на выуженный из жизненных событий факт, он должен обладать ДОСТОВЕРНОСТЬЮ, СВЕЖЕСТЬЮ и ПРАВДИВОСТЬЮ. ФАКТ НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ БАНАЛЬНЫМ. Но самое главное, как я уже неоднократно подчёркивал выше, - ФАКТ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТЬЮ.

Ещё до прихода в Курский институт социального образования вы, конечно же, различали в печатных изданиях информацию по её принадлежности к тому или иному виду общественной деятельности – экономическая, техническая, духовная, военная, торговая, научная и т.д. Все они важны как для издания, так и для нормального функционирования и развития общественного организма. Поэтому я бы не сравнивал их по степени важности. Всё важно в информационном обществе. Капитальная реконструкция нового цеха не важнее подборки новостей из Дома ветеранов или информации о внедрении новых медицинских технологий в городской больнице. Ведь экономика не замещает духовную жизнь, а по реализации социальных проектов читатель судит о зрелости и гуманности общества. ВСЯ ИНФОРМАЦИЯ, заслуживающая внимания читателя, ЯВЛЯЕТСЯ СОЦИАЛЬНОЙ, ибо она отражает жизнь общества, его развитие, взлёты и падения, кризисы и пути выхода из него.

Информационное общество поставило себе на службу новейшие информационные технологии. С ностальгической грустью, но приходится констатировать: журналистика XX века, ещё сохранившая черты «литературной» журналистики, яркая, самобытная, авторская журналистика уступает свои позиции более обезличенной (будто машинной) информации, которая, будто с конвейера, сходит с

редакционных компьютеров, новостных лент, газетных полос, звучит из радио- и телеэфира. Безусловно, к журналистской информации, что в прошлом, что в нынешнем веке одни и те же требования: ЯСНОСТЬ, КРАТКОСТЬ, ТОЧНОСТЬ плюс ОТВЕТСТВЕННОСТЬ и БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ журналиста. К новостной информации я бы прибавил ещё одно обязательное требование – СВЕЖЕСТЬ.

Всё это так. Но любая медаль имеет две стороны. Да, новейшие информационные технологии позволяют оперативно (буквально в считанные минуты) доставлять полученную журналистом информацию до читателя или слушателя. Часто даже в режиме *он-лайн*. Хотя точнее будет сказать: «доставлять информацию до потребителя», так как в сегодняшнем обществе потребления это, увы, «потребитель» - синоним вчерашнего читателя, слушателя, телезрителя.

Интернет, социальные сети, СМС, ММС, которые окончательно вытеснили почтовые письма, в которых были и стиль, и душа пишущего, а заодно похоронили целый литературный жанр – эпистолярный. Ещё вчера журналист, вооружившись своей записной книжкой, активно черпал свежие, яркие слова из устной речи, которая подпитывала его словарь, его лексический запас.

Сегодня же безликий, сухой, «информационный стиль» наших СМС-сообщений, бездушный «машинный стиль» переписки в соцсетях подмял под себя и устную речь. С её яркостью, самобытностью, индивидуальностью говорящего. Ведь какие мастера устного рассказа встречались в Курске, Курчатове, Железногорске, Дмитриеве, Фатеже и Любаже!.. Обесцветилась, унифицировалась и погасла наша речь в быту. И это тоже обратная сторона медали информационного

общества, последствия тотально наступающих информационных технологий. Наше общение становится, простите за термин, - «машинным». Значит, во многом - бездушным.

В 2009 году, когда за несколько месяцев до своего безвременного ухода из жизни Владимир Павлович Детков с Валентиной Гавриловной Григорьевич готовили открытие Курского Литературного музея, я спросил у Володи: «А не хочешь ли на свой стенд поместить знаменитую записную книжку, которая тебе так помогала в журналистской и литературной работе избегать штампов и «канцеляризмов»? Он грустно улыбнулся и ответил: «Не ношу я больше её с собой... Ты прислушайся к речи, которая звучит вокруг тебя. Это же не русский устный... Это – сплошная информация». В теории журналистики принято говорить о **духовно-практической природе журналистского творчества**. Именно так – духовно-практическая природа. Этот научный термин обозначает ЕДИНСТВО двух начал журналистики – духовного и прикладного (практического).

Вы возразите: ну, какое духовное начало в газетной информации? Не скажите! В *духовном* отношении журналистская информация тоже характеризуется *идейной* насыщенностью. Идея – вот дух любой информации в СМИ. Ведь в прессе особенно важно добиться, чтобы аудитория усвоила определённые идеи, взгляды, нравственные, политические и иные ценности. Этим пресса и отличается, скажем, от такого института воспитания, как семья и школа, ориентированного на общее развитие личности. Значит, чем ярче, интереснее и - простите за уничтоженный в годы перестройки термин – *идейней* (то есть *духовней*) будет ваше журналистское

произведение, тем лучше оно выполнит *не только свою информационную, но и воспитательную функцию*. Без этого – не будем кривить душой – не обходится ни одно *цивилизованное* государство мира.

И у нас в стране ещё в 2000 году была принята **Доктрина информационной безопасности**, в которой зафиксированы национальные интересы в сфере информации. Среди этих национальных интересов – **соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области передачи, производства и распространения информации, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление её нравственных ценностей, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала.**

И об этом человеку, выбравшему своей профессией «производство и распространение информации», нужно помнить с первого дня своей профессиональной деятельности. **ОБ УСТНОЙ РЕЧИ, ГРАФИЧЕСКОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ТЕКСТА И КОВАРСТВЕ ДИКТОФОНА**

Существуют различные способы закрепления текста: рукописный, машинопись, различные виды полиграфического воспроизведения, фиксирование текста на экране дисплея компьютера. Для автора, журналиста закрепление текста на письме – необходимая часть творческого процесса. Журналист и писатель Пётр Георгиевич Сальников говорил: «Для меня очень важно, как я закрепляю свои мысли на бумаге. Когда держу ручку в пальцах, то ощущаю через неё отношение листа бумаги ко мне. Это как живое общение».

Конечно, отпечатанный на машинке или принтере текст теряет индивидуальные черты ручной записи. Но информационное общество требует новых подходов. Технологических. И в этой суете сует как-то уходит на второй план непеременимое условие – этот подход должен быть творческим.

Эту главу о важнейшей характеристике журналистского произведения (информативности) я не зря начал с методов закрепления наших журналистских текстов на письме. Форма и содержание должны не конфликтовать, а находиться в единстве.

Те из студентов специальности «Журналистика», которые придут работать в печатные издания, с первых дней работы убедятся, что в газете, например, форма закрепления текста диктуется

требованиями *удобочитаемости*. Этому подчинён выбор кегля, длина строк, вёрстка полос и т.д. Варьируя приёмы закрепления текста и его графическое оформление, редактор выявляет для читателя тематическую и жанровую структуру номера, подчёркивает взаимосвязь элементов внутренней формы газетной полосы, помогает ориентироваться, быстро находить нужную публикацию.

Находясь в стенах Курского института социального образования, некоторые из вас уже попробовали себя в роли выпускающего редактора студенческого издания – «ПРЕСС- КЛУБА». Это очень полезная практика.

Однако, анализируя опыт выпускающих редакторов некоторых «взрослых» изданий (в моём архиве немало курьёзов, относящихся скорее к форме, но влияющих и на содержание журналистского произведения), хочу предостеречь вас, будущих профессионалов: при поиске оригинальных графических решений всегда следует помнить, что погоня за внешним эффектом, как

правило, не даёт хороших результатов. Я не раз в этом убеждался на опыте тех изданий, с которыми активно сотрудничал.

Передо мной броско оформленный заголовок:

«**Черноморская бесКозырка**». Ниже – подзаголовок: «Торговый флот рискует быть битым в нынешней политической игре». По задумке редактора, этот подзаголовок должен отчасти расшифровывать основной заголовок, соотнося значение слов «козырь» и «игра». Но вот беда: искусственность этой «игры словами» очевидна и не находится в прямой связи с содержанием публикации.

Помните, господа оформители! Графические приёмы закрепления текста должны быть предельно точны и требуют от редактора не только содержательной, но и эстетической оценки.

Закрепление текста на письме – сложный процесс.

Уверен, что каждый из вас, мои молодые коллеги, знакомо то ощущение немоты перед белым листом бумаги, о котором свидетельствуют многие литераторы. Письменная речь – самая точная и развёрнутая форма речевой деятельности. Современная теория текста исходит из того, что буквальная запись звучащей речи не имеет права именоваться текстом. **Текст – сознательно организованный результат речевого творчества, закреплённый графически на бумаге (дисплее компьютера).**

Думаю, что все вы уже хоть раз, но пользовались диктофоном. На первый взгляд, всё очень просто: приходит журналист к человеку, с которым договорился о встрече. Человек тот, к примеру, только что вернулся из туристической поездки в Италию. Вы просите его рассказать о своих впечатлениях о поездке. Включаете

диктофон, а дома расшифровываете запись и вот что у вас ложится на бумагу:

«...Раз мы зашли в такую маленькую таверну / э-э... посмотреть / там же есть... были и рестораны такие / но мы хотели посмотреть/ и нам значит подали/ там все сидели ели макаронны // Макароны итальяни // Такая вроде пиалы знаете / такая круглая / подали нам... миску // Макароны там плавают в томатном соусе // Мно-о-го томатного соуса // Они замечательно умеют есть/ Они их вот так берут (показывает) тремя пальцами оттуда / и прямо в рот // И нигде не капнут // Я говорю Лёля/ это сестра... (смеётся) // Я говорю давай уходить// Я говорю... Понимаешь / мы не сумеем так / и мы всё зальём этим соусом».

Очевидно, что, прежде чем представить эту запись читателю, её нужно обработать. Запомните: такая литературная обработка по своей сложности приравнивается лингвистами к переводу художественного текста с одного языка на другой. Необходимо извлечь смысл, скрытый в разговорном варианте. Грамматическую и во многом лексическую основу вам придется создавать заново, чтобы вербализировать смысл, переданный невербальными средствами – жестами.

Создание текста, передающего речь собеседника, - особый вид журналистской литературной работы. Включение конструкций разговорной речи вызвано стремлением подчеркнуть документальность материала и эмоционально воздействовать на читателя. Но этот приём достигнет цели лишь в том случае, если он

обусловлен общим замыслом, а сам текст тщательно отделан.

Не буду голословным. Несколько лет назад, когда я собирал материал для книги «Путешествие в Соловьиную Страну». С самого начала я задумал сложную архитектонику (композицию) собранного материала, которая бы представляла собой не просто классический путевой журналистский очерк в «чистом виде», а некий синтез жанров - с фотографиями автора, документальными свидетельствами, историческими справками, литературными и драматическими реконструкциями, комментариями специалистов, лирическими отступлениями[10]. Нужно было собрать и переработать колоссальный документальный (фактический) материал и я всегда брал с собой в дорогу не только профессиональную фотокамеру, но и диктофон. Воспользовался им только один раз, когда готовил главу «Это я, Господи!», посвящённую выдающемуся писателю, нашему земляку из-под Медвенки Константину Дмитриевичу Воробьёву. Погожим днём бабьего лета я приехал в Нижний Реутец и долго бродил у дома, в котором родился и жил Воробьёв. А через какое-то время ко мне робко подошли две бабушки, жившие по соседству. Мол, кто это бродит тут? Что надо? Когда познакомились поближе, оказалось, что эти древние старушки хорошо помнят «Костю» – Константина Дмитриевича. Мне несказанно повезло – М.С.Воробьёва и М.Е.Верёвкина оказались далёкими родственницами писателя. Мария Ефимовна Верёвкина оказалась «побойчее на язык» и с её позволения я записал на диктофон её рассказ о К.Д.Воробьёве.

Вот в каком виде в моей книге «Путешествие в Соловьиную Страну» появился рассказ Марии Ефимовны (привожу маленький фрагмент):

«Из наших, реутецких, никто не думал, что он большим писателем станет. Паренёк был приветливый. Глаза вот только... Невесёлые были какие-то глаза, с печалинкой. И пытливые. И ещё – очень честные. Таким глазам без слов веришь. Он после школы поехал в Мичуринск, учиться в сельхозтехникуме. Но нужда заставила вернуться. Окончил курсы киномехаников, стал односельчанам фильмы крутить.

Потом в газетке местной какое-то время поработал. И вдруг – бац, беда приключается... Это позже я от своей матери узнала, что Костя наш написал там, в районе, какое-то стихотворение «На смерть Куйбышева». О нём прознали в редакции. Кто-то настучал на Костика, что сочинил тот антисталинское произведение. Кто тогда против Сталина мог пойти? Отца народов пуще смерти боялись. Уж больно усатый Иосиф лют на расправу был с народом своим... А тут – антисоветская поэма, да молодого газетчика. Посодют – что делать? А у Кости в Москве сестра жила к тому времени. Поехал он туда, она его приютила. И спрятала от энкеведешников медвенских. Он в Москве тоже в газетку какую-то устроился, пошёл учиться в вечернюю школу...».

Казалось бы, бесхитростный рассказ бабушки, дальней родственницы Константина Дмитриевича Воробьёва, на

первый взгляд, – необработанная документальная запись устной речи Марии Ефимовны. Но это не так. «Ситуативная речь» Марии Ефимовны, где смысловые скважины она замещала красноречивыми жестами и мимикой лица, при расшифровке превратились в самые настоящие «смысловые провалы». Пришлось расшифровку «переводить» на литературный русский язык.

Обратите внимание на способы пунктуационного оформления устного рассказа М.Е.Веревкиной, нарочито оставленные мною фонетические и лексические особенности её речи. На диктофоне были не всегда связные фразы старого человека, много диалектизмов, «солёных словечек» из местного диалекта... Честно признаюсь, меня так и подмывало оставить все в тексте без обработки и отбора. Но перебор диалектизмов сделал бы речь старушки непонятной для читателей.

Слава Богу, не подвело чувство меры. И сегодня, перечитывая этот рассказ-монолог о великом писателе Курского края, я понимаю: сделал всё правильно – и стиль Марии Ефимовны сохранил, и увязал разрозненные части её рассказа в единый текст, избежав смысловых скважин.

Почему я так подробно остановился на той диктофонной записи, сделанной мною в селе Нижний Реутец Медвенского района Курской области? Да потому что каждому из вас, будущих профессионалов, «универсальных журналистов», коими приходится быть репортёрам в наших редакциях, придётся столкнуться с обработкой записи устной речи при подготовке, скажем, интервью к печати. Понимание отличия письменной речи от речи устной в этом случае

крайне необходимо. Хочу предостеречь вас, будущих авторов интервью, зарисовок, очерков, репортажей, где широко используется прямая речь собеседников, от расхожих рекомендаций максимально использовать приёмы риторики, организующие устную речь, и от попыток механически, а не творчески, перенести их в свой текст.

Именно в устной речи часто встречаются неологизмы, диалектизмы, нетрадиционные грамматические формы, и *только вы* должны решить – правомерно ли их употребление в речи письменной. Не скрою: самое сложное – при литературной обработке текста воспроизвести интонацию собеседника. Парадоксально, но это факт: часто дословная запись не может передать её оттенков, яркость и самобытность. Тут важно воссоздать обстановку, в которой берётся интервью, понять настроение собеседника, выявить черты его личности, передать ритмический рисунок его речи.

10. ИНФОРМАТИВНОСТЬ – ВАЖНЕЙШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА

Какую характеристику современного журналистского текста сегодня считать важнейшей? Ответ тут однозначен – ИНФОРМАТИВНОСТЬ. В отличие от общепринятого толкования термина «информация», понимаемого как сообщение сведений, журналистика XXIV века требует новизны этих сведений.

Мы с вами говорим о публикациях СМИ, которые предназначены не для «специальной», а для широкой читательской аудитории. Все публикации (сведения), безусловно, различаются по степени важности и тематике. Как уже я отмечал выше, это могут быть сообщения об актуальных событиях и проблемах в

сфере политики, экономики, культуры, общественной жизни. В них могут подниматься проблемы социальной сферы: вопросы ЖКХ, медицинского обслуживания населения и т.д. Но своего внимания заслуживают и сообщения, представляющие «прозу жизни» - неожиданные ситуации, поступки, конфликты, людские судьбы, аномальные явления, которые нередко дают повод для сенсаций. И всё это определяется одним ёмким словом – информативность.

Отрезки текста могут содержать различную по своему прагматическому назначению информацию. Так, анализируя целый ряд периодических изданий, увидевших свет в 2013 году, я обнаружил, что постоянной и наиболее повторяющейся рубрикой являются кулинарные рецепты. В обществе потребления, в которое мы так стремились и наконец-то успешно внедрили на радость всему Евросоюзу, засилье кулинарных рубрик вполне объяснимо.

Но газета – это не только полезные советы, рецепты, как приготовить рождественского гуся или «утку по-пекински». В российской прессе на первом месте стоят тексты, содержащие в себе важные факты о процессах, происходящих в обществе. Эти журналистские материалы непосредственно соотносятся с действительностью. Информация в них выражается вербально, единицы языка употребляются в их прямом, предметно-логическом значении.

Несколько слов об информации, передающей авторскую точку зрения.

ЗАПОМНИТЕ: выяснение отношений между явлениями, причинно-следственных связей требует однозначного толкования в авторской оценке события, явления, процесса и т.д. Тут нужно тщательно следить за

тем, чтобы не было «подтекста», «прочтения между строк», двоякого толкования.

Как писатель хочу подчеркнуть, что наиболее сложна для восприятия так называемая *подтекстовая информация*, особое значение приобретающая в текстах художественной литературы. Эта информация вербально не выражена. Она существует как бы параллельно с сообщениями о фактах и способна породить дополнительные, зачастую трудно уловимые смыслы. Но в публикациях СМИ подтекстовая информация (та информация, которую принято называть чтением «между строк») находит ограниченное употребление. Однако мастера своего жанра, такие как журналист Михаил Леонтьев, в своём журнале «Однако» и одноимённой телепрограмме нередко прибегает к подтексту. И телезрители (по крайней мере, большинство аудитории) прекрасно понимает и принимает его подтекстовую иронию. Но это уже не «стандартные наработки» методов и способов подачи материала. Это – мастерство, которое приходит с опытом. Вместе с упорным журналистским трудом.

От теории – к практике.

Возьмём любой журналистский текст и увидим, что информация в нём распределяется неравномерно.

Речевые отрезки, насыщенные информацией, чередуются с малоинформативными. Такое построение текста предопределено объёмом нашей оперативной памяти и общим, «пульсирующим» характером работы мозга. По степени насыщенности и мере новизны различают информацию:

- а) ключевую;
- б) уточняющую;
- в) дополнительную;

г) повторную;

д) нулевую.

Ключевая информация в тексте – уникальна. Это, как правило, сообщение какой-то новости.

Уточняющая информация связана непосредственно с единицами текста, несущими основную информацию. Она не сообщает новости, а лишь уточняет то, что уже сообщено читателю или слушателю. Это указатели времени и места, подробности, которые конкретизируют новость, подчёркивают её достоверность и точность.

11. ЧТО ТАКОЕ «СМЫСЛОВАЯ СКВАЖИНА» И КАК ЖУРНАЛИСТУ ЕЁ ИЗБЕЖАТЬ

В отличие от уточняющей *дополнительная информация* не связана непосредственно с единицами текста, содержащими ключевую информацию. При введении её в журналистском тексте возникает новая тема и образуется **смысловая скважина**, нарушающая связность текста.

Повторная информация не содержит новости, она лишь повторяет уже сообщённые сведения. Как сообщение уже известного, повторная информация избыточна и может служить лишь риторическим целям.

Нулевая информация. Думаете, она не нужна журналистскому тексту? Всё зависит от творческой задачи автора. Иногда кусочки *нулевой информации* играют роль своеобразных склеек разрозненных кусков материала. Но необходимо помнить, что речевые отрезки, лишённые семантической информации (оговорки, «пустые слова», нейтральные предложения), иначе говоря, отрезки текста,

содержащие *нулевую* информацию, могут играть лишь конструктивную роль в процессе организации целостного текста и зачастую свидетельствуют о низкой речевой культуре автора.

Соотношение речевых отрезков, несущих ключевую информацию, и отрезков, представляющие другие её виды, позволяет вывести

коэффициент *информативности*

текста. Оптимальная информационная насыщенность журналистского текста – 0,4 – 0,6. Если этот показатель выше, журналистский текст труден для восприятия. Он перенасыщен информацией, что плохо усваивается читателем. А при меньшем значении коэффициента тексты могут просто не вызвать интереса.

Предлагаю вместе с вами провести информационный анализ журналистского текста и определить информационную нагруженность его фрагментов. Итак, перед вами газетная заметка:

В КЕМЕРОВЕ НАШЛИ АРСЕНАЛ

Автомат Калашникова, два самодельных глушителя, три взрывных устройства, снабжённые магнитами и пультом дистанционного радиоуправления, были найдены в квартире лаборантки областной станции переливания крови. Таков итог операции, которую провели сотрудники Кемеровской полиции, используя оперативную информацию.

Как сообщил нашей газете начальник УВД г.Кемерово В.Мархинин, операция готовилась и проводилась совместно с коллегами из Красноярского УВД.

Задержан и хозяин арсенала – друг лаборантки, по национальности ингуш. Он пять лет проживал в Кемерове, занимался коммерцией и был замешан в

торговле оружием. Имя задержанного не разглашается, но стало известно, что в тот же день в Красноярске был задержан его брат и там при обыске так же был обнаружен склад оружия и взрывчатки. По словам В.Мархина, речь идёт о пресечении деятельности группы преступников, действовавших в двух сибирских регионах.

Ключевая информация, сообщённая в этой заметке, фиксирует суть новости – в Кемерове наши арсенал оружия и задержали его хозяина. Эта ключевая информация не может быть подсказана контекстом. А вот новизна уточняющей информации – не абсолютна. Так, сообщение о том, что квартира принадлежит лаборантке станции переливания крови, не находит развития, вызывает появление **СМЫСЛОВОЙ СКВАЖИНЫ** и нарушает связность текста.

Дополнительная информация о хозяине оружия может послужить основой нового сообщения, но в заметке этого не сделано. Читатель может лишь предположительно судить о значении этих фактов. Повторная информация (*таков итог операции...; по словам В.Мархина, речь идёт о пресечении деятельности группы преступников, действовавших в двух сибирских регионах...*) преследует риторические цели. Она содержится в абзацах, подводящих итог сказанному, и не несёт читателю нового знания.

12. КАКИМ КРИТЕРИЯМ ДОЛЖЕН ОТВЕЧАТЬ ВАШ ТЕКСТ

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА:

1. Каждый, кто берётся (в любом журналистском жанре) создать текст, должен знать, что этот текст должен отвечать следующим характеристикам:

- а) целостность;
- б) связность;
- в) закреплённость в определённой знаковой системе;
- г) информативность.

ЦЕЛОСТНОСТЬ ТЕКСТА

2. Целостность журналистского текста обеспечивается смысловой нитью, которая должна проходить через весь текст.

Стремясь к целому, никогда не забывайте о частях. А работая над частями, держите в голове, умейте видеть целое. Целостность текста – это психолингвистическая структура. Она достигается **единством замысла и точностью построения текста, целостностью образного осмысления материала, ясностью логического развёртывания мысли, стилистическим единством текста.**

ОСНОВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ: *подходить к своему журналистскому произведению КАК К ЛИТЕРАТУРНОМУ ЦЕЛОМУ.*

КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ТЕКСТА

3. Газетную корреспонденцию читаешь один раз. Если она написана так, что из-за смысловых скважин не сразу поймёшь, что и как и текст нужно перечитывать, значит, корреспонденция неудачна. Прочтите, например, следующую корреспонденцию:

«НА НОВО-ТАГИЛЬСКОМ ЗАВОДЕ»

На Ново-Тагильском металлургическом заводе ведутся большие работы по сооружению рельсо-балочного цеха. С пуском в этом цехе двух новых станков на заводе будет завершён полный цикл производства. Сданы в эксплуатацию первые агрегаты и мощные краны в машинном зале и становой пролёте.

На строительстве рельсо-балочного цеха предстоит вынуть сотни тысяч кубометров грунта, уложить много тонн бетона, миллионы штук кирпича. Рельсо-балочный цех будет оснащён новейшим оборудованием. Автоматическое управление агрегатами, полная механизация всех трудоёмких процессов значительно облегчат труд прокатчиков».

А теперь скажите: что же всё-таки происходит на Ново-Тагильском заводе? С одной стороны, речь идёт о пуске двух станков (пущены в эксплуатацию агрегаты и станы), а с другой стороны – ещё нужно вынуть сотни тысяч кубометров грунта, то есть только приступить к работе. Абсолютно ничего не дают читателю и такие неопределённые показатели, как «сотни тысяч кубометров», «много тысяч тонн», «миллион штук». Избегайте «общих слов» и «неконкретных цифр». Это пустая, нулевая информация. И в выше приведённой заметке «На Ново-тагильском заводе» эта «нулёвка» даже не выполняет функции «склеек» разрозненных кусков. А журналистский текст **должен быть связан - целостным.**

СВЯЗНОСТЬ ТЕКСТА

4.Связность текста – условие его целостности. Сам термин «текст» (от латинского – textus) означает «связь», буквально – «ткань». Отзвук изначального смысла сохранило выражение «языковая ткань», которое часто употребляют на семинарах Союза писателей России, оценивая литературное произведение, но при этом не всегда помнят о том, как легко эту ткань повредить неосторожным прикосновением. Чтобы понять текст, недостаточно уяснить значение изолированной фразы: **каждая фраза включает в себя значение предыдущей.**

Если текст прерывист, значит в нём есть смысловые скважины, которые читатель в процессе своего восприятия текста должен заполнить. Чтобы текст был понят правильно, либо сам читатель должен располагать необходимыми для этого знаниями, либо предыдущее изложение должно подводить его к заполнению очередной смысловой скважины. **ЕСЛИ ЭТИ УСЛОВИЯ НЕ БУДУТ СОБЛЮДЕНЫ, ПОНИМАНИЯ МЕЖДУ АВТОРОМ И ЧИТАТЕЛЕМ НИКОГДА НЕ ВОЗНИКНЕТ.**

СРЕДСТВА, КОТОРЫМИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ ТЕКСТА

5.Средства, которыми осуществляется связь (сцепление) между элементами текста, различны, и лишь в небольшом числе случаев это средства грамматические. В официальных материалах и научной прозе ведущими

средствами являются чётко выраженные ЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ.

В художественных и публицистических произведениях связи между элементами текста predeterminedены его образной системой и зачастую ассоциативны.

В коротком информационном сообщении на страницах газеты, где ведущий принцип – максимум информации передать минимумом слов, а каждое предложение может быть рассмотрено как самостоятельное сообщение, связь между предложениями осуществляется самим порядком их следования.

Распространённым принципом связи между элементами текста в информационных материалах служат также повторы, которые помогают читателю следить за мыслью. Эти повторы не являются проявлением стилистической неграмотности журналиста – повторяются лишь ведущие (ключевые), несущие основной смысл слова, замена которых синонимами чревата утратой точности выражения мысли, искажением терминологии. В информационных жанрах журналистики, о которых пойдёт речь позже, автор должен стремиться к тому, чтобы при заполнении смысловых скважин читатель однозначно с автором толковал смысл текста и не допускал от него отклонений.

Хочу сразу предупредить будущих журналистов: не стремитесь во что бы то ни стало предотвратить неверное толкование текста, пережёвывая уже разжёванное. Так легко текст засушить, сделать его для читателя неинтересным. Но ещё хуже, если оставите в тексте смысловые разрывы (скважины), заполнить которые читатель сам не может.

Приведу фрагмент из судебного очерка, напечатанного в газете. И проанализирую его, показав ошибки автора, оставившего читателю смысловые скважины. (В фрагменте их я обозначу так - //).

«Преступление на Пионерской»

В 9 часов 03 минуты этого дня в отделение сбербанка, что находится на Пионерской улице, вошёл молодой человек спортивного вида. Он огляделся. // И тут же в банк вошла женщина с книжкой для оплаты услуг ЖКХ. Молодой человек сел за стол и стал заполнять какой-то бланк. // Женщина попрощалась и вышла из помещения. // И тут же незнакомец встал. // Он тяжело ранил кассира Носову. Последняя, падая, сделала несколько шагов к розетке и стала опускаться на пол. // Через несколько минут в отделении сбербанка появился наряд полиции».

Стремление подчеркнуть документальную достоверность рассказа типично для подобных публикаций. Мы обращаем внимание на точное – до минуты! – указание автором времени происшествия, где именно находится сбербанк, нам сообщены детали происходившего, и в то же время связь между многими смысловыми звеньями текста мы уловить не в состоянии.

Непонятно, какая роль отведена автором женщине с книжкой для оплаты услуг ЖКХ. Не проявлены смысловые связи между предложениями: тут же незнакомец встал, он тяжело ранил кассира Носову. Неизвестно, дошла ли кассир до розетки, и что это за «розетка». Только последующее позволяет предположить, что ей удалось нажать на тревожную

кнопку, так как приехала полиция. В приведённом отрывке из судебного очерка я значком // отметил смысловые разрывы, заполнение которых у читателя обязательно вызовет трудности.

По опыту своих мастер-классов и семинарских занятий, с подобными ошибками в текстах молодых журналистов приходится сталкиваться довольно часто.

Свои журналистские тексты, готовя их к печати, вы обязательно должны анализировать с точки зрения законов логики. (О них речь пойдёт ниже, в отдельных главах). **ЗАПОМНИТЕ:** нарушение формальных законов логики ведёт к фактическому развалу журналистского текста, который теряет свою главную характеристику – связанность и целостность.

13. КАК В НЕМНОГОМ СКАЗАТЬ МНОГОЕ. МУЗЫКА ФРАЗЫ

В любой сфере социальной жизни, науке и искусстве соблюдается принцип преемственности. Теория журналистики, в том числе и такая более прикладная её часть, как «Основы журналистского мастерства», вышла из теории литературы. Из литературоведения. И в наш «информационный век», когда, казалось бы, компьютерные программы разобрали творческий процесс «по косточкам», точного стандарта для журналистских материалов всё-таки нет. Иначе бы газету или журнал сегодня по стандарту, заложенному в программу, мог бы делать компьютер. Какое счастье, что ни я, ни вы, мои молодые коллеги, до этого бездушного безобразия не доживём.

Впервые вопрос «что значит – научиться писать хорошо?» я услышал на практических занятиях творческого объединения «КМА» (Клуб молодых

авторов), которым более 10 лет я руководил в городе Железногорске. Тогда я, получивший на «железной земле» в 1976 году членский билет Союза журналистов СССР, помнится, говорил о значении первой фразы в литературном произведении. К примеру, председатель Курского регионального отделения Союза журналистов России Александр Петрович Щигленко, с которым я на фестивале «Вся Россия-99» побывал во многих городах и весях Удмуртии, творческих вечерах, где мы общались с молодыми журналистами и литераторами Ижевска, утверждает: «Всё зависит от первой фразы, которую написал журналист и поставил во главу своего материала».

Да, первое предложение для автора, его замысла, жанровой стилистики, ритма и «музыки» создаваемого произведения (не удивляйтесь, у аналитической статьи один ритм и своя строгая «песня», а у лирического очерка-зарисовки «музыка» совершенно другая) очень важно. ЗАПОМНИТЕ: первая фраза – это камертон, дающий звучание всей вашей вещи, то есть журналистскому произведению.

Это я вынес из литературного семинара, которым в семидесятые годы прошлого века руководил уже известный русский и советский писатель, наш земляк Евгений Иванович Носов. На всю жизнь запомнил его рассказ, как долго он не мог уловить ритм и интонационное звучание своего рассказа «Шопен, соната № 2».

- Вот уже и сюжет выстроился в голове, - рассказывал он нам, входящим в журналистику и литературу, - и подсознательно понимал, КАК и О ЧЁМ буду писать, а интонацию, ритм этого грустного, осеннего рассказа не могу поймать да и только... Сколько ни бился, ни

искал первой фразы, которая бы стала отсчитывать ритм всему моему ностальгическому повествованию, только никак не мог её найти. И тогда поставил на проигрыватель сонату №2 Шопена, стал слушать, слушать... И первая фраза-камертон, давшая нужную интонацию, свою музыку всему дальнейшему повествованию, вскоре родилась.

Вот оно - начало рассказа «Шопен, соната №2», найденное великим Носовым под великую музыку Шопена (выделено мною – А.Б.):

«Шопен, соната №2

После первых осенних дождей серый пыльный большак почернел, умягчился упруго и был до глянца накатан автомобильными колёсами. Сахарозаводской грузовик бежал по нему ходко, почти не гремя бортами, будто по асфальту. В шоферскую кабину никто не стал подсаживаться, всем оркестром в двенадцать человек ехали в кузове на клубных откидных стульях. Здесь, на вольном ветерке, можно было курить, слушать, как Ромка, валторнист, травит свои бесконечные анекдоты, и перешучиваться со студентами, присланными убирать сахарную свёклу. Машина, сверкавшая никелем труб, привлекала девчат, что работали по всей дороге, они отрывались от бурачных куч и с любопытством глядели из-под ладоней, выпачканных землёй, на разнаряженных музыкантов»[11]

Вспоминаю, как, вернувшись в Железногорск, где я тогда жил, я открыл рассказ Носова «Шопен, соната №2», поставил на проигрыватель пластинку Шопена,

которую специально купил в Курске и с первых же музыкальных фраз, читая вслух рассказ, отсчитывая ботинком, как метрономом, ритм, понял – маэстро от литературы точно попал в ритм и интонацию печально звучащей в моей комнате сонаты маэстро от музыки. Не стесняйтесь, перечитывая вслух уже готовое своё журналистское произведение, отбивая рукой по столу ритм. Если сбились с ритма, с заложенной же вами в материал интонации, то садитесь за стол, за компьютер или берите в руки ручку и переписывайте, правьте, доводите «до ума» своё творение.

И всегда ищите ту единственную фразу, что станет камертоном ко всему вашему произведению.

Экспериментируйте смело, меняйте ритм и мелодику слов. Мы – не машины, не компьютеры с одинаковыми программами. (В том и счастье пишущих и счастье читающих!). У всех первая фраза, зачин, звучит по-разному.

Валентин Пикуль, например, сразу же, с первого предложения берёт быка за рога: *«Лошади рушили фургоны в воду»*. *«Ветер рвал плащи генералов»*. Константин Воробьёв, мой любимый писатель, идёт больше от журналистики, в которой работал и до войны и после войны в Латвии, и это нисколько не умаляет его ювелирную работу со словом. Наоборот, журналистика, считаю, ему помогает избежать многословия и излишней описательности, детализации документального рассказа, которая здесь мало уместна. Воробьёву нужно было добиться, чтобы этот рассказ звучал как *документ эпохи*.

Вот как начинает Воробьёв свой рассказ-быль «Седой тополь[12]»:

«Тысяча девятьсот сорок второй год. Весна. Латвийская станция Саласпилс – чистая, скромная и тихая, будто зачарованная. За её невысокими строениями, на запад, к морю, стелется луг. На нём – первый в этом году зной, жёлтые гусенята и старые задумчивые козы железнодорожников. Это сразу. А дальше шесть тяжких серых барачков, обнесённых пятью рядами колючей проволоки и восемью сторожевыми вышками. Это лагерь военнопленных «Долина смерти».

Почему писатель выбрал стиль журналистского репортажа? Почему построил зачин на контрастах – в первой части весна, чистая, будто зачарованная, тихая латвийская станция, «жёлтые гусенята», «задумчивые козы» – всё из мирной, милой его сердцу жизни. И тут же, без перехода – серые бараки, колючая проволока, лагерь военнопленных «Долина смерти». Ответ очевиден. Журналистский ход наиболее отвечал творческой задаче автора. Он писал не просто художественный рассказ. Воробьёв поставил подзаголовок – быль. А были – это уже ближе к журналистскому жанру – документальному очерку. Так что Воробьёв нашёл точное средство, точную фразу-камертон, свою правдиво-пронзительную интонацию повествования, которое от первой фразы до последней точки и держит читателя в напряжении, заставляя сопереживать герою этой документальной истории. Такому способу организации своего текста, где лаконичность изложения напоминает документ, свидетельство очевидца, читатель, как правило, верит безоговорочно.

К.Д.Воробьёв «не стеснялся» вести повествование от первого лица. Например его повести «Крик», почти

автобиографического произведения, такой журналистский ход придаёт повествованию не только достоверность очевидца событий, но и привносит в художественный текст такую нужную для наиболее полной реализации творческой задачи автора исповедальную интонацию. Вот бесхитростное начало его повести «Крик»:[13]

«Уже несколько дней я командовал взводом, нося по одному кубику в петлицах. Я ходил и косил глазами на малиновые концы воротника своей шинели, и у меня не было сил отделаться от мысли, что я лейтенант».

Чувствуете, как здесь каждое слово точно заняло своё место. Так хороший плотник молотком вбивает гвоздь в доску двумя-тремя точными ударами. И ритм повествования, и интонация – всё тоже точно отвечает творческой задаче автора: показать, как мужают мальчишки на войне, защищая самое святое – свою землю, свою любовь, своё право на жизнь и саму эту жизнь. А форма повествования (от первого лица) создаёт эффект дневниковой записи, личного присутствия автора. Это значительно повышает, если так можно выразиться, «коэффициент достоверности». Этому же помогает тщательный отбор фактов, который у талантливого автора похож на просеивание муки через сито – всё лишнее – вон! Только так отобранные факты приобретают силу документа.

Журналистский приём, когда повествование ведётся от первого лица, когда создаётся абсолютный «эффект присутствия», в шестидесятые годы прошлого века сделали заметными и первую подборку рассказов Василия Шукшина, опубликованные в «Новом мире». Почему его рассказы читающей публикой страны были

приняты как свежий ветер, как явно новаторское движение на фоне уже устоявшейся так называемой «деревенской прозы»? Да прежде всего потому, что свои рассказы он создавал с позиций очеркиста-очевидца. А это совершенно журналистский приём. Возьмём для примера рассказ «Верую!»[14], где этот приём видно так сказать невооружённым глазом:

«Зима. Мороз. Село коптит в стылое ясное небо серым дымом – люди согреваются. Пройдёт баба с вёдрами на коромысле, даже за двойными рамами слышно, как скрипит под её валенками снег. Собака залает сдуру и смолкнет – мороз. Люди – по домам, в тепле. Разговаривают, обед налаживают, обсуждают ближних... Есть – выпивают, но и там весёлого мало».

В этом небольшом отрывке из шукшинского рассказа хорошо виден основной принцип всей информационной журналистики (и я не притягиваю сравнение за уши) – в немногом сказать многое. Скупыми словами с нейтральной эмоциональной окраской, буквально одним мазком, как говорят художники, так много сказано о русской деревне, которую так хорошо знал Шукшин. В ней, русской деревне, и родился этот Мастер Слова, творчество которого одним из первых высоко оценили курские мастера прозы – Евгений Носов и Пётр Сальников.

14. ПИСАТЬ ХОРОШО – ЭТО ИЗЛАГАТЬ СВОИ МЫСЛИ ЛОГИЧНО

Мой учитель в литературе Пётр Георгиевич Сальников, человек очень заметный в русской культуре, автор таких известных книг, как «Братун», «Горелый порох», «Солдатская беда», одиннадцать лет возглавлял Курскую писательскую организацию. Я был счастлив, когда в конце восьмидесятых он дал мне рекомендацию мне, профессиональному журналисту, для вступления в Союз писателей.

- Прими от сердца, - сказал он, вручая мне «путёвку в творческий союз». – Идёшь от жизни, отталкиваешься от факта, пишешь логично – одно из другого вытекает... Думаю, что Москва проголосует «за».

И, выдержав паузу, добавил:

- Хорошо, брат, писать – значит, писать логично. Не верь ты этим модернистам и их потоку сознания. Нелогично выражают свои мысли дураки и сумасшедшие. И ведь находятся «ценители», выдающие нелогичный бред за «шедевры»...

Эти уроки нашего незабвенного «дяди Пети», Петра Георгиевича Сальникова я усвоил на всю оставшуюся жизнь. Это ведь аксиома – уметь писать (и писать хорошо!) журналисту нельзя, не пользуясь логикой мышления.

Законы логического мышления выведены и сформулированы давно. Ими пользовались древнегреческие авторы поэм и трагедий ещё во времена Аристотеля. Вам, конечно, не обязательно при создании своего журналистского текста повторять их как «Отче наш...», но профессионал, умеющий анализировать свои и чужие тексты, обязан им следовать. А значит, и знать эти законы логики. Классической логикой выведены и сформулированы четыре основных закона правильного мышления, следуя которым мы достигаем определённости,

непротиворечивости, последовательности и обоснованности.

Контроль за соблюдением основных законов логического мышления – обязательный этап анализа журналистского текста. Вариантность его смысловой организации не безгранична: законы правильного мышления с непреложной строгостью определяет нашего ясное развитие мысли. В этом смысле совершенно верно утверждение: КТО ЯСНО МЫСЛИТ, ТОТ ЛОГИЧНО ИЗЛАГАЕТ.

Чем определяется логическая доброкачественность информации, которую несёт любой журналистский текст:

- а) достоверностью;
- б) точностью;
- в) непротиворечивостью.

Эффект воздействия на читателя (слушателя, телезрителя) журналистского произведения достигается убедительностью аргументации, доказательностью построения. Журналист, по моему глубокому убеждению, должен не только знать формулировку основных законов логики, но и представлять себе механизм возникновения логических ошибок, их закрепления в тексте, влияние ошибок на коммуникативный эффект. Без этого вы просто не сможете редактировать «сторонние материалы», то есть статьи и корреспонденции, написанные авторами-непрофессионалами. А это «универсальный журналист» просто обязан уметь делать, чтобы авторские материалы были «отделаны» (профессионально отредактированы) штатными сотрудниками СМИ для публикации на газетной полосе или журнальной странице.

Не случайно основные законы правильного мышления называют «арифметикой логики». Это как азы основ журналистского мастерства. И знать эту «арифметику» студенту, готовящегося стать профессиональным журналистом XXI века, просто необходимо.

Законы правильного логического мышления универсальны, им подчиняется не только словесный текст, но и все элементы структуры литературного (журналистского) произведения, все службы организации журналистского текста: элементы заголовочного комплекса, рубрики, иллюстративный материал.

15. ЗАКОН ТОЖДЕСТВА

Первый закон логического мышления – закон тождества. Он гласит: каждая мысль, которая приводится в данном умозаключении, при повторении должна иметь одно и то же определённое, устойчивое содержание.

Это значит, что предмет вашего рассуждения не должен меняться произвольно в ходе его, понятия – подменяться и смешиваться. Это предпосылка определённости мышления. Что влечёт за собой нарушение первого закона для журналистского текста? Прежде всего происходит подмена понятий или рассуждения. Это также может быть причиной неточности терминологии, делает ваши рассуждения расплывчатыми, неконкретными.

С намеренным нарушением закона тождества я столкнулся, когда читал рассказы югославского юмориста Бронислава Нушича. Парадируя популярные разговорники, которые издаются к большим спортивным и иным событиям при наплыве в страну

иностранцев, автор для создания юмористического эффекта специально нарушает закон тождеств, сдвигая понятия. Вот фрагмент вопроса и ответа из его пародийного разговорника:

«- Вы говорите по-английски?»

- Нет, я не говорю по-английски, но у моего брата есть перочинный ножик.

- А вы понимаете по-немецки?»

- Нет, не понимаю, но я умею играть на флейте».

Серьёзному журналисту нужно знать, что намеренное нарушение закона тождества в нашем сегодняшнем информационном мире, где стороны зачастую ведут нечестные информационные войны, бывает не только с безобидной юмористической целью. Вы должны знать о существовании приёмов, которыми иногда пользуются авторы-полемисты. Один из них – вырвав из текста оппонента одну фразу, навязать ему дискуссию и тут же уйти в сторону от проблемы, то есть – от основной мысли, разрушить целостность текста.

У начинающих, неопытных и плохо обученных журналистов часто нарушение закона тождества выражается в непреднамеренном соскальзывании с темы, в неорганизованном, сбивчивом изложении. Вот типичный пример из периодической печати, когда журналист непреднамеренно «соскальзывает» с темы (взято из многотиражной газеты одного из вузов):

«...Передо мною старые журналы со статьями Виктора Николаевича, столетие которого со дня рождения мы будем скоро отмечать. Неизвестно, почему вдруг в этом, а не в другом учебном заведении встречаются порой столь поразительные совпадения.

Рассказывают, что Виктор Николаевич на своих уроках словесности «удивлялся вслух», что из пансиона Московского университета в разное время вышла плеяда обожаемых им поэтов – Вяземский и Тютчев, Полежаев и Лермонтов, Фет и Аполлон Григорьев. Природная скромность не позволяла ему взглянуть на себя как на сколь-нибудь известного педагога-теоретика, потому и не придавал он значения, что окончил ту же, что и Ушинский, Новгород-северскую гимназию. Вспомним заодно, что и Сухомлинский учился в Полтавском педагогическом, что и в своё время Макаренко...».

Автор тут явно соскользнул с одной темы на другую, потом на третью, нарушив закон тождества. В результате читателю трудно извлечь информацию из журналистского текста, понять мысль автора.

Строгое следование закону логического тождества – неременное конструктивное требование при построении вопросно-ответной формы изложения в жанре интервью.

Задумайтесь: умеете ли вы задавать вопросы и всегда ли правильно с точки зрения логики отвечает на них ваш собеседник? Это хорошо, что, стремясь стать ближе к читателю, активизировать его внимание, современные журналисты часто прибегают к диалогической речи. Я и сам очень люблю этот оперативный и ёмкий жанр – интервью, используя который ещё в 80-е годы газета «Аргументы и факты» набирала миллионные тиражи. Но не думайте, что формулировать вопросы – дело лёгкое и учиться этому не нужно. Ещё Декарт утверждал: «Не обдумав какого-либо условия, требующегося для определения вопроса, мы всякий раз делаем упущение». Вопрос журналистом задаётся в

расчёте на активную позицию адресата текста, он должен служить побуждением к работе мысли. Его задают, чтобы услышать ответ, именно для этого, а отнюдь не для того, чтобы подсказать его. Вот пример из центральной газеты, которому подражать не нужно:

«- Специалисты заметили, что вы стали играть разнообразнее. Так, в матче сборной против голландского клуба в Роттердаме голы были забиты с ваших передач. Это, надо полагать, не случайность? - Сам за собой замечаю, стал играть по-другому».

А вот аналогичный пример из студенческой многотиражки:

«- Нина Ивановна, ваш преподавательский опыт немал. За это время, естественно, у вас выработался определённый подход к студентам? - Да, подход, конечно же, выработался».

Типичная ошибка начинающего репортёра: в вопросе уже заключён ответ. И вашему собеседнику остаётся либо вежливо согласиться с вами, либо нарушить закон логического тождества. Что мы и наблюдаем, когда журналист, задающий вопрос, боится, чтобы собеседник не отступил от заранее намеченного плана беседы. Нарушается первый закон логики и в следующем отрывке из опубликованного в одной из курских газет интервью:

«- Александр Иванович, но ведь для того, чтобы конструктор скоростных машин мог создать столь совершенный тихоходный самолёт, одного таланта, видимо, недостаточно? Наверное, здесь понадобились

и знания, и опыт, наконец, определённая смелость, чтобы отойти от привычного «истребительного» настроения мысли?

- Чего-чего, а смелости Поликарпову не занимать. И потом всё зависит от того, что понимать под словом «талант»...

Сначала собеседник соглашается с журналистом, а потом, нарушая первый закон логического мышления, переходит совершенно к другой теме.

Во времена, когда на студенческой скамье я постигал основы журналистского мастерства, журналистов иногда называли «наставниками родного языка».

Толчок к этому в своё время дал Ушинский. «Наставник родного языка беспрестанно имеет дело с логикой, - писал знаменитый русский педагог К.Д.Ушинский, - и недостаток её прежде всего отражается в спутанности понятий, а следовательно, в темноте и неправильности письменной и устной речи».

Анализируя тексты начинающих журналистов и литераторов, я отметил: нарушение закона тождества чаще всего происходит на лингвистическом уровне.

Журналист обязан владеть точностью словоупотребления, синонимией и полисемией (многозначностью) слова.

Вот такая типичная ошибка молодого журналиста на лексическом уровне:

«Когда видишь, как прекрасные алые тюльпаны продаются втридорога на базаре, становится обидно. Ведь цветы бесценны».

Очевидно, автор этого текста спутал понятия. Слово «бесценный» он употребил в значении «не ценный»,

«малоценный». Об этом свидетельствует его утверждение, что цветы продаются «втридорога», то есть дороже, чем они стоят на самом деле. Дальнейшее рассуждение строится на основании обычного для современного словоупотребления слова «бесценный» - «выше всякой цены, неоценимый». Так двойное толкование автором слова привело к нарушению логического плана текста.

ЗАПОМНИТЕ: ТОЧНОСТЬ ВЫБОРА СЛОВА – ЗАЛОГ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛИ. О работе со словом, о том, как распознать штамп и чем он опасен для журналиста и читателя, мы поговорим подробнее, когда дойдём до 21 главы «Чем опасны штампы». А сейчас позвольте перейти ко второму закону логического мышления.

16. ЗАКОН ПРОТИВОРЕЧИЯ

Второй закон логического мышления называется ЗАКОНОМ ПРОТИВОРЕЧИЯ. Он гласит, что не могут быть одновременно истинными противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении.

Этот закон известен со времён Аристотеля, сформулировавшего его так: **НЕВОЗМОЖНО, ЧТОБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ БЫЛИ ВМЕСТЕ ИСТИННЫМИ.**

У журналиста причиной допущенных противоречий могут быть недисциплинированность, сбивчивость мышления, недостаточная осведомлённость, наконец, разного рода субъективные причины и намерения автора.

Закон противоречия имеет силу во всех областях знания и практики. Нарушения его обычно вызывают самую непосредственную и резкую реакцию читателей. Не случайно, что их часто приводят в юмористических рубриках, где собраны различные курьёзы изложения. Вот типичный пример из центральной газеты:

«Порадовал Кержаков, который не только помогал обороне и организовывал атаки своей команды, но и мастерски завершал их. Дважды после его ударов мяч попадал в штангу. Мы надеемся, что такой уровень игры он сумеет сохранить и выступая за сборную».

А вот нарушения второго закона логики в работах юных журналистов. Они столь очевидны, что нет необходимости подвергать их логическому анализу:

«Раннее утро. Начинают просыпаться после ночной службы пограничники...».

«Несмотря на то, что комиссия не работает, никто её работы не контролирует...».

«И сейчас, уйдя на заслуженный отдых, ветеран продолжает работать на предприятии».

«Благодаря сильному шторму в Татарском проливе, затонул старый корабль «Шпикер Гек, ходивший не раз в Японию».

Явные противоречия в пределах одной фразы или во фразах, соседствующих друг с другом, обнаружить нетрудно, но противоречия, отдалённые друг от друга, значительные по объёму, часто проходят мимо

внимания выпускающего редактора и попадают на газетные полосы.

Вот пример подобного противоречия, который я взял из уважаемой курской газеты:

Жизнь писателя Е.И.Носова прошла в одном городе – Курске. Уроженец села Толмачёво, он провёл детство у бабушки с дедушкой. С 1946 по 1951 год Евгений Иванович жил в Казахстане, работал художником-ретушёром, а потом корреспондентом и заведующим одним из отделов газеты «Семиреченская правда» в городе Талды-Кургане. Вернувшись в Курск, Носов несколько лет трудился в газете «Молодая гвардия».

Нарушения второго закона логического мышления – налицо. Читатель вправе задать вопрос автору: как же так? Родился в Толмачёво, работал в Талды-Кургане, а всю жизнь прожил только в одном городе – Курске? Рано или поздно, но многие из вас, мои уважаемые молодые коллеги, станут заведующими отделами, редакторами СМИ. И тогда вам придётся выуживать из журналистских текстов не только своих, но и чужих «блох», как на жаргоне старых газетчиков во время моей журналистской молодости называли такие противоречия. Часто они бывают неявными, что потребует от вас определённых мыслительных операций.

Потренируйтесь пока на моих примерах. Поймайте «блох» в этих отрезках журналистских текстов:

«Войнич скончался в Нью-Йорке в возрасте 95 лет, немного не дожив до столетия со дня смерти своего знаменитого отца математика Джорджа Буля».

«Мне нечего сказать о голосе Татьяны Синицыной. Хочу только сказать о силе голоса (которую, кстати сказать, певице приходится сдерживать, петь вполголоса, чтобы не нарушить эстетическое чувство меры), о его диапазоне, о неповторимом тембре...».

«Не знаю, кому как, а мне очень интересно учиться в нашем молодом вузе»

Никогда не начинайте с подобного зачина – «не знаю», «нечего сказать»... Е.И.Носов рассказывал нам на семинаре, как однажды наш земляк и выдающийся журналист и писатель В.Овечкин, назначенный главным редактором, вернул на переделку молодому журналисту его заметку, которая начиналась со слов «Не знаю..». В углу заметки Овечкин написал: «Не знаешь – не пиши!».

Нарушения закона противоречия в журналистских текстах, содержащих практические рекомендации, особенно опасны. Например, в брошюре, адресованной лекторам, автор пишет:

«Чтобы слово достигало эмоционального воздействия, оно само должно быть страстным, гневным, проникнутым чувством».

И на этой же странице:

«...Пусть манера разговаривать со слушателями будет не броской. В основе успеха оратора – деловитость. Поэтому говорящий суховато преуспевает всё же больше, нежели тот, кто говорит образно, эмоционально-приподнято...».

Такие противоречивые советы – плохие помощники любому лектору.

17. ЗАКОН ИСКЛЮЧЁННОГО ТРЕТЬЕГО

Третий закон логического мышления – закон исключённого третьего – гласит: из двух противоречащих высказываний в одно и то же время, в одном и том же отношении одно непременно истинно.

Другими словами, третьего не дано! Аристотель формулировал этот закон так: *не может быть ничего посредине между двумя противоречащими суждениями.*

Третий закон обеспечивает связь, непротиворечивость мысли, служит основанием для истинного суждения. Что нужно знать начинающему журналисту, чтобы не нарушить третий закон логического мышления? Тут могу посоветовать только одно: вы должны точно подбирать противоречащие высказывания, следить за чёткостью их формулировок. От соблюдения этого закона логики во многом зависит конструктивная ясность вашего текста. Если вы будете соблюдать этот закон, то на бумаге (дисплее) сами увидите, как появляется последовательность развития вашей мысли, которую вы хотите донести до читателя (радиослушателя, телезрителя).

ЗАПОМНИТЕ: неперенное условие соблюдения третьего закона логики – сопоставляемые высказывания должны быть действительно противоречивыми, то есть такими, между которыми нет и не может быть среднего, третьего, промежуточного понятия. Они должны исключать друг друга.

Разберём типичную ошибку начинающих свой путь в журналистику. Студентка журфака, попавшая на практику в одну из московских газет, пишет о лётчике зарисовку, в которой есть такой пассаж:

«Человек на земле может быть и мягким, и деликатным, а в полёте – собранным, волевым».

Что здесь произошло с точки зрения логичности фразы? Она элементарно нелогична, ибо нарушен третий закон логического мышления. Перечисляемые качества характера не исключают друг друга.

А вот фрагмент из опубликованной заметки:

«Журналист в результате своего «расследования» явлений жизни выступает либо в поддержку всего нового, передового, прогрессивного, либо непримиримым борцом со всем отжившим, со всеми социальными болячками».

И в этом отрывке из журналистского текста противопоставление явно не состоялось.

Журналист должен владеть приёмом альтернативы. Он присущ энергичной манере изложения, ведь наша мысль требует ясности формы, а сам приём – точности исполнения. Альтернативу часто используют в дискуссионных материалах, в газетной полемике, в острых интервью.

Как-то в прямом эфире один из молодых журналистов полемизировал с Александром Невзоровым, которого старшее поколение помнит по передаче «600 секунд». Молодой журналист, думая, что он припирает к стенке Невзорова, задаёт Александру такой «альтернативный» вопрос:

«- Скажите, а вот вы – человек добрый или злой?» Невзоров делает паузу, иронично улыбается и легко уходит от ответа, понимая, что молодой его коллега ждёт однозначного ответа. И мэтр отечественной журналистики спрашивает своего собеседника:

«- У вас, коллега, весьма абстрактное представление о «добре» и «зле». Вот Пожарский, с вашей точки зрения, - добрый или злой?».

В этом раунде победа была явно за Невзоровым. Почему? Да потому что понятия «добрый» и «злой» с позиции строгой логики не являются противоречащими, они не исключают полностью друг друга. Этим и воспользовался Невзоров, переводя разговор в прямом эфире на оценку известной личности Пожарского и выявил промежуточное звено между понятиями «добрый» и «злой». Ему нужно было доказать несостоятельность предъявленной альтернативы, что он и сделал мастерски. В результате беседа изменила своё русло.

18. ЗАКОН ДОСТАТОЧНОГО ОСНОВАНИЯ. ОДНА ВАША МЫСЛЬ ДОЛЖНА ОБОСНОВЫВАТЬ ДРУГУЮ

Четвёртый закон логического мышления – закон достаточного основания (обоснования). Что это значит? Это значит, что всякая ваша мысль, которую вы представляете как истинную, должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых уже доказана.

Соблюдение этого закона достигается обоснованностью мышления и является обязательным условием *правильного мышления*.

Логика высказываний считает обоснованность мышления общим методологическим требованием.

Существует ряд законов, обеспечивающих его выполнение – закон двойного отрицания, тавтологии, симплификации, конъюнкции и др.

Журналисту не обязательно знать эти детали, главное – **ЗАПОМНИТЕ:**

в любом вашем рассуждении мысли должны быть внутренне связаны друг с другом. Мысль должна ВЫТЕКАТЬ ОДНА ИЗ ДРУГОЙ, одна мысль должна ОБОСНОВЫВАТЬ ДРУГУЮ.

Если в вашем журналистском тексте этого не происходит, то материал написан плохо, нелогично, бездоказательно, ибо истинность ваших суждений всегда должна быть подтверждена надёжными доказательствами.

Чётвёртый закон правильного логического мышления формулирует это требование в общем виде. Этот закон используют все науки без исключения. Вам же нужно знать, что **ЛОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ – НЕОБХОДИМОЕ КАЧЕСТВО КАЖДОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ.**

Давайте вместе рассмотрим одну газетную рецензию:

«Тот, кто читает журнал «Огонёк», не может не обратить внимание на серию статей, посвящённых творчеству художников. Многие из этих статей – точнее рассказов – принадлежат Игорю Долгополову. Разумеется, любой такой рассказ должен нести в себе ту дозу информации, без которой нет документального рассказа, а тем более – статьи. То,

что пишет И.Долгополов, - это, скорее всего, именно рассказы. То есть необходимая информация сочетается с формой подачи её. А эта форма более всего напоминает рассказ. Поэтому совершенно правомерно, что тридцать рассказов И.Долгополова оказались под одним красивым тёмно-зелёным переплётом. И название книги «Рассказы о художниках» - соответствует содержанию её».

Читатель, быть может, не задумываясь, «проглотил» эту заметку в прессе. Но вы-то – будущие профессионалы! Вы должны сделать анализ, найти чужие ошибки, чтобы в дальнейшем самим их не повторять. Итак, анализируем.

В этом отрывке из 28 газетных строк много логических неточностей. В частности, автору следует задать вопрос: в чём же он усматривает правомерность того, что тридцать рассказов Долгополова оказались под одним тёмно-зелёным переплётом? Так небрежность изложения журналиста в общем-то не сложной мысли запутывает читателя.

Причиной недоказательности изложения вашей мысли на бумаге может стать не только поверхностность знаний и небрежность формулировок, но и автоматизм мышления, когда журналист прибегает к привычным и, казалось бы, проверенным схемам типа «раньше – теперь». Обыденное сознание часто мешает пишущему вникнуть в суть явления, вскрыть причины происходящего. **ИЛЛЮЗИЯ ПОЛНОЙ ОЧЕВИДНОСТИ ВСЕГДА ОПАСНА ДЛЯ ЖУРНАЛИСТА!**

Но ещё опаснее всякая попытка подогнать факты под некую схему, какой бы «надёжной» она вам не представлялась. Поверьте: насилие над материалом

неизбежно проявит себя. Это в равной мере справедливо для журналистской публикации любого жанра.

19. КАЖДЫЙ РОД ЖУРНАЛИСТИКИ ОТРАЖАЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПО-СВОЕМУ

Прежде чем познакомить вас с классификацией жанров журналистики, хочу подчеркнуть: сегодня российская журналистика многолика и разнообразна. Это говорит, что дело, которому я посвятил жизнь, не только живёт, но и активно развивается, видоизменяясь вместе с обществом и требованиями нового времени.

Безусловно, кто бы ни создавал типологию современной российской журналистики, она весьма условна. И вроде бы типология опирается на социальное объективно-истинное знание. Но нужно учитывать, что это знание всегда (во все времена) подвергнуто влиянию ценностных общественных установок. Такие установки – и это вам необходимо понимать, так как учитесь в институте социального образования – могут отличаться в различных социумах. Для глубокого системного анализа (эту задачу моё учебное пособие «Азы журналистского мастерства» перед собой не ставит) необходимо выявление исторически сложившихся разделов журналистики, их периодизация и взаимовлияние.

Однако условно – от позиции, тематики публикаций и играемой в российском обществе роли, главной социальной направленности – сегодня журналистику можно разделить на следующие типы:

- o Политическая журналистика
- o Международная журналистика
- o Деловая журналистика
- o Бульварная журналистика

- oМузыкальная журналистика
- oСпортивная журналистика
- oНаучная журналистика
- oЖурналистские расследования
- oНовая журналистика
- oМультимедийная журналистика
- oРелигиозная (православная) журналистика
- oГражданская журналистика (citizenjournalism, англ. – самодеятельная, непрофессиональная журналистика)
- oДругие

Можно написать по реферату по каждому виду нынешней российской журналистики, провести целое исследование, но это дело теоретиков журналистики и её историков. Скажу только, что и в нашей Курской области журналистика развивается от (назовём её «традиционной» по форме собственности и составу учредителей) государственных (муниципальных) СМИ до независимых (от власти, а не от своих хозяев) изданий.

Не буду голословным. В Курчатове вот уже несколько лет выходит «Новая Курчатовская газета», которая по типу журналистики относится к *журналистике гражданской*, то есть самодеятельной и непрофессиональной. (Её главный редактор - сварщик, эксдепутат городской думы; он примерно раз в квартал выпускает «бесплатную народную газету» на свои и спонсорские средства). Это тем не менее отражение общей тенденции российского общества, которое медленно, но верно идёт к гражданскому обществу. Гражданское общество, состоящее из социально активных граждан, с внятной гражданской позицией, наделённых гражданской смелостью, немислимо без независимой журналистики. Именно независимая

журналистика призвана воспитать таких неравнодушных граждан.

Теория журналистики, как любая наука, имеет свои законы и стремится к классификации материала, который изучает. Если зоологи, например, классифицируют животных по классам, видам и подвидам, а языковеды раскладывают по полочкам все составляющие изучаемого языка, то специалисты теории журналистики занимаются разбором журналистских материалов, объединяя их в группы по жанрам.

Журналистика как любой род человеческой деятельности характеризуется прежде всего результатами (содержанием) деятельности, которое, в свою очередь, напрямую зависит от стремления и возможностей **журналистов** адекватно отражать жизнь в её разнообразнейших проявлениях. Между тем любое содержание всегда укладывается в некую форму. В литературоведении, которое в своё время я изучал в университете, категорию формы трактует как выражение внутренней связи и способа организации, взаимодействия элементов и процессов как между собой, так и с внешними условиями. Не будем изобретать велосипед и именно с этих позиций рассмотрим общие, формализованные признаки журналистского творчества, прежде чем непосредственно перейдём к классификации журналистских жанров.

Классификацию начнём с морфологических признаков (греч. *morphe* – форма, *logos* – учение). Теория литературы донесла до наших времён, что Аристотель в своих фундаментальных трудах «Поэтика» и «Риторика» (середина 1 в. до н.э.) обосновал деление литературы на роды в зависимости от способа

отражения реальной действительности (поэзия – особый вид лирики, проза – эпическое произведение, драма – диалог). Продолжая традиции литературоведения и искусствоведения, теория журналистики также изучает роды, виды и жанры журналистских произведений. Причина такого деления кроется в разнообразии окружающего нас мира и творческих возможностей его отражения.

ЗАПОМНИТЕ: каждый род журналистики обладает специфическим отражением действительности.

Мы уже привыкли называть прессу, радио и телевидение СМИ – средствами массовой информации. Здесь нет противоречия. Каждый род журналистики пользуется различными средствами доставки своей информации своему «потребителю». Газетчики печатают периодические издания. Радиожурналисты и тележурналисты осуществляют вещание, но первые передают в эфир только звуковую информацию, а вторые транслируют и звук, и изображение. Блогеры активно используют социальные сети Интернета для своих публикаций

Неправомерно, считаю, включать в этот ряд СМИ кинематограф, книгоиздательскую деятельность, выпуск компакт-дисков. Имея некоторое сходство с массовой информацией, эти виды деятельности принципиально отличаются процессом организации информационного потока.

Каждый из родов массово-информационной деятельности содержит несколько типов сообщений:

А) ИНФОРМАЦИОННЫЕ (хроника, информация, расширенная информация, заметка, интервью, отчёт, репортаж, специальный репортаж, пресс-опрос и др.)

Б) АНАЛИТИЧЕСКИЕ (корреспонденция, комментарий, статья, письмо, рецензия, беседа, эксперимент, рейтинг, обзор, мемуары и др.)

В) ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ (зарисовка, очерк, эссе, пасквиль, фельетон, памфлет, история, некролог и др.)

Г) ШОУ-ЖАНР (игры, конкурсы, реалити-шоу и др.)

20. РАБОТА ЖУРНАЛИСТА СО СЛОВОМ

ТОЧНЫЙ ВЫБОР СЛОВА – ЗАЛОГ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛИ ЖУРНАЛИСТА. НО ВЫБОР ЭТОТ ЗАВИСИТ ОТ ТИПА СООБЩЕНИЯ.

Аргументирую эту мысль. Так, **научный тип публикации** предполагает особый язык и стиль: однозначное, не вызывающее разночтений, изложение специфических научных сведений. Используется в чисто научных изданиях, частично – в научно-популярных, а также в научных статьях в массовой прессе. Причём, если в научном журнале для описаний понятий, экспериментов, явлений природы уместен язык усложнённый, то в массовой периодике об этих же понятиях и явлениях следует говорить понятным и доходчивым языком. **И об этом вы, будущие «золотые перья» СМИ, должны помнить, когда готовите материал научного типа.**

Вот достойный пример из одного центрального периодического издания, где разбирается запутанное дело с творческим наследием гениального Леонардо:

«Несмотря на то что неувядаемая слава Леонардо связывает его имя с достижениями не только в изобразительном искусстве, но и во многих других областях человеческой деятельности, все же, без сомнения, следует признать поразительным то, что за свои шестьдесят семь лет он создал так мало картин – чуть больше двенадцати. И только во второй половине прошлого века – и то благодаря успехам в области научного исследования картин и скрупулёзному историческому анализу – критики оказались в состоянии прийти к некоторому согласию относительно того, какие картины действительно принадлежат Леонардо, а какие нет, несмотря на то, что они долго время ему приписывались. На самом деле эти картины следует признать подражательными».

Художественный тип сообщений, в отличие от научного, характеризуется образностью языка, многозначностью понятий, умением обобщить единичный факт, типизировать явление. Если в научных публикациях речь идёт, по преимуществу, об окружающем человека мире, то в художественных – вероятнее всего, о самом человеке, о его внутреннем мире, об отношении к миру внешнему и его восприятию отдельной личностью.

Это не значит, что в СМИ нет художественного типа сообщений. Безусловно, есть. Это – очерк, публицистические материалы. Для примера сошлюсь на очерк о нашем знаменитом земляке, великом композиторе современности Георгии Свиридове лауреата областных журналистских конкурсов имени писателей В.Овечкина и К.Воробьёва, руководителя пресс-службы Курского областного суда журналиста В.В.

Кулагина. Владимир Васильевич – мой соавтор по популярному публицистическому изданию «Курская антоновка» (очерки о лауреатах премии общественного признания Курской области «Человек года» за 10 лет). Это издание в 2011 году стало победителем Всероссийского литературного конкурса «Наше культурное наследие» Своему замечательному очерку Владимир Кулагин дал заголовок, я бы сказал, с глубинным смыслом - «Музыкальная совесть России» [15]. Вот фрагмент его как образец художественно-публицистического стиля в зрелой журналистике:

«Христос прост, - говорил Г.В.Свиридов. – И искусство русское должно быть простым, романтическим, правдивым. Никакой двойственности в Христе. И пока недостижима эта простота, мы будем совершенствоваться, стремясь к этой духовной вершине.

Немало духовных костров зажгёт в обширном музыкальном пространстве Георгий Свиридов. Его музыка заняла достойное место в общеславянском музыкальном потоке. Он всю свою творческую жизнь оставался верен главной теме: России – дому Богородицы. И в каждом его произведении звучали личные темы».

Я всегда выступал и буду выступать впредь против тех, кто сбрасывает публицистику с «современного корабля информационной журналистики». Мол, это не информационный жанр. Вы, молодые мои коллеги, учитесь в социально ориентированном вузе и должны знать, что **публицистика** – это от латинского publicus, что означает – общественный. То есть **ПУБЛИЦИСТИКА – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ**

РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, РОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПОСВЯЩЁННЫМ АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ И ЯВЛЕНИЯМ ТЕКУЩЕЙ ЖИЗНИ. Публицистика играет важную политическую, идеологическую роль, влияя на деятельность различных социальных институтов и в целом на общественное сознание.

Во времена, когда я познавал азы журналистского мастерства, понятие «публицистика» воспринималось как синоним к слову «Журналистика». Это объясняется тем, что публицистика, в сущности, также родовое понятие, включающее в себя произведения, освещающие актуальны социально-политические и другие проблемы современности в печати, на радио и телевидении, в отдельных печатных изданиях.

ПУБЛИЦИСТИКА существует в словесных (устных, письменных), графических, изобразительных (плакат, карикатура), фото- и кинематографических (фоторепортаж, документальный фильм), театрально-драматических и словесно-музыкальных формах.

Можно выделить следующие виды публицистики:

- а) информационную публицистику;
- б) аналитическую публицистику;
- в) художественную публицистику.

ЗАПОМНИТЕ: произведения каждого названного вида можно встретить в любом из родов журналистики. И каждый род требует своего лексического материала. Найдите единственно нужные слова для своего материала, в зависимости от того, в каком роде публицистики он написан.

УМЕНИЕ РАБОТАТЬ СО СЛОВОМ – ВОТ ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО МАСТЕРСТВА.

СВОЕОБРАЗНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА.

И тут надо начинать с элементарной грамотности журналиста. Мне, например, было неловко за весь наш журналистский цех, когда самодеятельный репортёр, как её называют на канале НТВ «Света из Иваново», выдала в эфир такой «перл»: «*Мы стали одеваться более лучше*». О каком мастерстве тут можно говорить вообще, когда на обе ноги хромает грамматика. Часто у современных молодых журналистов я вижу тяготение к усложнённой форме высказываний употребление слов в общем, приблизительном значении. Это серьёзная болезнь современного газетного языка, на симптомы которой лингвисты указывали ещё в середине прошлого века. Многословие, штампы придают газетным публикациям лишь мнимую значительность, а на деле препятствуют ясному и точному выражению мысли. Увы, в XXI веке это лингвистическое явление приобрело статус явления общественно-политического.

Согласитесь, как часто сегодня журналисты одним и тем же словом («мероприятие», «обеспечить») стали обозначать самые различные факты действительности. Конкретные значения подменяются отвлечёнными («вопрос», «проблема»), из оттенков предпочтение отдаётся универсальным («выдающийся», «значительный»), обозначение связей и взаимоотношений лишают конкретности («соответствующие», «отдельные»).

21. ЧЕМ ОПАСНЫ ШТАМПЫ

Штампы, штампы, штампы... Они, как мусор по берегам наших рек, озёр, некогда хрустальной чистоты,

заполонили печатную и электронную прессу, теле- и радиоэфир. Не обходят штампы даже студенческую прессу, которая делается в основном руками тех, кто готовится к профессиональной журналистской деятельности.

В этой связи мне вспоминаются уроки Петра Георгиевича Сальникова, который на своих творческих семинарах учил нас, зелёных литераторов:

- Думаете, что штампы не опасны? Это, мол, унифицированная информация, «домашние заготовки» для удобства общения и сообщения? Как бы не так!

Он встал из-за стола, энергично прошёлся «туда-сюда» по небольшой аудитории, располагавшейся на четвёртом этаже курского Дома книги, (верный признак, что Сальников волнуется) и продолжил, сотрясая воздух свёрнутой в трубочку газетой, в которой минутой ранее с какой-то брезгливой гримасой на добром и открытом лице читал какую-то статью.

- «Идя навстречу всенародному празднику, труженики Курской области все как один...», - иронически произнёс кто-то из «семинаристов».

- Вот-вот! – встрепенулся Пётр Георгиевич. - Это и есть бездушная штамповка журналистской фразы! -

Штампованная фразеология, друзья мои, закрывает нам глаза на подлинную природу вещей и их отношений.

Вместо реальных вещей лексический штамп представляет нам некую их номенклатуру. К тому же совершенно неточную, окаменевшую! И вот что опасно: окаменевшая формула выдаётся «заштампованным» журналистом, писателем за живой язык. И читатель это принимает, так сказать, за чистую монету. А ведь это – недобросовестный приём журналиста или литератора. Запрещённый приём.

К.И. Чуковский, известный борец со штампами, ещё в конце 50-х годов прошлого века писал о языке, насыщенном штампами, что это «жаргон, созданный специально затем, чтобы прикрывать наплевательское отношение к судьбам людей и вещей, уводя нашу мысль от реальной жизни». Этот жаргон, считал Корней Иванович, - аморален. Вся его сила, весь его синтаксический строй представляют собой, так сказать, дымовую завесу, отлично приспособленную для сокрытия истины. Он был убеждён, что штамп, «как и всё, что связано с бюрократическим образом жизни, призван служить беззаконию». ЗАПОМНИТЕ слова замечательного писателя и тонкого знатока русского языка Корнея Ивановича Чуковского: **«Закруглённые фразы отлично баюкают совесть».**

В XXI веке журналист просто обязан владеть живым, а не мёртвым (заштампованным) русским языком. Штамп удобен для фарисеев и лицемеров. Его можно крутить-вертеть в любую сторону, прочитать двояко. Убеждён, что проблема штампа, политического двоемыслия, стёртых словесных клише – проблема не только чисто лингвистическая, но и политическая в условиях современной России.

22. ЖАНРЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

В российских вузах на факультетах журналистики не готовят «узких» специалистов в области журналистики – «новостных репортёров», «очеркистов».

Фельетонистов», «эссеистов» и т.д. Наши университеты выпускают «универсальных журналистов», способных написать и десятистрочную информацию, и динамичный репортаж, и отчёт с конференции, и даже памфлет или фельетон. Учитывая в российской

глубинке порой складывающуюся «напряжёнку» с профессиональными журналистскими кадрами, эта «универсальность» не раз и не одно СМИ спасала от закрытия.

Были времена, когда в городских муниципальных газетах Железногорска или Курчатова летом оставалось два бедолаги-репортёра. И всё-таки издания выходили точно по графику. И читатель получал свою дозу новостей, без которых ни одно информационное СМИ, по моему твёрдому убеждению, просто не имеет права выходить в свет. Отдел новостей, хотя бы в лице одного-единственного репортёра, обязан знать, что происходит нового в районе, городе и области. Отдел новостей (информации) в главной газете КМА («Ударный фронт») в своё время был нервным центром всего издания.

Не скажу, что я, тогда совсем молодой журналист, очень обрадовался, когда меня назначили заведующим этого отдела, «нервного центра газеты». Но, думаю, через него, новостной отдел, должен пройти каждый, кто хочет в журналистике добиться каких-то профессиональных высот, стать настоящим профессионалом. Так что примите несколько советов от «бывалого», которые вам, мои уважаемые молодые коллеги, думаю, пригодятся, когда главный редактор попросит сделать вас подборку местных новостей. Первым делом заведите себе «Дневник новостей». Дело в том, что часть новостей связана с событиями, которых можно ожидать заранее – судебные слушания, пресс-конференции, открытия, закрытия и так далее. Все эти события следует заносить в дневник, чтобы лучше планировать свою работу и ничего не пропустить. Сегодня, когда даже в таком маленьком городе, как Курчатов, три регулярных газеты, плюс городское ТВ,

заполненный предстоящими событиями дневник – это один из способов удержаться вашему изданию «на гребне» и опережать конкурентов в журналистике новостей.

Ну, а теперь от конкретного совета – к теории и практике нашего журналистского дела.

Откройте любую газету и вы найдёте в ней хронику, заметки, репортажи, интервью, обзор, зарисовку, очерк и так далее. При этом человек, не имеющий отношения к журналистике, назовёт всё «статьями» или в лучшем случае – «заметками». Но вы – будущие профессионалы и должны узнавать в публикациях признаки того или иного жанра и ни в коем случае не называть зарисовку, к примеру, статьёй. (Пока же, если вы затрудняетесь с классификацией жанра, называйте публикацию – «материалом», но, думаю, прочитав эту главу вы легко будете узнавать признаки того или иного журналистского жанра). Хотя сразу предупреждаю: тенденция развития российской журналистики такова, что тот или иной жанр «в чистом виде» встретить уже можно не всегда – идёт интенсивное взаимопроникновение, происходит, так сказать, синтез журналистских жанров.

Но разбираться в жанрах профессионалу, повторяю, просто необходимо. Жанр, например, Владимир Детков, поднявший в своё время областную молодёжную газету «Молодая гвардия» на весьма достойный уровень, справедливо называл «памятью искусства». Эта «память», внешняя форма всегда сохраняется и в новом явлении. Люстра всегда, независимо от источника света – свечи, электролампочки, светодиода – оставалась люстрой. А взаимопроникновение друг в друга, своеобразная диффузия – требование нашего сложного времени: на стыке жанров подчас точнее отражаются

сложные жизненные отношения, драматические коллизии. Репортаж, например, может включать в себя элементы интервью, комментария.

В отдельный жанр я выделяю новое, что родилось в журналистике на моих глазах – жёсткие, почти с детективными сюжетами, всегда вызывающие интерес у читателя произведения инвeстигeйтивнoй (от английского investigate – расследовать) журналистики. (О журналистском расследовании я расскажу несколько ниже, в отдельной главе).

Синтез жанров часто даёт неплохие результаты, «креативные» плоды. (Слова этого я не люблю, считаю его ухудшенной калькой русского слова «творческие»). Ток-шоу, например, на телевидении родились из обычной беседы, но превратились, как мы видим, в отдельный жанр, имеющий все черты как аналитической, так и художественной публицистики. А А.Малахов, признанный лидер этого жанра на ТВ, добавил сюда и острую социальную журналистику, и жанр журналистского расследования. К художественной публицистике, безусловно, относятся многочисленные телеигры, многие развлекательные передачи на радио и ТВ, которые, как грибы после летнего дождика, выросли в последние годы из традиционной информационной журналистики.

Главная цель информационного материала, будь он газетным, радиийным или телевизионным, - сообщить о факте (в ежедневных изданиях и выпусках во главу угла ставится «свежий» факт, который называется - «новость»). Как мы знаем из 8 главы «Факт в журналистике, далеко не каждый факт может быть новостью. **НО ФАКТ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ТАК ЖЕ ВАЖЕН, КАК ЧЕЛОВЕК ДЛЯ АНАТОМИИ.**

Факт – это основа основ журналистики, без фактов журналистика неммыслима. Различные способы освещения фактов и приводят к созданию разных жанров.

Как же подаётся ФАКТ в конкретных ИНФОРМАЦИОННЫХ ЖАНРАХ?

ХРОНИКА

Хроника – это один из жанров информационной журналистики. Хроника – это факт без подробностей. Типичная ошибка – многословие и комментарий журналиста.

Для примера беру раздел «Хронограф» из книги «15 шагов в будущее» [16], рассказывающей о становлении Курского института социального развития (филиала) РГСУ:

ï1995 г. Открытие учебно-консультационного пункта МГСУ в Курске

ï1997 г. Открытие представительства МГСУ в Курске

ï1997 г. Подписание договора о сотрудничестве с администрацией Курской области

ï1998 г. Создание филиала МГСУ в Курске

ï1999 г. Создание Курского института социального образования (филиала) МГСУ

ï1999 г. Начало издания уникальной 20-томной научно-популярной серии «Курский край», научный руководитель проекта – член-корр. РАН В.И.Жуков

ï2001 г. Начало издания 10-томника «Курский край: антология социальной работы»

ИНФОРМАЦИЯ

Журналистская информация – это короткая заметка (десять – тридцать строк), которая содержит сам факт и некоторые подробности. Часто публикуется в подборке. Информация – жанр новостной журналистики. Он требует не только сообщений сведений, но и НОВИЗНЫ этих сообщений. При сборе информации журналист обязан помнить об актуальности, важности тематики экономической, культурной и т.д. информации.

Начинающему журналисту помогут вопросы (Что? Где? Когда?), на которые должна отвечать «классическая» газетная информация. (В расширенной информации добавляются вопросы: Кто? Почему? Как?).

Если вы хотите дать к информации ещё и свой комментарий, структура вашей расширенной информации должна быть внешне похожа на «перевёрнутую пирамиду». Вначале вы даёте краткие сведения о событии в «ЛИДе». «Лид» – это «нос» информации, главный фактический смысл новости (преамбула). На ТВ это называется дикторской «подводкой».

Далее в информации идёт раскрытие «ЛИДа». Основные требования к информации: ясность, краткость, яркость, точность + ответственность журналиста + его беспристрастность. К информации, как правило, даётся заголовок. Может использоваться тематическая рубрика. Роль подзаголовка, предельно коротко концентрирующего ключевую информацию всего сообщения, даёт именно «ЛИД».

Вот пример традиционной газетной информации («ЛИД» выделен чёрным шрифтом) из СМИ Курской области:

о «Развитие»

НОВЫЙ ЦЕХ «ВАГОНМАША»

20 декабря в ООО «Вагонмаш» в Железногорске открылся новый цех поглощающих аппаратов.

«Вагонмаш» - успешно развивающееся предприятие. Только в этом году завод на 74,8 процента увеличил объём производства по сравнению с прошлым годом. Выпущено продукции более чем на 3 миллиарда рублей. Сегодня на предприятии трудится более 100 человек. Среднемесячная заработная плата составляет более 20 тысяч рублей, по сравнению с прошлым годом она выросла на 21,2 процента».

Обратите внимание: журналист использует только нейтральную лексику. Эмоционально окрашенные слова, диалектизмы, жаргонизмы, неологизмы здесь неуместны. Использование лексики диктует творческая задача репортёра – обратить внимание читателя на событийный факт. Нейтральная лексика придаёт информации «интонацию объективности». Значит, у читателя повышается «коэффициент достоверности» при прочтении информационного сообщения. Но порой журналист нарочито сдвигает смысловой акцент в своей информационной заметке. Так, «Комсомольская правда» на первой полосе в информации-анонсе даёт крупным шрифтом:

«Юная липчанка, пережив двухнедельную кому, выиграла лыжную гонку, читайте на 3 стр.»

В приведённом выше приёме акцент с победы юной липчанки смещён в сторону того, что эта спортсмена перед лыжной гонкой пережила кому». Такая информация-анонс со смещённым смысловым акцентом приобретает известную долю сенсационности, что в условиях жёсткой конкуренции российских СМИ в регионах, вполне оправдано с точки зрения сохранения или роста тиража издания.

Смещение смыслового акцента даёт свой эффект, когда, кажется, вполне стереотипный заголовок, который бы вряд ли привлёк внимание читателей, неожиданно наполняется «креативным» смыслом и переключает внимание читателя на себя:

«В Курской области проблему трудоустройства поможет решить... обжиговая машина

Дальше журналист использует подзаголовок, выполняющий роль «ЛИДа»:

Михайловский горно-обогатительный комбинат ищет специалистов на уникальную стройку

И уже только потом идёт расширенное информационное сообщение:

Проблема трудоустройства для молодых и квалифицированных специалистов в Курской области стоит очень остро. Сейчас в Железногорске реализуется масштабный инвестиционный проект: строительство 3-й обжиговой машины на Михайловском ГОКе. Общая сумма инвестиций в строительство оценивается в 13 миллиардов рублей. При наборе на работу предпочтение будут отдавать курянам (и т.д.)».

Я не стал до конца цитировать эту расширенную информацию о строительстве 3-й обжиговой машины. Но вы должны знать: **расширенная информация предполагает более широкое и подробное изложение событий.** Здесь журналист вправе использовать: историческую справку, сравнение, характеристику объекта, прибегнуть к беседе с компетентным человеком, прибегая к элементам интервью, и т.д.

Вы вправе меня спросить: «А что такое тогда новость и чем она отличается от информации?»

23. ПОНЯТИЕ О НОВОСТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД

НОВОСТЬ – ЭТО ОПЕРАТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ, СОДЕРЖАЩЕЕ В СЕБЕ НОВИЗНУ СОБЫТИЯ И СВЕЖЕСТЬ ФАКТА.

Обычно в редакционных коллективах по способу подачи различают:

а) **«Жесткие новости»** - это событийная информация, итоги чего-либо, существенный факты, заслуживающие публикации на 1 полосе. При подготовке их журналист отсекает все свои эмоции, чаще всего прибегая к скупой на журналистские средства так называемой «телеграфной строке».

б) **«Мягкие новости» (или «Новости из портфеля»)** - это новостная информация развлекательного, занимательного характера. «Новости из портфеля» не требуют оперативного отклика, нейтральности авторской позиции. Обычно я, работая заведующим отделом новостей в «Ударном фронте» (г.Железногорск), всегда имел подборку таких новостей в своём дневнике. В «Новостях из портфеля» может быть ироническое – или даже сатирическое – отношение к факту. Вот пример такого отношения из подборки новостей под рубрикой «Тоска почёта» (еженедельник «Современник»):

«Потерял 14 дней

Эстрадный певец, любимец дам Стас Михайлов внезапно оказался в списке доверенных лиц президента. Судя по всему, исполнитель отнёсся к этому факту очень ответственно – бросил пить и завязал с перееданием. Разом. В своём блоге он сообщает, что «за последние 2 недели потерял 14 дней». Оголодавший певец, видимо, в конце запутался: доверие даётся ему нелегко – никакой жизни».

Чувствуете, как журналист меняет официально-деловой стиль на стиль с подтекстом, что больше характерно для фельетона, памфлета, эссе, чем для газетной информации. Эта трансформация происходит в связи с

поставленной автором задачей – улыбнуться с вами над незадачливым «блогером». «Новости из портфеля» позволяют это делать. Кстати, у подобных подборок всегда есть свой читатель, которые даже вырезают колонки с подобными подборками в свои домашние архивы. Но «Новости из портфеля» - не «делают погоды» изданию. Главное всё-таки для любого СМИ – чёткая новостная политика.

ПРИ ОЦЕНКЕ СМИ ПОМНИТЕ: информативность любого издания, радиостанции, ТВ-канала – важнейший показатель профессионализма журналистского коллектива. На первое место при оценке выходят сообщения о фактах и процессах, происходящих, происходивших или которые будут происходить, в обществе, в регионе, где располагается СМИ. Напоминаю, что лексика в таких жанрах используется только в её прямом, предметно-логическом значении.

ЗАМЕТКА

Заметка – один из распространённых жанров информационной журналистики. От расширенной информации отличается только тем, что факт может сдвигаться в различных временных измерениях. Вы можете дать предысторию факта, события явления. По объёму заметка представляет собой публикацию до 70 – 100 строк.

По стилю же – ничем от расширенной информации не отличается: стиль – газетный, официально-деловой. Заметка может быть проблемной и - всегда актуальной. Журналист, взявшийся за заметку, часто пишет на злобу дня, используя собранные для этого факты. Не лишним

здесь бывает и авторское отношение к событию, явлению. Главное, чтобы выводы журналиста были компетентны, а чтобы избежать ляпов, лучше пусть итог (выводы) подведёт специалист, которому вы дадите слово в своём материале.

Вот пример такой заметки из одной курской газеты:

о «Денежки»

НАЛОГ ЗА КИЛОМЕТР ИЛИ ЗА ЛИТР?

На какие деньги строить новые дороги и содержать старые?

С созданием дорожных фондов ответов не появилось.

Месяц назад научный руководитель НИИ транспорта и дорожного хозяйства Михаил Блинкин предложил ввести покилометровый налог: сколько едешь, столько и платишь. Для этого все машины должны быть оборудованы датчиками ГЛОНАСС. Каждая машина будет иметь свой «отчет» - сколько она проехала за месяц. А налог водители будут платить ежемесячно – за каждый пройденный километр. Цена варьируется в зависимости от качества использованных дорог и мощности машины.

Новшество предполагается ввести через 8 лет, когда система ГЛОНАСС окрепнет.

- Надеюсь, эта идея не будет реализована, - сказал нашему изданию лидер движения автомобилистов в области «Свобода выбора» Вячеслав Лысаков. – Она нереальная. У нас очень старый автопарк – порядка 80% машин старше 8 лет. Ставить на такие машины

датчики ГЛОНАСС выйдут дорожке, чем стоит сам автомобиль...» (и т.д.).

Итак, сходство заметки с расширенной информацией не только в использовании журналистом при написании этих материалов лексики на её вербальном уровне, то есть в её прямом предметно-логическом значении.

Теперь пришло время познакомить вас, мои молодые коллеги, с ИНФОРМАЦИОННЫМ ПОВОДОМ, без которого ни заведующий отделом новостей, ни главный редактор не дадут вам конкретного редакционного задания. Для этого нужен информационный повод.

Информационный повод – это основной мотив, который стимулирует к творчеству информационную журналистику вообще, и журналистику новостей, в частности.

Информационным поводом, как правило, становится, событие, явление, свежий факт, имеющие определённое социальное значение.

Хорошо помню своё первое редакционное задание, когда я после окончания университета пришёл младшим литературным сотрудником в молодёжную газету «Смена» (Тверь). В то время заканчивалась большая реконструкция городского моста через Волгу, который в народе прозвали «горбатым», и редактор газеты дал мне первое задание – написать репортаж о реконструкции. Информационный повод был, как говорится, был налицо, и я отправился к мостостроителям.

- Соберёшь материал и дашь срочно в номер заметку о завершающем этапе реконструкции, - сказал он и добавил: - А лучше – репортаж. Строк на сто. Снимки наш фотокор уже сделал.

Я очень старался, заполняя свой репортёрский блокнот фактами из «биографии» старого моста – когда он вообще был построен, потом восстановлен после войны, кто архитектор этого старинного и прекрасного сооружения. Взял небольшое интервью у начальника участка «Мостостроя», поговорил с рабочими, тверичанами, которые с нетерпением ждали открытие моста в центре города, ибо горожанам во время реконструкции приходилось испытывать неудобства, пользуясь обходными путями, чтобы перебраться с берега на берег.

Я уселся за заметку, но вскоре понял, что в сто отведённых мне строк не уложусь. И нашёл, как мне казалось, выход: соединил в один жанр заметку и репортаж. Получился некий симбиоз жанров, но радовало, что материал был чрезвычайно насыщен самой различной информацией – от событийной, до исторической («из дореволюционного прошлого моста», его сдали в эксплуатацию ещё в 1911 году). Над заголовком долго не думал – на пишущей машинке, стоявшей в отделе, отстучал «шапку» - «Горбатый станет шире».

Увы, с этим заголовком, прямо «с колёс», моя заметка-репортаж ушла в номер, и полусонный выпускающий редактор, дежуривший по номеру (тираж печатался по ночам), не поправил в ней ни слова. А уже на следующий день мой первый самостоятельный материал, которым я так про себя гордился, был вывешена на доске, куда помещали лучшие журналистские материалы и курьёзы. Лучшие крепили к белой стороне доски, а курьёзные или с фактическими ошибками – к чёрной. Так вот, моя заметка «Горбатый станет шире» из-за двусмысленности заголовка

красовалась на чёрной стороне редакционной доски объявлений.

- Ничего, ничего, - подбадривали меня старшие товарищи, видя мой удручённый вид. – Не зря же Пушкин называл опыт «сыном ошибок трудных». Со временем научишься и заголовки ёмкие давать, и работать в самых разных жанрах. Опыт – дело наживное.

Анализируя прессу образца 2013 года, должен сказать: мода на рифмованные газетные «шапки» может исподтишка подставить вам подножку.

Двусмысленность, откровенная глупость поджидают начинающего репортёра особенно при внешней «необычайной лёгкости» так называемых «рифмованных заголовков». Помнится, как уже став редактором ведущего отдела железнодорожной газеты, я безжалостно вычёркивал и возвращал практикантам факультета журналистики Воронежского университета их ученические заметки с заголовками типа: «Кто-то на яхту, а горняки – в шахту!».

Опыт броского заголовка у меня уже был. И всего-то не поставил кавычки название моста. Тогда бы название моста «Горбатый» не воспринимался как человек, имеющий горб на спине. И хотя читательских рекламаций не последовало, свой первый блин, который испёк комом, мне запомнился на всю жизнь.

24. СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД НА ПРИВЫЧНЫЕ ВЕЩИ. СЕНСАЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Использование журналистом **информационного повода** в какой-то степени страхует репортёра от «высасывания материала из пальца», как говорил Евгений Иванович Носов о рассказе или очерке, где автор, что называется, переливал из пустого в порожний.

Позже, в той же «Смене», когда я уже стал заведующим отделом пропаганды молодёжной областной газеты, именно информационный повод подвиг меня на, как бы сейчас сказали остряки, «креатив». На самом деле я тогда сломал один из свинцовых стереотипов нашей прессы, хотя в то время и не понимал этого по молодости. О том, как мы, журналисты «молодёжки», праздновали 40-летие нашей «Смены» (её в своё время создал известный журналист и советский писатель, родившийся на Волге, Борис Полевой) я описал в своей книжке «Четвёртая власть»[17]:

«... Мы готовились к 40-летию «Смены», нарисовали огромную «портянку», как называли стенную юмористическую газету, посвящённую 40-летию молодёжки. Долго думали над девизом, который в те времена был один: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!». Я же предложил написать сверху вместо «священного» лозунга следующее: «Уж климакс близится, а старости всё нет». Какой-то чиновник из Тверского обкома чуть не прибил меня за эту фразу, требуя немедленно её заклеить. Но Полевому неожиданно понравилось. Он сказал: «Смело. И точно. – И уже обращаясь ко мне: - Никогда не спеши вымарывать свежую мысль. Бойся тухлятины, умей отстаивать у властей то, что пишет твоя газета. Иначе тебе, паря, никогда настоящим газетчиком не стать».

Вышеприведённый пример ещё раз доказывает: дело наше, безусловно, творческое. Бойтесь агитпрома, не опускайтесь до банальных нравоучений и дидактических пассажей. Цените свежее, незатасканное слово. И ничего не бойтесь, кроме штампа, этой «дымовой завесы, отлично приспособленной для сокрытия истины». Помните слова Мастера Слова – Корнея Ивановича Чуковского: «Закруглённые фразы хорошо убаюкивают совесть читателя».

СЕНСАЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Теперь, когда вы знаете, что такое ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД, можно поговорить с вами о сенсации. Её лучшее определение, как я считаю, принадлежит Марку Твену, который говорил, что если собака укусила человека, то это даже не новость, а вот если человек укусил собаку, то это – не просто новость - сенсация!

Сенсация – это новость, которая призвана шокировать читателя.

Современная журналистика, где PR- информация играет роль своеобразного «катализатора тиража» (на радиостанции, ТВ-канале – катализатор рейтинга), подкорректировала старика Твена: «Хорошо бы тот человек, который укусил собаку, был к тому же ещё и известной личностью».

Сенсация всегда подпитывает интерес читателя (радиослушателя, телезрителя) к источнику информации. И тут я ничего плохого не вижу. Это даже своеобразный эмоциональный толчок для обывателей, заставляющий удивляться многообразию и уникальности жизни.

Когда в начале 90- годов я стал главным редактором городского издания – газеты «Курчатовское время», которой я руководил семь лет, то начинал редакционные планёрки с вопроса, адресованного ответственному секретарю редакции: «Есть сегодня «гвоздь» готовящегося номера?». «Гвоздями» номера я до сих пор называю самые интересные, яркие, часто конфликтные, проблемные, блестяще написанные, с ясной (гражданской) авторской позицией журналистские материалы. «Гвозди» (даже заметки с некоторым сенсационным налётом) не возбраняются в мире жёсткой конкуренции СМИ, которая сегодня только обостряется на информационном рынке. Но сенсация сенсации – рознь. «Жёлтая пресса» требует чуть ли не от каждой своей публикации той или иной степени сенсационности. Истинной или ложной – редактору такого издания, в принципе, всё равно: судебные издержки чаще с лихвой окупаются взлетающими к небесам тиражами. Ни один главный редактор «жёлтого издания» никогда не удосужится проверить ту информацию, попавшую ему на стол, если в ней «известная личность укусила собаку». «Жёлтая пресса» в погоне за сенсацией не останавливается ни перед чем и потому способна на явную ложь, подлог правдивой информации. Или же выдумывает, «высасывает из пальца» лжесенсацию. То есть внешне эта новость имеет сенсационное «напыление», а когда читатель разбирается, почём ему продали фунт изюма и что это не изюм вовсе, уже поздно – газета продана, мышеловка захлопнулась, бухгалтерия подсчитывает доход от успешной реализации номера. Вот конкретный пример такой лжесенсации из «жёлтой прессы», которая выступает приманкой, сыром в мышеловке. Этот пример, на мой взгляд, ярко

характеризует особого рода информационную политику подобных изданий.

Итак, одна из «жёлтых» газет, издаваемая в столице, аршинным ярким шрифтом информирует читателей на первой полосе, снабдив «шапку» броским фото молодого инвалида-колясочника, снятого со спины:

«ПАРАЛИЗОВАННЫЙ ГИМНАЗИСТ-ПЕДОФИЛ В СУПЕРМАРКЕТЕ ИЗНАСИЛОВАЛ РЕБЁНКА»

Читатель тут же покупает издание, так как в одном информационном сообщении заложено сразу несколько сенсаций: во-первых, педофил, оказывается, - гимназист, то есть сам ещё учится в какой-то гимназии; во-вторых, этот гимназист – парализован (как же он мог кого-то изнасиловать?); в-третьих, изнасиловал не в подъезде или каком-нибудь Бицевском парке, а прямо в супермаркете, где полным-полно народа! И четвёртая сенсация (хотя, увы, такое приходится читать и слышать в эфире всё чаще): этот гимназист изнасиловал - ребёнка!

Читаем текст. И оказывается: действительно мальчик К., ученик одной из московских гимназий, увидев на выходе симпатичную маленькую девочку в коляске, потянулся и поцеловал ребёнка, который испугался и заплакал. Всё. Как бы сказал Аркадий Райкин, «дурят нашего брата, дурят...».

Если давать оценку дутой «сенсации», то она не выдерживает никакой критики. Что касается методов и приёмов, то это запретная технология «раздувания сенсации». Для «жёлтой» прессы это привычный метод работы. «А что? – говорят журналисты подобных изданий. – Мы ведь Закон «О СМИ» Российской Федерации не нарушаем. Всё делаем, чтобы не иметь

проблем с нормами и статьями самого демократичного в мире закона о печати».

Брать этот весьма распространённый метод «жёлтых» изданий в свой арсенал приёмов и методов журналистского мастерства я бы никому не советовал. Почему? Вот тут нужно обратиться к журналистской этике.

25. О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ ЖУРНАЛИСТА

Откроем **«Кодекс профессиональной этики российского журналиста»**, одобренного ещё в 1994 году Конгрессом журналистов России.[18]

Пункт №3 этого Кодекса гласит:

«Журналист распространяет только ту информацию, в достоверности которой, в достоверности которой он убеждён и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было её неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений.

Журналист обязан чётко проводить в своих сообщениях различие между фактами, о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения, в то же время в своей профессиональной деятельности он не обязан быть нейтральным.

При выполнении своих профессиональных обязанностей журналист не прибегает к незаконным и недостойным способам получения информации.

Журналист признаёт и уважает право физических и юридических лиц не предоставлять информацию и не

отвечать на задаваемые вопросы – за исключением случаев, когда обязанность предоставлять информацию оговорена Законом.

Журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету, получение при любых обстоятельствах платы за распространение ложной или сокрытие истинной информации; журналист вообще не должен принимать ни прямо, ни косвенно никаких вознаграждений или гонораров от третьих лиц за публикации материалов и мнений любого характера. Журналист отвечает собственным именем и репутацией за достоверность всякого сообщения и справедливость всякого суждения, распространённые за его подписью, под его псевдонимом или анонимно, но с его ведома и согласия. Никто не вправе запретить ему снять свою подпись под сообщением или суждением, которое было хотя бы частично искажено против его воли».

Конечно, если вы не дорожите своей честью, собственным именем и репутацией... Тогда, простите за прямоту, вам просто нечего делать в честной и талантливой журналистике.

МОЙ ВАМ СОВЕТ: если вы настроены стать настоящим профессионалом, старайтесь всегда соотносить неожиданную «информационную находку» с этической стороной своей профессии.

Правда, в самом начале моей журналистской судьбы была подобная «информационная находка», которую тогда дружно посчитали самой настоящей сенсацией. Одно дело, когда журналист раскрывает свои карты, ставит предупреждающую рубрику над неожиданным

материалом, но что поделаешь – « я сам обманываться рад», как писал А.С.Пушкин.

Эту нашумевшую историю с «мумией египетского фараона Рамзеса XX», о которой я уже упоминал в начале этой книги, в семидесятые годы знали многие журналисты не только Курской области. Так получилось, что в юмористический уголок номера городской газеты «Ударный фронт» (Железногорск) я поставил первоапрельский газетный розыгрыш. Они вошли в моду после того, как «Литературная газета» на 16-й (юмористической) полосе объявила 1 апреля «Всесоюзным днём смеха».

...В тот год 1 апреля приходился на понедельник, день, в который наша газета не выходила в свет. И мы решили отметить «День смеха», так сказать, заранее, в субботнем номере. Для этого я придумал рубрику – «**Упреждая 1 апреля**», то есть подчёркивая: это, товарищи, шутка, выходящая накануне Дня смеха! Заголовок первоапрельскому репортажу я дал нейтральный, без тени юмора – как и положено в розыгрышах:

оУпреждая 1 апреля
«УНИКАЛЬНАЯ НАХОДКА

Впервые в недрах Курской магнитной аномалии, на глубине 70 метров железистого кварцита, железногорскими горняками найдена столь значительная археологическая находка – саркофаг с мумией, как предполагают учёные-египтологи, фараона Рамзеса-XX. Вот что наш корреспондент передаёт с места события...»

И дальше, после «ЛИДа», выделенного жирным текстом набора, шёл мой «репортаж с места события». События, которого, разумеется, не было. Я юморил напропалую. Для тех, кто не читает газетные рубрики я умышленно вставлял в текст «профессиональные ляпы», которые уж кто-кто, а горняки должны были раскусить даже при беглом прочтении «Уникальной находки»: горняки при «сбойке штреков» (этот термин был мною взят из реальной жизни ПДК ГОКа – подземно-дренажного комплекса горно-обогачительного комбината) подсвечивали себе спичками, когда наткнулись на «мраморный гробик» (саркофаг), переговаривались между собой по рации (хотя толщу железистого кварцита, по существу, почти железа, выступающего в роли экрана, радиоволна не могла бы преодолеть) и т.д. и т.п.

Горняки, вытащив «гробик» на поверхность, вскрывают его и обнаруживают в нём «что-то завёрнутое в бинты, а вокруг - золото с бриллиантами». Они тут же вызывают в милицию. Прибывший на место происшествия сержант тут же позвонил в «НИИ Египтологии», где его просветили: это, товарищи, «конечно, же мумия египетского царя Рамзеса-XX-го», которую учёные давно и безуспешно ищут. Спасибо славным советским горнякам за уникальную находку.

Короче, нарочитых ляпов (это один из приёмов юмористической прозы) было много. Но, увы, многие читатели на них не обратили внимания. Даже не подумали: КАК много столетий назад попал саркофаг с мумией никогда не существовавшего в истории (по «порядковому номеру» - XX!, хотя всех Рамзесов можно было пересчитать по пальцам одной руки) в железистый кварцит (один из самых крепких минералов на Земле, мощный взрыв его в наше время

берёт не больше, чем на метр в глубину)... «Профессор-египтолог», беседовавший с сержантом милиции, выдал свою версию: «это курское духовенство, пряча свою бесценную реликвию от татаро-монгольских орд, деревянными лопатами закопало на глубину 70 метров в недра КМА мощи египетского царя».

Не помогло ничего: 1 апреля, в день, который я, на свою голову, объявил единственным днём, когда жители города смогут увидеть эту «сенсационную находку» в ДК горняков, узреть «мумию» пришло... полгорода. Не меньше.

Сейчас-то я прекрасно понимаю: сними я последнюю фразу о «выставке Рамзеса-XX», возможно не было бы таких репрессивных мер по отношению к моей скромной фигуре. На заседании бюро горкома партии (членом партии я не был), мне было решено при увольнении из газеты записать в трудовую книжку такую формулировку: «Без права работать в средствах массовой пропаганды» (так тогда называли СМИ). Мне инкриминировали беспорядки на площади перед Дворцом культуры горняков, срыв посевной компании (из колхозов на открытых грузовиках «на выставку» приехали из района колхозники), и даже возможный «срыв заданий пятилетки по добыче железной руды». Меня спасла главная в то время газета страны – «Правда», куда я написал письмо. В Железногорск приехал заместитель заведующего отделом фельетона газеты ЦК КПСС «Правда» Валентин Прохоров. После его беседы с руководителями области и города, меня восстановили на работе и даже повысили (!) в должности – назначили заведующим отделом. Кое-то из местных чиновников, правда, стали на меня коситься после того, как в «Правде» 30 июня 1974 года появился фельетон В.Прохорова под рубрикой «На газетные

темы» с броским заголовком – «Рамзес-XX и другие». Столичный журналист защитил меня, молодого журналиста, и посоветовал чиновникам повнимательнее читать рубрики и «правильно относиться к юмору». Интересно, что позже, в нашем профессиональном журнале «Журналист» я прочёл статью Валентина Прохорова о том, как много лет спустя, в своих лекциях, прочитанных им на факультете журналистики МГУ, на примере моего «Рамзеса-XX», он учил студентов, КАК ОТВЕТСТВЕННО нужно относиться журналисту к каждому своему слову в публикации. И к каким самым неожиданным последствиям могут приводить «сенсации». (Поэт писал: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется»).

Нет худа без добра. Позже, «по мотивам тех событий», я написал пьесу «Рамзес-XXI», которая была опубликована в моём сборнике драматургических произведений.[19]

Вымысел в литературе и журналистике, как говорят в Одессе, - две большие разницы. Журналистика всё-таки должна апеллировать не к «художественным факту», а **факту реальному, документальному**. Правда, иногда и с безобидными («чисто литературными фактами») у меня встречались казусы. Так, за маленький юмористический рассказ «Конец мутанта» (о необычном таракане на атомной станции, которые действительно там водились в то время), опубликованный в курчатовской многотиражной газете «Энергостроитель» (я был её редактором в конце 80-х годов), Курская АЭС хотела подавать на меня в суд. С формулировкой – «За дискредитацию ядерной энергетики». Вот так, уважаемые коллеги. Розы и шипы, шипы и розы... И это всё вместе - журналистика. Не зря

социологи относят её к опасным профессиям, таким, например, как шахтёр. И это не гипербола.

Вывод: в современных СМИ всё должно быть не только предельно информативно, но и ПРАВДИВО.

Сегодня, считаю, наиболее слабое звено здесь – РЕКЛАМА. Что такое РЕКЛАМА В СМИ? Это та же информация, только с признаками анонса. И она так же, как и вся остальная информация, опубликованная на полосах издания, должна иметь основные характеристики информационного материала – ДОСТОВЕРНОСТЬ и ПРАВДИВОСТЬ.

Двойственное у меня отношение к PR-информации. Что такое ПИАР? ЭТО НОВОСТЬ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО. Как их штампуют мастера «пиара» в СМИ? Берут факт, не имеющий общественной значимости, но искусно имитирующий её. Как правило, такие материалы – из разряда «заказных». Наши артисты, певцы, шоумены очень нуждаются в популярности, от которой зависит и их успех, и их гонорар. Отсюда и дутые сенсации. Эти публикации я называю - «много шума из ничего» (по названию одной из комедий Шекспира). Вот типичный пример, взятый мною из «Комсомольской правды»:

«Бедрос Киркоров подержал внучку на ручках! Это такое счастье!

Наконец-то Филипп Киркоров привёз трёхмесячную Аллу-Викторию в Россию!» (И т.д. и т.п.).

Эта тема около месяца муссировалась на страницах популярной российской прессы, пока вконец не набила оскомину читателям.

26. ИНТЕРВЬЮ – ПОПУЛЯРНЫЙ ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Что такое интервью? На этот вопрос сегодня может ответить самый неискушённый в теории журналистики читатель. Каждый знает, что интервью – это беседа журналиста с одним или несколькими лицами по каким-либо актуальным вопросам.

Будущие «профи» своего дела определение должны давать с точки зрения подачи фактов в этом, с первого взгляда, совсем несложном журналистском жанре. Профессиональное определение этого жанра я бы сформулировал так:

Интервью – это изложение фактов от имени того, с кем ведётся беседа.

При беседе журналиста с интервьюируемым предполагается совместное творчество того, кто задаёт вопросы, и того, кто на эти вопросы отвечает.

Журналист обязан знать предмет беседы! Значит, перед запланированным интервью он «должен быть в теме», значит, подготовить вопросы и подготовиться самому, чтобы не прослыть дилетантом в глазах того, с кем будет вести беседу.

Интервью имеет все черты информационного жанра. Именно здесь, как нигде, журналистом должны точно выполняться законы правильного логического мышления (закон тождества и др., связь должна быть прочной и логичной - одно суждение вытекает из другого, предыдущего).

При оформлении самого интервью журналист обязательно указывает, с кем ведёт беседу (фамилия, имя, отчество, служебное или общественное положение), тему разговора, каким образом получено интервью (в личной беседе, по телефону, по какой-либо социальной сети Интернета и т.д.).

Я уже подробно останавливался в начале этого учебного пособия, как творчески и ответственно нужно подходить к расшифровке диктофонной записи, если журналист в ходе интервью использует диктофон. Специалисты в области лингвистики приравнивают её к работе переводчика с другого языка. Ведь журналист должен не только не исказить смысла сказанного интервьюируемым при литературной обработке устной (во многом ситуативной) речи, но и максимально сохранить его индивидуальный стиль. Поверьте, это весьма сложная творческая задача.

ЗАПОМНИТЕ: ГОТОВЬТЕСЬ К ИНТЕРВЬЮ И ЛУЧШЕ ЗАРАНЕЕ ЗАПИСАТЬ В БЛОКНОТ СВОИ ВОПРОСЫ. Иначе вам не избежать ляпов и вопросов, которые не требуют ответа, так как ответ заложен уже в вопросе репортёра. Вот один из примеров такого «риторического вопроса»:

« - Прежде чем побить предыдущий свой рекорд, вы много тренировались? »

- Да, достаточно много».

Каков вопрос – таков и ответ. В этом бесхитростном утверждении таится глубокий смысл. Вопросы должны иметь глубокий смысл, быть не банальными, они должны касаться темы, быть точно и ясно сформулированы. Мой совет: акцентируйте своё внимание на самом важном и интересном. Детали потом придут сами.

Вы – начинающие журналисты и, разумеется, не можете знать всё обо всём. К тому же журналист, пишущий, скажем, на научные темы, не кандидат технических наук. Он – популяризатор науки. То есть должен разбираться в теме, по которой проводит интервью и

«переводить на хороший русский» то, что пусть даже с помощью профессиональных терминов ему сообщает доктор наук или даже академик. В данном случае интервью как бы «подключает» журналиста к неисчерпаемому источнику информации – опыту, наблюдениям множества людей. Интервьюеру – в отличие, например, от репортёра – необязательно быть на месте происшествия. Он может расспросить о нём очевидцев и предать увиденное их глазами.

Интервью – это жанр, в котором именно вы должны проявить инициативу. Бывает так, что журналисту трудно попасть на какое-то событие, а задание написать о нём вы получили от главного редактора. Как быть? Выход всегда есть. В этом случае вы можете получить информацию, расспросив очевидцев события, подготовить интервью и событие будет освещено в вашем печатном или эфирном средстве массовой информации.

Почему в современной информационной (новостной) журналистике так популярен этот жанр – интервью? Да потому что он помогает читателям (значит, обществу) разобраться в явлениях, анализом которых занимаются специалисты.

Информация, полученная в ходе интервью, может быть успешно использована и представлена в других жанрах – в виде корреспонденции, заметки, статьи, очерка. Это универсальный способ сбора журналистом фактического материала. Но, согласитесь, написать очерк – дело непростое. Тут нужен и опыт, и мастерство, а главное – время. Интервью – жанр оперативный. Вот почему он так прижился в новостной журналистике. К тому же опытные мастера в этом жанре всегда сохраняют не только стиль, особенности характера, глубину интеллекта, чувство юмора, компетентность и

т.д. того, с кем ведут, но часто страхуются от всевозможных ошибок и ляпов: не лишним будет дать черновик интервью своему собеседнику на вычитку. Пусть сделает на полях свои пометки и внесёт исправления, если они потребуются. Ведь факультеты журналистики наших университетов выпускают не узких специалистов, скажем, специально для научной или спортивной журналистики. Широкая специализация всегда обрекает журналиста-универсала на определённый дилетантизм. Поэтому не уставайте учиться. Всю свою профессиональную жизнь Помните мудрое выражение: прекрасному нет предела.

Из стен своих альма-матер выходят «универсальные журналисты», которые, получив диплом о высшем профессиональном образовании, в котором записано: «специальность – журналист», перед тем как влиться в тот или иной редакционный коллектив обязаны владеть азами журналистского (литературного!) мастерства и основными жанрами журналистики. Уверен, что после первых заданий, полученных вами от руководства вашего СМИ – написать информацию, заметку, очень скоро вас попросят взять интервью у интересующего издание (радиостанцию, ТВ-канал) лица.

Получив информацию в ходе беседы, определитесь, какой вид интервью заслуживает собранный вами фактический материал. Ведь интервью тоже подразделяются на виды:

- а) интервью-экспресс;
- б) блиц-интервью;
- в) «круглый стол»;
- д) брифинг;
- е) пресс-конференция;
- ё) анкетирование;
- ж) опрос;

з) проблемное (постановочное) интервью;
к) интервью-портрет и т.д.

Учитесь у истинных Мастеров своего дела. Интервью – жанр сложный, если к нему подходить не поверхностно, а глубоко, вдумчиво, добиваясь предельно полного выполнения поставленной вами творческой задачи. О таких мастерах нередко пишет российская пресса, которую раньше называли «центральной».

Вот как одна из самых острых и полемичных общероссийских газет - еженедельник «Собеседник» - представил в интервью признанного мастера жанра интервью Юлиана Макарова. Автор интервью-портрета журналистка Зоя Игумнова даёт такую рубрику своему материалу – «Ценный кадр». Впрочем, воспроизведу некоторые фрагменты из беседы журналистки с маститым журналистом, в котором Макаров открывает некоторые «секреты» в своей работе в этом жанре:

о «Ценный кадр

**Юлиан МАКАРОВ:
МЕЧТАЮ ОБ ИНТЕРВЬЮ БЕЗ СЛОВ**

Этот импозантный лысый мужчина в очках, казалось бы, совсем не персонаж для телеканала «Культура». Его фактура скорее подойдёт к мужскому разговору о сигарах, гольфе. Но он предпочитает интеллектуальные беседы о театре, живописи и законах диалектики в программе «Главная роль».

- Вашими собеседниками были более 700 знаменитостей...

- Это устаревшая информация. В программе «Главная роль» дело идёт уже к тысяче.

- С кем из собеседников труднее было найти контакт?

- Труднее? Такого не было. Единственное, возникали некоторые шероховатости с людьми, которых я бы назвал сверхзаслуженными в культуре. Люди, которым за 85 лет.

- Мне кажется, что чем старше собеседник, чем интеллигентнее, тем проще найти с ним общий язык.

- Совершенно верно. Шероховатости как раз возникали из-за исключительной скромности этих людей.

- Вашими гостями становятся люди, порой неизвестные широкому кругу людей, вы выполняете какую-то миссию?

- О миссии я не думаю. Для меня-то эти люди известные, но, «приоткрывая занавес» не для себя – для зрителей, я получаю огромное удовольствие. Поскольку человек не перестаёт существовать только потому, что его не показывают по телевизору, или из-за того, что индекс цитирования в Интернете ниже, чем у группы «Любэ». Более того, я вывел обратную пропорцию – чем, казалось бы, «неизвестней» человек, тем более глубокий, интересный океан раскрывается перед ним.

- Канал «Культура» может себе позволить отойти от шаблонов и рейтингов?

- Безусловно. Я вообще расцениваю это как подарок судьбы. Отсутствие ярма и кабалы в виде рейтингов, от которых зависят многие каналы, - наше

преимущество. На Западе, где, в отличие от нас, здорово считают деньги, есть каналы под названием Mezzou Frte, где тоже нет рейтингов. И они могут позволить себе полуторочасовой фильм о репетиции малоизвестного театрального режиссёра, показывая исключительно крупные планы этого человека. Это очень завораживает, поверьте.

- Есть ли у вас методика подготовки к интервью?

- Никакой особой методики нет. Для меня самое главное – глубокая, искренняя заинтересованность в этом человеке, с которым я разговариваю. Ну, собственно это совет Глеба Жеглова: «Проявите к человеку внимание, и он тебе откроется». В заинтересованности и есть талант человека, задающего вопрос, и это не наиграть. Есть такое высказывание: можно притвориться, что ты ненавидишь, но невозможно скрыть равнодушие. Так что, как ты равнодушие ни скрывай, и зритель, и собеседник это почувствуют.

- Есть такой собеседник, с которым вы не договорили и жалеете об этом?

- Есть. Александр Пятигорский – замечательный философ. К сожалению, он умер два года назад. Он жил в Лондоне, в Москву приезжал редко. Передать не могу, насколько это масштабная личность, насколько завораживающе интересна.

- С кем мечтаете поговорить?

- У меня нет недостатка в собеседниках. Моя мечта – помолчать с кем-нибудь в эфире. Наверное, это будет высшая степень мастерства, когда...

- ...мхатовская пауза затянется на эфир?

- Да. Когда два человека молчат в кадре, смотрят друг на друга, а при этом за ними очень интересно наблюдать. Но это недостижимая мечта».

Да, Мастер интервью Юлиан Макаров, как следует из беседы с ним журналиста «Собеседника», раскрывает перед нами глубину ярких, интересных личностей, которых, как правило, не показывают по телевизору, их фамилии не мелькают в колонках новостей. Сами они скромны и «не пиарятся», как сейчас принято говорить. Но разве от этого страдает зритель, который после беседы со своим героем Ю.Макарова открывает, по образному определению журналиста, «глубокий и интересный океан».

Начинающий же журналист часто своего героя ищет в экзотических местах (или даже странах), полагая, что такая экзотика сделает его интервью новаторским, свежим, небанальным. Банальным и даже пошлым, уважаемые коллеги, можно сделать всё что угодно. Это зависит не от объекта, а от «субъекта», человека пишущего, то бишь – журналиста, литератора, писателя, драматурга.

В этом плане лучше и ироничнее писателя, публициста, философа Михаила Веллера не скажешь: «Начинающий художник (а журналист не только исследователь жизни, ремесленник, но и художник слова, - уточн. моё - А.Б.) обожает бабацать про далёкую страну или далёкое время. Не знает про это ни хрена. Чем меньше знает – тем охотнее пихает туда своих героев. Почему? Потому что он не владеет ремеслом. Она, экзотика, оправдывает неестественные отношения и неестественные речи, она позволяет любую сочинённую модель посадить на какой-то жизненный материал – потому что на знакомом, своём, реальном материале

модель будет дико наивная, неправдоподобная, глупая». [20]

И вот я ещё о чём бы хотел сказать, посмотрев на днях по Первому каналу интервью со знаменитой певицей, народной артисткой России N, которое прозвучало поздно вечером в развлекательной передаче.

Развязанный молодой человек, ощутивший, наверное,, что в нашей профессии «взял Бога за бороду», спросил заслуженную пожилую артистку: «А как вы относитесь к сексу с молодыми партнёрами? Ведь ваш бойфренд моложе вас почти на четверть века...». Это не был прямой эфир, но редакторы «не вырезали» прозвучавшую пошлость. Я увидел, как на глазах актрисы, показанные крупным планом, наворачиваются слёзы, самые солёные в мире слёзы – незаслуженной обиды. Так репортёр, нищий духом и лишённый внутренней культуры и совести, может походя, так сказать, мимоходом унижить человека. Такого никогда не допустит настоящий мастер слова, человек внутренней культуры.

27. ЖУРНАЛИСТИКА И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

«В журналистской профессии профессионализм и этика неразделимы так же, как жужжание и муха», - писал аргентинский писатель Габриель Гарсия Маркес в эссе о проблемах журналистики. Но что означает понятие этики? Заглянем вместе в философский словарь. Этика – это учение о нравственности и морали, которое учит нас оценивать каждую ситуацию, чтобы совершать правильные поступки. Так вот, журналист не может

быть уважаемым в обществе человеком, если он искажает истинную картину событий, допускает резкие выражения в чей-либо адрес без достаточных оснований, сопровождает критику бранью, нагнетает обстановку и способствует распространению разрушительных идей в обществе, упрекает своего оппонента за его происхождение, религию, национальность.

Сегодня в ряде стран стали активно выдвигаться «противовесы» опасным тенденциям со стороны прессы. Стали разрабатываться законодательные акты и теории, уточняющие сферу влияния и возможности журналистики. Наибольшее распространение получила теория **социальной ответственности** и «взаимного контроля», согласно которой пресса контролирует властные структуры, проверяя, что в их деятельности приносит пользу, а что наносит обществу вред. А саму прессу контролирует общество, в состав которого входят и просто читатели (слушатели, зрители), и сами герои публикаций.

Известный современный публицист и телевизионный ведущий Владимир Познер, работавший много лет в Америке, по поводу журналистской этики заметил следующее: «В Америке каждый репортёр знает, что нельзя кричать «пожар» в переполненном кинотеатре. За это человек может попасть под суд».

О чём это говорит? Да вот о чём: оказавшись в эпицентре каких-то событий, журналисту нужно прежде всего объективно оценить ситуацию, сделать логические выводы и взвесить тот эффект, который может вызвать его материал. С одной стороны, задача журналиста – донести информацию до читателя. С другой стороны, он несёт ответственность за то, к чему могут привести представленные им факты.

Одно из главных правил журналистской этики гласит: нельзя нарушать гражданские права личности, вторгаться в частную жизнь людей и их профессиональные тайны без их ведома и согласия. Есть, конечно, особые случаи – журналистские расследования (о них я расскажу позже), призванные найти причины негативных явлений в обществе. Но в целом ЗАПОМНИТЕ: лучше пожертвовать сенсационным фактом, чем нанести вред конкретному человеку.

К сожалению, снижение уровня профессиональной этики журналистов сегодня зачастую обуславливается борьбой за читательский рынок, где, по мнению «рыночных журналистов», все средства хороши, лишь бы выжить, лишь бы покупали, смотрели, слушали... Это является следствием некорректных способов добычи информации, использования в своих «крутых» материалах ненормативной лексики, бойких базарных и криминальных высказываний, погони за сенсацией. Профессиональная этика журналиста проявляется и в ходе проводимых им ИНТЕРВЬЮ: в какой форме он задаёт вопросы, на чём акцентирует внимание, насколько это допускает его собеседник? Есть один старый способ («тест», как бы его сейчас назвали) проверки интервью на этическую корректность. **ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЗАДАТЬ КАКОЙ-ТО ВОПРОС СВОЕМУ СОБЕСЕДНИКУ, СПРОСИТЕ СЕБЯ: «А КАК БЫ Я САМ ОТРЕАГИРОВАЛ НА ЭТО?».**

Как-то во время мастер-класса меня спросили студенты: - А с чего начинать интервью? С какого вопроса? Начинайте интервью с установления психологического контакта с вашим собеседником. Как это сделать? Представьтесь и объясните цель вашего интервью, а также покажите свою заинтересованность в теме. Если

ваш собеседник располагает временем (а перед началом интервью нужно обязательно уточнить, сколько у вас времени), вы можете коротенько рассказать о своём предыдущем опыте, связав его с предметом предстоящего разговора.

Предположим, ваш собеседник занимается каким-то проектом. Выразите восхищением этим проектом, дайте, в конце концов, ему повод поговорить о себе, своём деле. Всё это разрядит обстановку, и вы сможете плавно перейти к официальному разговору.

Обязательно смотрите вашему собеседнику в глаза.

Помните о том, что общение всегда происходит на двух уровнях – вербальном (речевом) и невербальном (язык тела). Если ваш собеседник не будет улавливать в вашем взгляде, в ваших жестах (кивок головы), что вы его понимаете, он не будет себя чувствовать комфортно и обязательно постарается сократить, а то и вообще прекратить свои ответы.

Умение найти общий язык со своим собеседником психологи называют «обратной связью». Разговор становится намного легче, когда эта связь начинает работать. Исчезают неловкие паузы и ваш собеседник сам готов прийти к вам на помощь. Но не думайте, что установить обратную связь – просто. Как журналист, проработавший по профессии более сорока лет, беру на себя ответственность дать вам, молодые коллеги, несколько советов.

28. СОВЕТЫ БЫВАЛОГО:

1. Никогда не показывайте своему собеседнику свою неуверенность.
2. Будьте вежливы, доброжелательны и спокойны.
3. Говорите чётко и разборчиво.

4. Не забудьте представиться перед началом интервью. Назовите не только свою фамилию, имя, но и название издания, для которого вы делаете материал.

5. Будьте готовы очень коротко охарактеризовать данное издание (его тираж, сколько раз в месяц оно выходит и т.д.).

6. Будьте психологом, проявляйте гибкость в общении. Если вы видите, что перед вами строгий, озабоченный работой человек, будьте сдержаны и деловиты. Поняли: перед вами творческая натура – проявите больше эмоций; удивляйтесь, проявите восхищение, любознательность, когда это потребуется по ходу беседы.

Общение – это большое искусство. Умение находить общий язык с другими людьми предопределяет успех во многих сферах жизни. А журналист просто обязан овладеть этим искусством, чтобы стать успешным в своей профессии.

Вы скажите: «Но ведь попадаются же трудные собеседники. Как тут быть?».

Да, собеседники у вас будут разные. В том числе и «трудные», с которыми наладить «обратную связь» весьма нелегко. Мне вспоминается начало моей карьеры, когда я получил редакторское задание написать о старом изобретателе. Старик был уже на пенсии, имел награды за свои изобретения, среди которых самым известным были тормоза для думпкаров. «Думпкары» - это специальные вагоны, в которых из железорудного карьера доставляют на обогатительную и дробильные фабрики железную руду. Так как поезда, сформированные из думпкаров, эксплуатируются на крутых склонах карьера, то нередко

обычные железнодорожные тормоза, установленные вагонным заводом и на думпкарах, срывались и это приводило к сходам составов с рудой с рельсов, авариям и крушениям.

Старый изобретатель был непрост в общении. Во-первых, как все одинокие люди, отвыкшие от общения, он долго ко мне присматривался, хмурился после некоторых вопросов, капризничал. А потом вдруг встал и заявил мне, что разговор окончен. Я понял: где-то я прокололся, что-то в моих вопросах не понравилось старику. Я тут же попытался загладить свою вину, сформулировал вопрос иначе, смягчил интонацию... Но он сделал вид, что потерял интерес к интервью, и со словами «сейчас «Спартак» с ЦСКА играть будут», включил телевизор.

В то время я был преданным болельщиком «Спартака» и тут же начал обсуждать состав команды, который с приходом нового тренера заметно обновился.

Изобретатель всё ещё хмурился, капризничал, но я чувствовал – слушает внимательно мои комментарии, понимает, что я в футболе кое-что смыслю. И начал потихоньку оттаивать.

После матча, в котором победил «Спартак», за который мы оба болели у голубого экрана, интервью, по моему предложению, решили продолжить. Я снова хотел было спросить старика о соавторе изобретения (именно после этого вопроса мой собеседник отказался беседовать дальше), но вдруг вспомнил рассказ своих старших товарищей по редакции, что изобретатель был сильно обижен вниманием прессы, когда столичные газетчики после присуждения новым тормозам премии ВДНХ совершенно необоснованно отдали все лавры не ему, а более ушлому молодому соавтору изобретения, который просто помогал старому железнодорожнику технически

грамотно оформить своё изобретение. С тех пор он не мог слышать даже фамилию человека, присвоившему себе всю славу.

Я понял свою ошибку и тут же свернул вопрос о соавторстве. И беседа пошла дальше. Старый железнодорожник, чья идея была воплощена в жизнь, охотно начал рассказывать, как именно ему пришла идея новых надёжных тормозов. Он неожиданно заговорил так быстро, что я, не имевший в своём арсенале диктофона, не отрывал от собеседника восхищённого взгляда, и потому стал «не глядя» записывать в блокнот его вдохновенный экспромт.

Позже интервью со старым изобретателем было опубликовано в газете КМА «Ударный фронт», а через некоторое время «по мотивам» этого интервью я написал очерк «Тормоза», который был напечатан в межрегиональном общественно-политическом и литературном журнале «Подъём» [21] (г.Воронеж).

Да, заставить собеседника отвечать на ваши вопросы, если он вдруг почувствовал в вас оппонента и замкнулся в себе, очень непростое дело. Но не отчаивайтесь.

Попробуйте найти к нему подход. Не показывайте своей растерянности (или, не дай Бог, негодования).

Быстро проанализируйте, какой момент вашего разговора мог вызвать неудовлетворение вашего собеседника и постарайтесь смягчить его. Возможно, вас неправильно поняли. В ряде случаев вам ничего не останется, как вежливо попрощаться и поискать другого собеседника. (В нашей профессии нужно быть готовым к любым ситуациям).

Вы вправе задать и такой вопрос: «А как общаться с личностью довольно неприятной, к примеру, человеком, подозреваемым в изнасиловании, или с представителем городской «мафии»? Отвечаю: прежде всего –

уважительно, как с человеческой личностью. Понятно, что в этом случае вам придётся дополнительно проверить полученную информацию и тщательно профильтровать лексику такого «героя».

Владимир Кулагин, известный российский журналист, возглавляющий в настоящее время пресс-службу Курского областного суда, мой соавтор по книге «Курская антоновка», которая под одной обложкой собрала очерки о всех лауреатах премии общественного признания «Человек года» за 10 лет, так учит студентов-журналистов Курского государственного университета, где на факультете журналистики он ведёт курс «Основы журналистского мастерства»:

- Самые «трудные» собеседники – это снобы. Очень нелегко находить общий язык со снобами, звёздами шоу-бизнеса, известными политиками, крупными чиновниками, короче людьми, которые переполнены самолюбования. Эти снобы часто в процессе разговора открыто показывают своё неуважительное отношение к журналистам. И знаете, что спасает подобную ситуацию? Спокойный, взвешенный разговор. Надо уметь находить доводы на все их доморощенные выводы, но беседы не прерывать. Во-первых, он поймёт, что имеет дело с профессионалом и это изменит настрой собеседника. Во-вторых, вы, несмотря ни на что, получите нужную вам и вашему изданию информацию.

СОВЕТЫ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРЕСС-СЛУЖБЫ КУРСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА В.В.КУЛАГИНА:

- Никогда не задавайте вопросы прокурорским тоном;
- Не продолжать разговор на темы, если вы чувствуете, что они неприятны вашему собеседнику;

ïРазговаривая с очевидцами катастроф и трагедий, старайтесь не останавливаться на деталях, если вы видите, что это тяжело для ваших собеседников.

В своё время на факультете журналистики учили и таким азам профессии:

oОтправляясь на интервью, не забудьте захватить с собой ручку и блокнот. Не записывайте ответы на разрозненных листочках бумаги. Это выглядит несолидно. Лучше блокнот.

oНикогда не опаздывайте на встречу с собеседником. Лучше придти на 10 минут раньше и ещё раз просмотреть свои вопросы.

oНе полагайтесь на свою память – запишите все вопросы в свой блокнот.

oБудьте готовы к тому, что в процессе беседы у вас появятся дополнительные вопросы. Не стесняйтесь спрашивать! ЗАПОМНИТЕ: чем больше информации вы получите, тем интереснее и глубже может оказаться ваш материал.

oПостарайтесь овладеть искусством писать в блокноте «не глядя». Ваша задача – смотреть в глаза своему собеседнику. Если вы не расслышали какое-то название или фамилию, уточните. Попросите вашего собеседника записать в вашем блокноте все сложные аббревиатуры.

oХороший приём – спросить напоследок, не хочет ли собеседник что-то добавить к вашему разговору. Уходя, не забудьте его поблагодарить за интервью.

oДля «завершающего контакта» можете поинтересоваться, где вы сможете получить дополнительную информацию (материал) на данную тему.

29. КАКОВ ВОПРОС - ТАКОВ ОТВЕТ

Успех или неуспех любого интервью зависит от качества подготовки журналиста, изучения им темы, и конечно же, - от вопросов, которые он задаёт. **УЧИТЕСЬ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ!** Какие? Разные. Умные. И знайте, что все вопросы можно условно подразделить на: открытые и закрытые (с подвохом), основные и контрольные (по ходу интервью проверяющие информацию), зондирующие и наводящие, нейтральные и подсказывающие. Вы можете выразить искреннее сомнение (нет, не в ответе собеседника, а в сути вопроса: «Вы полагаете, это сработает?»). Можете договорить начатую собеседником фразу, особенно если он испытывает затруднение с её формулировкой. Последний приём (если вы действительно уловили мысль своего собеседника и хорошо её выразили в словах), как правило, очень удачно отражается на дальнейшем ходе вашей беседы. Собеседник остаётся довольным, что вы его правильно понимаете, и будет охотно отвечать на остальные вопросы. Ещё раз повторю: вопросы нужно придумывать и продумывать заранее. Но нужно также быть готовым к импровизации. Хотя, пользуясь правильной логикой, можно смело вам рекомендовать:

- Начинать беседу нужно с вопросов общих, несложных.
- Не стоит задавать два вопроса в одном. Запутанный вопрос вызовет неопределённый ответ вашего собеседника.

ü Вопросы должны быть лаконичными и ясными. Не стоит пространно объяснять своему собеседнику, что вы имеете в виду. Подчёркнутая демонстрация своей эрудиции со стороны журналиста, как правило, неприятно действует на собеседника.

ü Если ваша задача – написать проблемное интервью или интервью-зарисовку, не задавайте вопросы, за которыми могут последовать односложные ответы «да» или «нет». Чтобы добиться развёрнутых ответов, задавайте вопросы типа «как это случилось?», «почему, по вашему мнению, это произошло?» и т.д.

ü Если вы видите, что ваш собеседник уклоняется от ответа, попробуйте перефразировать ваш вопрос.

ü **А ГЛАВНОЕ – ЗАДАВАЙТЕ СВОИ ВОПРОСЫ В СООТВЕТСТВИИ С ЛОГИКОЙ БЕСЕДЫ.** Никогда не перебивайте направление мысли вашего собеседника.

ü **ПОМНИТЕ О ЗАКОНАХ ПРАВИЛЬНОГО ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ** (см. соответствующую главу в этом учебном пособии). Не задавайте противоречивых вопросов, опровергающих то, что ваш собеседник сказал раньше.

Помните, задача журналиста – «дирижировать» беседой. Если ваш собеседник начинает уходить от сути вопроса и длинно размышлять на другие темы, будьте готовы к тому, чтобы мягко перебить его и вернуть беседу в нужное русло. Как это сделать? Среди моих друзей-репортёров, и сегодня активно работающих в прессе, есть настоящие мастера красивых перебивок, которые могут остановить пространные рассуждения собеседника, не вызвав при этом раздражения или обиды. Один из распространённых приёмов – дать понять своему собеседнику, что вы с ним полностью согласны (покажите это мимикой, жестом). Потом

уловите паузу и вставьте свой комментарий типа «вы это очень верно подметили, а каково ваше отношение в связи с этим к...».

ВЕДИТЕ БЕСЕДУ ТАК, ЧТОБЫ ОНА БЫЛА ИНТЕРЕСНА И ВАМ, И ВАШЕМУ СОБЕСЕДНИКУ. И ТОГДА, УВЕРЕН, У ВАС ВСЁ ПОЛУЧИТСЯ.

Вам, будущим профессионалам журналистики XXI века нужно знать, что, как мы говорили в начале главы об интервью, этот жанр – многолик. В теории журналистики принято подразделять интервью ещё и на такие виды:

Информационные интервью. Цель такого интервью – познакомить читателей (слушателей, зрителей) с какими-то новыми явлениями, процессами, интересными людьми. Это интервью отличается краткими вопросами и ответами. Большинство вопросов журналиста начинаются со слова «что», «когда».

Детализирующее интервью. Это интервью является переходным вариантом между информационным и аналитическим интервью. В отличие от информационного интервью здесь даётся больше деталей и есть попытки со стороны автора заглянуть в сущность какого-то явления.

Аналитическое интервью. Это интервью предназначено разобраться в мотивах поступков конкретных людей (героев интервью), или в причинах каких-то событий и их возможных последствиях для общества и т.д. Со стороны журналиста здесь должны быть очень взвешенные и продуманные вопросы, а ответы собеседника - насыщенными примерами и аргументами. В аналитическом интервью может подниматься экономическая или политическая проблема, но также

это может быть портретное интервью, посвящённое конкретной личности, представляющей интерес для общества (см. выше приведённый пример интервью-портрета с Ю.Макаровым «Мечтаю об интервью без слов»).

Почему я так подробно остановился на этом жанре – интервью. Да потому что беседа журналиста с самыми разными людьми, героями будущих публикаций, и есть один из основных методов сбора информации. И вам, мои юные коллеги, нужно свободно владеть этим жанром – интервью.

Правда, это не означает, что вы «освобождаетесь» от знания азов таких интересных журналистских жанров, как репортаж, зарисовка, фельетон, очерк, журналистское расследование.

Но прежде чем на стол к руководителю СМИ после мук творчества, выбора композиции, стиля, поиска тех единственных слов, которые будут отвечать вашей творческой задаче, ляжет ваш журналистский материал, нужно ЭТОТ МАТЕРИАЛ СОБРАТЬ. Мы подробно рассмотрели, как это может происходить во время беседы. Но не интервью единым жив журналист.

Впереди у нас анализ таких интересных жанров, как репортаж, расследование, зарисовка, очерк, памфлет, фельетон и др.

Настало время и для ещё одной непреложной истины: вы должны понимать, что ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ СО СБОРА ИНФОРМАЦИИ. Без этого никакого журналистского произведения не создать.

30. МЕТОДЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

В журналистской практике существует множество методов сбора информации. Основные методы – это,

как мы уже отмечали, анализируя жанр интервью, - беседа, опрос людей, который «в теме»; наблюдение; работа с документами, анкетирование.

Что понимается под методом наблюдения? Он основан на личном наблюдении журналиста и базируется на его интеллектуальном багаже и способности к самостоятельному исследованию определённых сфер жизни. Объектом журналистского наблюдения могут быть политические, экономические, культурные, нравственные явления и события.

НАБЛЮДЕНИЕ. Существует два вида наблюдения: открытое и скрытое. Открытое наблюдение означает, что журналист не скрывает, что собирает материал для статьи. Скрытое наблюдение применяется журналистами, как правило, при написании статей на конфликтную тему.

РАБОТА С ДОКУМЕНТАМИ. Метод работы с документами – один из наиболее распространённых в журналистской деятельности и требует от журналиста таких качеств, как внимательность, упорство (при добывании документальных источников) и способность к аналитическому анализу.

ИНТЕРВЬЮ является не только самостоятельным жанром информационной журналистики, но и **МЕТОДОМ СБОРА ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕХ ГАЗЕТНЫХ**

МАТЕРИАЛОВ. Характерная черта этого метода – автор предоставляет своему собеседнику вопросы в устной форме, ответы на которые и составят основное содержание будущего материала.

ОПРОС. Это попытка журналиста выяснить мнение многих людей по одному и тому же вопросу.

АНКЕТИРОВАНИЕ – метод, близкий к опросу. Однако, его отличие в том, что анкетирование проводится при помощи заранее подготовленных анкет и требует от журналиста определённых социологических навыков. Выбор метода зависит от профессиональной задачи журналиста. Она зачастую заключается в том, чтобы обнаружить интересную для читательской аудитории (современника, явление и т.д.) и изложить *СОБРАННУЮ ИНФОРМАЦИЮ* в чёткой и привлекательной форме.

Однако, одно дело, когда журналист опирается на документальные источники или интервью, и совсем другое, когда он сам оказывается на месте событий, тем более – событий необычных, требующих от него максимальной собранности и быстрой реакции.

Итак, какова же должна быть стратегия поведения репортёра, обнаружившего «золотую жилу» для своего ремесла – живой материал. Прежде всего нужно определить масштаб события, свидетелем которого он оказался, его **социальную значимость**. За комментарием журналист обращается к другим людям. И чем их больше, тем лучше. Главное – не делать скоропалительных выводов.

Журналисту может быть очень стыдно именно за свои скоропалительные выводы. Например, в начале лета 2013 года все СМИ буквально взорвались репортажами, посвящёнными «Челябинскому метеориту». Но нашлись любители сенсаций, которые с первых же кадров, не прибегая к комментариям серьёзных и авторитетных учёных, тут же выдали в эфир: это был потерпевший крушение космический корабль инопланетян. Как версия «авария инопланетного корабля» огненный и дымный след в небе, думаю, можно было рассматривать, но только – как версию. И

уж никак не делать свои скоропалительные выводы, за которые потом было стыдно перед телезрителями. Это не говорит о том, что журналист не должен иметь своего мнения. Никто этого права у журналиста не отбирает. Но нужно помнить, что важнейшие личностные качества, необходимые журналисту, - это наблюдательность, аналитический ум и **ответственность на газетной полосе, в эфире за каждое своё слово.**

Но вступлюсь за авторскую журналистику. Конечно, проще увидеть *что-то интересное*, в общих чертах описать увиденное и снабдить свой материал комментариями какого-то ответственного лица. Гораздо труднее попытаться сделать собственные выводы, основанные не только на наблюдении явления, но и на его вдумчивом и профессиональном анализе. Но серьёзный журналист всегда подчеркнёт, что это – его собственная точка зрения и она не претендует на «истину в конечной инстанции».

Можно ли развить свою наблюдательность. Безусловно, можно и нужно это делать. Заведите себе привычку делать в своём ежедневнике заметки о тех или иных событиях, которые с вами произошли в течение дня. Полезная привычка. Тем более, что именно она вплотную нас подводит к такому жанру, как репортаж.

31. РЕПОРТАЖ.

ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ

«*REPORTARE*» - в переводе с латинского это слово означает «передавать», «сообщать». Ещё в позапрошлом веке в газетах стали появляться материалы о ходе судебных заседаний, собраний различных обществ, бытовых происшествий, различных событий, которые могли вызвать интерес у обывателей,

которые стали называться «репортажами». Листая архивные подшивки, хорошо видишь: те репортажи были насыщены деталями и по характеру изложения напоминали нынешнюю развёрнутую информацию. Но что тогда их отличало от других газетных материалов, которых тоже хватало на четырёх полосах?

Прежде всего «эффектом присутствия» репортёра. Для этого журналисты прошлых веков использовали несколько приёмов. Во-первых, они подробно описывали всю динамику развития события, указывая, с чего всё началось, кто присутствовал при этом, кто и что сделал, сказал и т.п. Во-вторых, авторы репортажей старались передать и свои личные ощущения.

Вот откровения известного Мастера Слова Василия Пескова, опубликованные в интервью с ним «Комсомольской правдой»:

«Найти отклик в сердце читателя можно лишь при условии, что написанное захватывает его воображение. К восприятию тех или иных проблем читателя нужно эмоционально готовить. Сначала – нужно его взволновать. Для этого при помощи деталей и эпизодов создаётся эмоциональная характеристика ситуации».

Другой большой Мастер Слова, всего несколько лет ушедший от нас, большой курский журналист и писатель Владимир Детков, по воспоминаниям моих коллег, так учил начинающих репортёров в «Молодой гвардии» (областная молодёжная газета, из которой вышло немало толковых журналистов):

- Запомните, ребята, репортаж – это своеобразная хроника события. Подробное и красочное, раз вы хотите называться не только журналистами, но и

литераторами. Этот жанр требует от автора динамичности и наглядности. Читатель должен ощутить эффект присутствия автора. Без него репортаж – мякина, жвачка, не более.

Вы хотите стать мастером репортажа? Тогда тренируйтесь! Старайтесь почаще рассказывать окружающим о событиях, свидетелем которых вы являлись. Именно их реакция на ваш рассказ поможет вам определить ваши сильные и слабые стороны. При этом помните: вы не писатель, работающий в жанре «фэнтези» - не идите на поводу у вашей фантазии, не искажайте факты.

Жанр репортажа особенно распространён в телевизионной журналистике. (Правда, всё меньше репортажей мы слышим по радио. Тут ТВ-каналы уже давно перехватили пальму первенства).

Что ценю в репортаже я. Прежде всего логические и эмоциональные способы воздействия на читателя (слушателя, зрителя). Знакомясь с психологическими основами журналистского творчества, я пришёл к выводу, что зритель, слушатель и читатель репортажа сегодня ждёт от журналиста не просто пересказа события (явления, процесса и т.п.), но и подсказки – будь то анализ создавшегося положения, или выявление причин, или прогноз на будущее. В репортаже, как и в интервью, очерке, всё должно быть предельно логично с точки зрения соблюдения журналистом законов логики. Для более аргументированного (а не только эмоционального) воздействия на читателя можно использовать факты, цифры, мнение и цитаты авторитетных для аудитории лиц. Но тут, как и везде, нужно чувство меры: репортаж – не аналитическая статья, скажем, о причинах экономического кризиса в мире. Не перегружайте свой репортаж сложной

аналитической информацией. Для этого есть другие аналитические жанры.

К эмоциональным методам воздействия на читателей можно причислить и авторскую оценку происходящего. Вообще, я сторонник «авторской журналистики». Она всегда интереснее аудитории, чем безликая и размытая позиция репортёра при описании значимых **социальных явлений в нашем обществе, конфликтных ситуаций и острых проблем.**

НО ТОЛЬКО ПОМНИТЕ: ХОРОШИЙ АРГУМЕНТ ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕЗАМЕТЕН ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ, НО МАКСИМАЛЬНО ЭФФЕКТИВЕН.

Аргумент – это вообще важнейший элемент журналистского текста, особенно аналитического репортажа, в котором явно прослеживается авторская позиция. Аргументация делится на множество видов: логическая, прямая или косвенная, основанная на документальном свидетельстве или факте «здравого смысла». Для журналиста очень важно выбрать самый эффективный вид доказательств, в зависимости от цели его материала. Например, в очерке, который мы детально рассмотрим ниже, использование эмоциональных и образных доводов, вполне оправданно и даже необходимо. Эти аргументы порой ещё сильнее воздействуют на читателя, чем, скажем, логические доказательства. Всё дело в том, насколько вы овладеете журналистским мастерством.

Репортаж может быть событийным, тематическим и даже постановочным (в телевизионной практике). К любой нарочитости, к постановке в информационной журналистике лично у меня отношение двойственное и не всегда положительное. Постановка – это всё-таки элемент шоу, игры. И тут фантастической тематикой и

даже спецэффектами, как фиговым листком наготу, трудно прикрыть фальшь в отражении события. Ведь даже о самом фантастическом можно писать (или снимать) с реалистических позиций информационной (новостной, документальной) журналистики. Как это, например, делает еженедельник «Собеседник» в своём репортаже «К Марсу»:
о «Репортаж

К МАРСУ

**Как происходит эксперимент, цель которого –
Выяснить, способны ли люди выдержать
длительный полёт на
Марс и вернуться назад? Наши
корреспонденты
Побывали и на самой «планете», и рядом с
«кораблём», в котором сейчас находится
международный экипаж,
и вот что узнали...**

- Хотите – на Марс? Да пожалуйста! Вот он, родимый, за этой дверью, - показывает нам Александр Суворов, заведующий лабораторией физиологии и биомеханики кардиореспираторной системы Института медико-биологических проблем РАН. Именно под контролем этого учреждения и в его здании в Москве происходит эксперимент «Марс-500». Число выбрано не случайно: ровно столько дней шестерым добровольцам нужно прожить в абсолютно изолированном макете космического корабля, имитируя полёт, высадку и возвращение с четвёртой планеты Солнечной системы. 250 суток –

туда, 250 суток – обратно. Хотя на самом деле от «ракеты» до «Марса» рукой подать...» (и т.д.).

Аргументация автора репортажа, «эффект присутствия», эмоциональная и динамичная манера подачи – всё это говорит о том, что автор на факультете журналистики неплохо усвоил основы журналистского мастерства. Репортаж сделан, как говорится, в лучших традициях отечественной журналистики.

Я против стереотипов и канонов в нашем творческом деле. Помните о творческом подходе, когда берётесь и за репортаж. Тут нужно соблюсти главное – дать читателю наглядное представление о том или ином событии через непосредственное восприятие журналиста-очевидца или действующего лица. Репортаж может сочетать в себе элементы всех информационных жанров. Здесь может быть и повествование, и прямая речь, и красочные отступления, и характеристики персонажей и даже исторические отступления. Всегда желательно иллюстрировать тексты репортажей фотоснимками. Если на газетной полосе редактор помещает произведения мастеров репортажа, журналиста и фотожурналиста, то эффект присутствия бывает максимальным. Такой репортаж никогда не пройдёт мимо внимания читателя и полностью выполнит ту идеологическую (в основе любого журналистского материала – мысль, значит – идея), познавательную и образовательную задачи. Динамичность подачи, концентрация на главном, ключевом делает репортажный жанр удобочитаемым и доходчивым. Не зря его так любил Владимир Павлович Детков, когда работал в курской прессе и воспитывал молодых журналистов.

- Следи за скоростью пера, - учил Детков начинающих. – Не разгоняй репортаж до полосы. Помни, этот жанр – где-то сродни миниатюре. Собирайте факты по крупницам, подобному тому, как пчёлы собирают мёд. Одно слово лепится к другому, одно предложение вытекает из другого. Когда слова найдены правильно, когда им тесно, а мыслям просторно, то в немногом можно сказать очень многое.

Напомню вам, уважаемый коллеги, что к тому времени В.П.Детков был уже признанным мастером литературной миниатюры. Вот как писал о творчестве Деткова Евгений Носов в статье «Подобно пчеле...»: «Миниатюра приводит в изумление своей тонкостью, ювелирной законченностью и остротой фокусировки, выхватывающей посредством своей особой линзы то неприметное, мимо чего чаще всего проходишь, не замечая... Воистину художник-миниатюрист, подобно пчеле, внимательно заглядывая и обследуя каждый уголок нашего бытия, дотошно всматриваясь в так называемые мелочи жизни, благодаря своим философским ферментам обращает подручный, на простой взгляд даже будто бы «бросовый» материал в нечто необыкновенное, заставляющее нас поразиться, задуматься и озаботиться».

Вот как Мастер Слова точно выразил суть литературного мастерства, когда даже, казалось бы, «бросовый» материал превращается в нечто необыкновенное, заставляющее нас поразиться, задуматься и озаботиться». Как говорил известный литературный персонаж, убей, лучше не скажешь...

32. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

К аналитическим жанрам относятся:

oКорреспонденция

oСтатья (пропагандистская, проблемная, обобщающая, критическая)

oОбзор

oРецензия (литературная, , театральна, кинорецензия)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ – ЭТО ШИРОКОЕ ПОЛОТНО ФАКТОВ, КОТОРЫЕ ТРАКТУЮТСЯ, ОБОБЩАЮТСЯ, СЛУЖАТ МАТЕРИАЛОМ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ ОПРЕДЕЛЁННОЙ ПРОБЛЕМЫ И ЕЁ ВСЕСТОРОННЕГО РАССМОТРЕНИЯ И ИСТОЛКОВАНИЯ.

Вы спросите меня: а чем же корреспонденция отличается от статьи? Начнём с объёма, внешнего, так сказать, признака. Если статья насчитывает от 200 до 350 и более строк, то корреспонденция гораздо «худее». Но это не главное их отличие. Корреспонденция всё-таки более оперативна, конкретна по теме и имеет чёткий адрес. Берутся несколько фактов, даётся их анализ, а потом журналист делает соответствующий вывод. Как правило, в корреспонденции события (факты) рассматриваются от частного к общему. Чтобы было понятнее, приведу в качестве примера корреспонденции опубликованный аналитический материал журналиста «Комсомольской правды» Сергея Черных:

«ЗАКОН ПОДКРАЛСЯ НЕЗАМЕТНО

Закон неотвратим. Он не признаёт рас, сословий, конфессий. Он настаивает нас в любое время суток. Но...

Возьмём последние примеры. Среди ночи группа омоновцев врывается в офис НКО «За права человека» и устраивает погром. Опять же среди ночи жестко берут мэра Ярославля Урлашова. Посреди лета неожиданно начинают реформировать РАН (спасибо, хоть днём).

Не знаю, как можно не предвидеть последствий подобных дел – и внутренних и международных скандалов. Но – не подумали. Благодаря чему у конспирологов сразу рождаются мысли о саботаже авторитета страны.

(Далее журналист размышляет о законности действий полиции, анализирует официальную информацию, которая, по мнению журналиста, мало что объясняет людям. Осмыслив и рассмотрев с разных сторон факты, журналист в конце дела делает выводы):

...Сначала делаем, потом дожидаемся истерики, а уж затем убеждаем общественность в законности происходящего, собираем пресс-конференции, разъясняем с высоких трибун и задним числом принимаем постановления.

Страна тратит силы и деньги на укрепление имиджа за рубежом – от заключения договоров со специальными фирмами до проведения в России Универсиады, Олимпиады и чемпионата мира по футболу. И только в заграничных головах зарождается мысль «а эти русские не такие уж и дикие», как очередные «приставы в ночи» сводят все усилия на нет».

Примеры проблемной, обобщающей или критической статьи я приводить не буду – из-за их солидного объёма. Советую за примерами обратиться к публикациям Дм. Быкова («Собеседник»), статьям журналистов «Комсомольской правды», еженедельника «АиФ», «Независимой газеты». В Курской области наиболее удачные аналитические статьи появляются в газете «Городские известия». Но это – моё мнение.

На сегодняшнем этапе овладения литературным мастерством вы должны знать, что **СТАТЬЯ – ЭТО ОБОБЩЕНИЕ И АНАЛИЗ ФАКТОВ И ЯВЛЕНИЙ**. Если в корреспонденции события рассматриваются от частного к общему, то в статье, как правило, всё происходит наоборот – от общего к частному. Статья берёт факты в, так сказать, глобальных масштабах, анализирует их, поднимая до научно обоснованных выводов.

Понятие «статья» произошло от латинского слова «articulus» и первоначально означало «часть целого». Теперь вам понятно, почему в принципе любая публикация в газете или журнале может быть названа статьёй – это часть газетного (или журнального) номера. В качестве газетного жанра статья – это нечто другое. Чтобы не запутаться в более глубоких формулировках, на первоначальном этапе изучения азов журналистского мастерства можете определять статью так: **СТАТЬЁЙ МОЖЕТ БЫТЬ НАЗВАНА ПУБЛИКАЦИЯ, АНАЛИЗИРУЮЩАЯ КАКОЕ-ТО ЯВЛЕНИЕ ИЛИ СОБЫТИЕ С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛИТЬ ИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ ЗНАЧИМОСТЬ (политическую, экономическую, социальную)**. Жанр статьи является главным в аналитической журналистике. Задача любой статьи – помочь читателям разобраться в каких-то важных процессах или проинформировать их об

актуальных для общества проблемах. В зависимости от целей, которые ставит перед собой журналист, статья может носить общеисследовательский, практико-аналитический, проблемный или полемический характер.

Общеисследовательская статья – очень трудный жанр и не всегда по силам начинающему журналисту. Здесь важна не только информация и определение какой-то общественной проблемы, но и также способность автора теоретически объяснить причины существования этой проблемы и предложить конкретные решения. Такая статья должны быть аргументированной и обладать ясной концептуальной линией. Это значит, что автор должен развивать чёткую мысль и не терять «красную нить» в гуще фактов.

Практико-аналитическая статья обычно обращена к актуальным практическим проблемам и вопросам.

Задача журналиста в этом случае – проанализировать, почему та или иная ситуация сложилась в конкретной сфере производства, социальной сфере и т.п. Журналист в такой статье должен оценить ситуацию и определить тенденцию её развития. Отличие практико-аналитической статьи от общеисследовательской в том, что журналист здесь мыслит практическими, не глобальными категориями. Он может включать в свой материал конкретную программу действий.

Полемические или проблемные статьи обычно появляются на страницах нашей прессы в тот период, когда в обществе возникают споры по поводу каких-то актуальных событий. Автор полемической статьи обычно представляет своё видение ситуации, опровергая оппонентов. В полемической (проблемной) статье журналист нередко использует не только логические, но и эмоциональные способы воздействия

на читателей (в отличие от общеисследовательской и практико-аналитической). Очень важно для полемической статьи, чтобы журналист приводил аргументированные доводы и не превышал этические границы своей профессии – например, не позволял себе резкие выпады в адрес конкретной личности или вторжение в чью-то личную жизнь. Практика показывает, что читатели больше доверяют автору полемического материала, если он ссылается на конкретные документы или мнения авторитетных лиц. Обычно студенты спрашивали меня на моих мастер-классах: «А что нужно для того, чтобы написать статью?» Ну, во-первых, достаточное количество информации. Во-вторых, важно определить свою гражданскую позицию и цель. Что вы хотите сказать читателю своей статьёй? Чем логичнее и убедительнее вы будете в своём повествовании, тем больше у вас шансов «быть услышанным». Привлечь же внимание читателя можно не только темой, но с помощью выразительного заголовка, композиции, по которой вы будете строить сюжет своей статьи, аргументированных выводов.

Вот лишь некоторые требования к статье, которые предъявляют редакторы СМИ к самой структуре статьи:

- а) в начале автор должен объяснить читателям, почему так важна выбранная им тема;
- б) что он хочет сказать нового читателям;
- в) в чьих интересах решить существующую проблему и что нужно для этого сделать.

В главной части статьи обычно анализируется текущая ситуация по разрешению проблемы и затрагиваются факторы, тормозящие её решение. В заключительной части автор статьи может расширить представление

читателей о теме, показав, к примеру, какие новые проблемы должны быть решены далее.

Безусловно, любая ситуация может содержать в себе внутренние противоречия. Значит, журналисту нужно тщательно разобраться в собранном материале и определить свою собственную позицию, прежде чем засесть за статью. Но если он затрудняется сделать выводы, то автор может использовать обращение к читателям с вопросом-сомнением.

На некоторых факультетах журналистики студентов знакомят с универсальным методом подготовки и написания статей. Почему-то его называют «методом Аристотеля»:

1. Определите для себя тему и издание, для которого вы пишете (ориентируйтесь на специфику издания).
2. Соберите нужную информацию, не забывая её тщательно проверить.
3. Постарайтесь сделать собственное умозаключение на основе собранных фактов.
4. Разработайте композицию вашего материала. Начните с написания черновика, в котором изложите в вольном стиле ваши мысли и отобранную вами информацию.
5. Особое внимание обратите на выводы и заголовки вашего материала. После того, как вы закончили писать, сделайте паузу, а затем прочитайте вашу статью «чужими глазами».

РЕЦЕНЗИЯ

*РЕЦЕНЗИЯ – ЭТО ЖАНР АНАЛИТИЧЕСКОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ.*

В переводе с латинского языка слово «рецензия» означает «оценка, отзыв о чём-либо». Внутренне содержание газетной рецензии – критический отзыв о каком-то произведении литературы, науки или искусства. Рецензии на новые кинофильмы, спектакли, телепередачи, книжные новинки пользуются популярностью среди читателей. Это учитывают многие СМИ.

Каковы здесь типичные ошибки начинающих журналистов? Это то, что начинающие часто ограничиваются передачей в своей рецензии содержания кинофильма, театральной постановки или книги. Журналисту и в рецензии нужно найти свой оригинальный творческий ход. Он позволит заинтересовать читателя. Например, оттолкнувшись от сюжета фильма, журналист может в своём материале затронуть реальные социальные конфликты и проблемы. В любом случае задача автора – найти и показать читателю какую-то «изюминку» в рецензируемом произведении. При этом рецензия может быть положительной, но может и отрицательной. Мой вам совет: начните с мини-рецензии. Их с удовольствием берут многие СМИ. Цель мини-рецензий – не подробный художественный анализ на литературное, драматическое, музыкальное произведение, а просто обратить внимание на вышедшие на экран, в свет или поставленные новинки искусства. На мини-рецензиях начинающие, как правило, оттачивают своё мастерство.

К аналитическим жанрам я отношу и такой жанр – *ПИСЬМО*. Увы, информационный бум, который вызвал растущий, как на дрожжах, арсенал «электронных гаджетов» и в нашей стране, не мог не отразиться на СМИ и всей традиционной коммуникационной системе,

которая сложилась к концу прошлого века. Как я уже отмечал, сухой, «сугобо информационный» стиль нашего общения, весьма напоминающий сообщения СМС в наших мобильных телефонах, сперва потеснил, а потом почти и свёл на нет такой важный в сфере человеческого общения, как эпистолярный жанр. Всё меньше писем пишут люди, общаясь между собой. Любой почтовый работник подтвердит, что некогда могучая река писем нынче иссякла до ручейка. Да и тот ручейок – в основном деловые, заказные письма, которые, не доверяя факсам, электронной почте Интернета, рассылают некоторые организации своим корреспондентам и контрагентам по бизнесу. С сожалением приходится утверждать, что и в СМИ умирает когда-то важнейший жанр аналитической журналистики – эпистолярный. Всё реже можно встретить на газетных полосах подборки читательских писем, в которых поднимаются актуальные проблемы современности, рассказывается об удивительных людях, судьбах, неповторимых характерах, социальных конфликтах и т.п. Когда-то газета КМА «Ударный фронт», у которой вдвое вырос тираж (11 тысяч экземпляров в тогдашнем 60-тысячном Железногорске) после появления на газетных полосах регулярных подборок проблемных, часто остро-критических писем читателей, в среднем в день получал по почте 8 – 10 читательских писем и отзывов на публикации железнодорожников. Увы, сегодня даже областная газета «Курская правда» не каждый день имеет счастье распечатать читательское письмо. А ведь в читательских письмах – глас народа. А глас народа, как известно, есть глас Божий...

Не так активна «обратная связь» с читателями и по e-mail(электронной почте редакции наших курских СМИ).

Тут в качестве положительного примера хочется в очередной раз отметить газету «Городские известия» (Курск), которая постоянно обновляет и совершенствует электронную версию своего печатного издания. А главное – редакция не забывает обращаться к читателям с просьбой прокомментировать свои публикации.

Читательский комментарий к статье, корреспонденции, фельетону, очерку, конечно, тоже относится к аналитическим жанрам, только он не заменяет *ПИСЬМО КАК ЖАНР АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ*.

Выход из тупиковой ситуации с эпистолярным жанром, как мне кажется, нашла общероссийский еженедельник «Собеседник», который вот уже несколько лет как в каждом номере даёт объёмную подборку под рубрикой «Что обсуждали в Интернете». Письмо из Интернета (пусть и не адресованное редакции, а опубликованное блогерами на своих сайтах) по своему содержанию – те же письма читателей. Журналист, работающий в новостном отделе, садится за компьютер и с дисплея считывает мнения, суждения, комментарии, которые оставил на своих страничках народ и которые, по мнению сотрудника редакции, заслуживают публикации в популярном еженедельнике «Собеседник». Что характерно – эта рубрика в «Собеседнике» имеет ещё и уточнение («подрубрику») – «Акценты». Именно так – акценты самой активной части населения, блогеров.

Вот один из примеров такой подборки «электронных писем»:

о«Акценты

ЧТО ОБСУЖДАЛИ В ИНТЕРНЕТЕ

ïДело против Пономарёва

СК РФ готов возбудить дело против депутата Пономарёва – по поводу его гонорара в 750 тысяч \$ за лекции в «Сколково». Ситуация с оплатой научных исследований несколько отличается от ситуации со сферой услуг, где сначала выполнение услуги, а потом уже оплата. Маркин настолько неграмотен, что этих нюансов не знает?

Mikhail110954 (Livejournal.com)

А почему заводят дело на Пономарёва, а не на тех, кто давал эти 750.000?

Алексей Макагонов (Livejournal.com)

ïШтраф за покупку алкоголя

Эсер Антон Беляков предложил штрафовать подростков за покупку алкоголя. Бред. Теперь в магазине даже пиво не купишь без паспорта, продавцы боятся на штраф нарваться.

Verdikt Venediktoff (Lenta.ru)

ïЖест Широкова

Это была последняя капля, на мой взгляд. Сначала Денисов умыл их, теперь Широков плюнул в лицо «Зениту». Я надеюсь на длительную дисквалификацию «игрока»

Bunsh (Lenta.ru)

Увы, блогеры и граждане, высказывающие своё мнение по поводу актуальных событий в стране, в области, городе, часто прячутся за псевдонимы. О это ведь не возбраняется и законом о СМИ, и регламентом общения в социальных сетях Интернета. Зато СМИ, публикуя выборочно такие «письма из Интернета» отражает общественное мнение населения, в том числе и своих читателей. Значит, тем самым участвует в формировании этого самого общественного мнения.

ВСЕ КОММЕНТАРИИ, КОТОРЫЕ ОПУБЛИКОВАНЫ В ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ПЕРЕДАНЫ ПО РАДИО ИЛИ ТВ-КАНАЛАМ ОТНОСЯТСЯ К АНАЛИТИЧЕСКИМ ЖАНРАМ.

К этим же жанрам я отношу и самые различные *ОБЗОРЫ* (в том числе и обзоры прессы), прокомментированные журналистом рейтинги радиостанций и телевизионных программ. И даже *МЕМУАРЫ*, так как там автор осмысливает (значит, анализирует факты и явления своей жизни). Сегодня в российских СМИ набирает обороты и такой сложный и, я бы сказал, опасный журналистский жанр как *ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ*. Он - яркий представитель аналитической (исследовательской) журналистики. И, что немаловажно в современном российском обществе, - *журналистики гражданской*. То есть журналистики, где гражданская позиция журналиста или блогера, играет главную роль. Как показывает практика, жанр журналистского расследования, как правило, вызывает живой читательский и зрительский интерес. Часто *РАССЛЕДОВАНИЕ* даёт тот желанный рейтинг современным средствам массовой информации, по которому специалисты оценивают популярность

издания, канала или радиостанции. И потому на нём я остановлюсь несколько подробнее.

33. ЖАНР ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Если кто-то думает, что журналистское расследование – жанр молодой, родившийся буквально на стыке XX и XXI веков, то он глубоко ошибается. Этот жанр имеет давнюю историю и восходит ещё к девятнадцатому веку. Образцом этого жанра я считаю исследовательскую работу в архивах А.С.Пушкина, который, создавая небольшую повесть «Капитанская дочка», написал целый научный труд – «История пугачёвского восстания». А вспомните А.П.Чехова и его удивительную «расследовательскую публицистику» – книгу «Остров Сахалин». Это ведь не путевой очерк, хотя признаки этого жанра там налицо). Это, беру на себя смелость заявить, - журналистское расследование писателя.

Яркие репортёрские расследования опубликовал в своей книге «Москва и Москвичи» один из лучших журналистов «всех времён и народов» Владимир Алексеевич Гиляровский, знаменитый в своё время «дядя Гиляй».

Так что этот жанр связан не только с американским журнализмом, в частности, с разоблачителями так называемого «Уолтергейского дела», завершившегося отставкой президента США Р.Никсона. Корни журналистского расследования всё-таки в отечественной почве. Тут первенство за нами. И хорошо, что сегодня журналисты, овладевшие методами работы с документами, умеющими анализировать факты, по крупицам собирать «железные аргументы», делающие их исследовательские версии «свершившимся фактом

политической или экономической жизни, против которого не попрёшь», как однажды высказался мастер этого жанра А.Минкин.

Считаю, что популярность журналистского расследования очевидна и предопределяется несколькими факторами, среди которых вечное стремление человека к разгадке какой-либо тайны, удовлетворение чувства справедливости в процессе разоблачения, интрига повествования. В силу этого журналистское расследование всегда имеет большой общественный резонанс, может значительно влиять на общественное мнение и деятельность властей. В условиях современного российского общества, особенностей его политического

устройства *ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ – ОДИН ИЗ МОЦНЫХ СПОСОБОВ УТВЕРЖДЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ*. Недаром же этот жанр и его элементы так активно применяются в современной журналистике. В том числе и журналистике российской провинции, «глубинки», как ещё говорят.

В качестве образца блестящего журналистского расследования хочу привести огромную исследовательскую работу курчатовского блогера, бывшего работника Курской АЭС В.И. Горохова. Я больше двух десятилетий был знаком с Василием Ивановичем, этим интеллигентным, умным и образованным человеком. Свой профессиональный путь в ядерную энергетику он начинал в Сибири, в одном из закрытых («номерных») научно-производственных городков. В конце 70-х приехал в Курчатов, стал работать инженером на Курской атомной станции. В 1986 году, когда случилась авария на ЧАЭС (Чернобыльской атомной электростанции) он с большой

группой курчатовских ликвидаторов был направлен в Припять. В январе 1987 года приказом генерального директора ПО «Комбинат» Е.И.Игнатенко, который был хорошо известнее каждому ликвидатору последствий аварии на ЧАЭС, Василий Горохов был назначен «комендантом первой зоны отчуждения» - другими словами, самого города атомщиков Припять, «звенящего» от радиации, как говорят дозиметристы. Довольно продолжительное время Горохов занимался самой «грязной» работой – дезактивацией «зоны отчуждения». На заседаниях штаба по ликвидации аварии познакомился с академиками Александровым, Велиховым. И каждый день делал свои заметки в дневнике. В 2007 году в своей книге «Четвёртая власть» я опубликовал часть его «Чернобыльского дневника», который, на мой взгляд, имеет характер документа той, уже отдалившейся от нас на три десятка лет эпохи. К сожалению, лучевая болезнь, которой заболел Горохов, ликвидируя последствия аварии на ЧАЭС, привела его в один из столичных кардиологических центров, ему дали вторую группу инвалидности. Вскоре после возвращения в Курчатов, он был вынужден уйти на пенсию.

Но не тот был человек Горохов, чтобы ходить по врачам, умолять о прибавке «чернобыльцу» пенсии... Горохов стал одним из первых блогеров нашего региона с ярко выраженной гражданской позицией. Свою активную гражданскую позицию он, ведя свой «живой журнал», не прятал за блогерский псевдоним, работал в Интернете под своей фамилией. Его ведущей темой была безопасность и надёжность Курской атомной электростанции. В своём блоге он, окончивший после выхода на пенсию в Москве журналистские курсы, профессионально рассказывал не только об успешной

модернизации выработавших свой проектный ресурс реакторов «чернобыльского типа» РБМК-1000, установленных на всех 4-х блоках Курской АЭС, но и честно, открыто информировал общественность, читателей своего блога о проблемах с ядерными отходами, локальных аварийных ситуациях, которые время от времени всё-таки происходили на атомной станции. Как правило, официальные СМИ обходили эту тему стороной или пользовались той дозированной и тщательно отфильтрованной и отредактированной для широкой общественности информацией, которую им поставлял ИАЦ (информационно-аналитический центр) Курской АЭС. Именно Горохов одним из первых блогеров заметил возврат к старой (советской) традиции: негативную информацию, касающуюся аварийных ситуаций на атомном объекте, держать за «железным занавесом». Это, считал Василий Иванович, было равносильно сокрытию от общества социально значимой информации, что противоречит закону «О СМИ» РФ.

Летом 2010 года случилась авария на одном из каналов СУЗ (система управления защиты атомного реактора), и бывшее руководство Курской АЭС попыталось скрыть от общественности сам факт аварии. Видимо, посчитали так: «Общественность ничего не узнает об аварии – значит, её как бы не было на самом деле».

Но так не считал бывший атомщик, «чернобылец» и журналист по духу Василий Горохов. Летом 2010-го и позже его блог был единственным в Интернете источником информации, где можно было узнать правду, что же случилось на Курской АЭС, каковы последствия аварии с каналом СУЗ и кто в этом виноват. Его правдивая информация была единственным противопоставлением слухам и домыслам, которыми

всегда обрастает любой инцидент на опасном объекте в отсутствие правдивой, объективной информации. Специально для этого учебника «Азы журналистского мастерства» он, по моей просьбе, поделился с начинающими журналистами (а может быть, и блогерами) своими мыслями:

**«ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЛОГЕРА
ЗА КАЖДОЕ СЛОВО СВОЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ.
СВОИМИ МЫСЛЯМИ ДЕЛИТСЯ БЫВШИЙ
АТОМЩИК, ЖУРНАЛИСТ И БЛОГЕР
В.И.ГОРОХОВ[22]**

После уроков Чернобыля я всегда активно выступал за диалоги руководства Курской АЭС, концерна «Росэнергоатом» с общественностью города Курчатова, Курской области и пограничных с нами областей - *на равных*. Посредником тут должна выступать пресса и профессиональные блоги в Интeрeнтe. Один из блогов вёл и веду я. Что значит «на равных» – значит, ничего не утаивая, ничего не скрывая от населения и общественности. Без унижающего вранья и замалчивания проблемы. Когда нет достоверной информации населения, по квартирам расползаются слухи. Причём один нелепее и страшнее другого. Вспомним ту памятную для меня аварию на Курской АЭС, когда я понял, КАК НЕОБХОДИМА ЛЮДЯМ ПРАВДА, которую они могли узнать только из моего блога.

...Чёрные слухи поползли по Курчатovu после 22 июля 2010 года. «Тут и там ходили слухи по домам», обрастая

всё новыми и новыми подробностями. Слухи в качестве единственного «источника информации» зачастую рождают химер. А что вы хотите, если в городе ничего, кроме слухов? Ни-че-го. И это, несмотря на созданные для информационных целей ИАЦ (информационно-аналитический центр Курской АЭС), многотиражную газету «За мирный атом», пресс-службу мэра города, учреждённую им городскую газету и т.д и т.п.

Те, которые были ближе всего к аварии на энергоблоке №1 Курской АЭС, первое время тоже молчали, отмахиваясь от расспросов приятелей, родных и соседей: «Начальство нас предупредило: за любую утечку информации со станции будут увольнять!». Так что же случилось 22 июля 2010 года на первом блоке Курской АЭС, который был, в конце концов, остановлен? Время шло, а СМИ города, района и области об этом по-прежнему молчали. Молчал и информационный центр станции.

Примерно через неделю ко мне домой пришли мои бывшие ученики (многие из них на Курской АЭС сегодня занимают весьма ответственные инженерные должности) и рассказали о выходе из строя сузовского канала 32-25 (не без пресловутого «человеческого фактора»), который, как один из них выразился, «сожгли». Говорили, якобы четыре (!) смены блок №1 работал с этим обезвоженным каналом (была расплавлена его часть из циркониева сплава). Кто-то сказал, что полученного при этом «козла» добровольцы «рассверливали» алмазными свёрлами, выбивали из канала при радиационном фоне в 200 рентген в час! Это же – запредельная доза радиации для человека.

Я тут же сделал запросы, подписавшись под каждым (телефон, электронный, адрес, адрес почтовый) в центр общественных связей Курской АЭС, в концерн

«Росэнергоатом», в приёмную мэра города Курчатова. В ответ – ни звука! Ни одного отклика. Хотя бы ради элементарной вежливости... Глава города, тоже отмолчался.

Когда я понял, что ждать ответа от этих служб бесполезно, обратился на сайт Президента РФ (тогда им был Медведев). И – о чудо! Оттуда мне сообщают, что «Ваше письмо направлено в «Росатом» **для расследования и принятия мер**». Потом снова молчание. И лишь 26 мая 2011 года (почти через год!) пришёл мне ответ из «Росэнергоатома». Но был он настолько анекдотичен, что я до сих пор берегу его для нового Салтыкова-Щедрина (ежели таковой, конечно, родится в современной России).

Но толк от моих запросов всё-таки был: в конце концов я получил всю запрашиваемую информацию от «Росатома», которому подчиняется концерн «Росэнергоатом».

23 июня 2011 года (долго же «дозревало» руководство АЭС!), после моей очередной «бомбардировки» журналистскими запросами официальных сайтов концерна и «Росатома», меня приглашают на «собеседование» в центр общественных связей Курской АЭС. Разговор проходил в присутствии В.М.Ряхина, ныне главного инспектора по безопасности концерна «Росэнергоатом». (До этой должности Вячеслав Михайлович 22 года проработал главным инженером Курской АЭС). Мне наконец-то дали полную инженерную информацию о том «инциденте 22 июля 2010 года на блоке №1 Курской АЭС». И очень настоятельно просили меня «больше не затрагивать в СМИ эту тему». Мол, инцидент исчерпан, виновные наказаны. Но я сказал, что должен в своём блоге сообщить читателям о том, какие меры приняты, чтобы

подобные ошибки не повторялись в будущем и не могу обещать, что вновь не возьмусь за журналистское расследование, если по чьей-то халатности, нерадивости на «потенциально опасном промышленном объекте», как принято называть АЭС, вновь возникнет нештатная ситуация.

Директор Курской АЭС вскоре был переведён в Москву, в концерн «Росэнергоатом». Мэр города, который палец о палец не ударил, чтобы, подключив подвластное ему городское СМИ, честно проинформировать жителей атомного града об аварии с каналом СУЗ, с честным лицом пошёл на новые выборы (на свой третий мэрский срок), но горожане его позицию расценили по-своему. В третий раз курчатовцы его на пост главы города не выбрали. И здесь, думаю, не последнюю роль сыграло моё журналистское расследование.

Это журналистское расследование дало, если так можно выразиться, и «общероссийский резонанс». Мои обращения на сайт Президента РФ, концерна «Росэнергоатом» и дальше по «атомным ведомствам» всё-таки принесли свой желанный результат. Мало того, что я получил исчерпывающую информацию, так это ещё и повлияло на действия руководителей Курской АЭС, «Росатома» и концерна «Росэнергоатом».

Как-то получаю журнал концерна (*журнал «Росэнергоатом», №11, 2011г., - прим. моё, А.Б.*). А там напечатано интервью с главным инженером концерна Александром Шутеевым. Журналист ставит вопрос ребром: «Так что же случилось на Курской АЭС 22 июля 2010 года?». И вот что ответил главный инженер концерна. Привожу дословно: «Конечно, в прошлом году была не простая ситуация, связанная с разрушением канала СУЗ (системы управления и защиты). Сложной она, наверное, была для всех, в том

числе для организаций, которые помогают нам эксплуатировать энергоблоки. И даже руководства технического регламента оказались бессильны перед ней».

Так вот, чтобы технический регламент больше не нарушался, журналисту, блогеру, взявшемуся за такой опасный и трудный жанр как РАССЛЕДОВАНИЕ, нужно обязательно «дойти до самой сути». Это ведь - обязанность журналиста - говорить и писать ПРАВДУ, какой бы горькой для тех, кто обеспокоен только защитой чести мундира, она ни была.

Даже если ваша правдивая информация, которую вы трижды проверили и перепроверили, не вписывается в уже созданный имидж «самой безопасной и самой надёжной», вы её обязаны донести до всего общества. Вспомним, что «о высочайшей надёжности и безопасности» говорили перед своим «рекордом» и тщеславные руководители ЧАЭС, даже готовились повесить на грудь ордена за опаснейший «эксперимент» на атомном реакторе РБМК-1000... Но вместо наград грянула тяжелейшая радиационная авария, названная специалистами – «катастрофой». Да и японцы, помнится, говорили о надёжности «Фукусим» в сейсмоопасной зоне, успокаивая свою общественность. На деле до сего дня повреждённый реактор «Фукусимы» даёт о себе знать повышенными дозами радиации. Ядерную (опасную) отрасль должна контролировать не только такая уважаемая международная организация, как МАГАТЭ, Росатомнадзор, но и наша пресса, блогеры, работающие в Интернете. Чтобы общественность знала всю правду о состоянии «атомных дел». Тогда не будет ошибок и «нарушений технического регламента работ», которые потом списывают на пресловутый «человеческий фактор».

Тогда, уверен, уроки пойдут впрок тем, кто обязан семь раз отмерить и проверить, прежде чем один раз отрезать. В этом, считаю, глубинный смысл гражданской ответственности тех, кто работает в своих независимых (от власти) блогах, но такой зависимой от степени профессионализма и журналистской ответственности ИНФОРМАЦИИ».

***

Такова была журналистская и гражданская позиция Василия Горохова. Он не работал в государственных или муниципальных СМИ. У него был свой, как он сам говорил, «частный» блог. Но когда муниципальные СМИ промолчали, побоявшись «портить отношения» с могущественным атомным гигантом, являющимся в Курчатове к тому же градообразующим предприятием, блог Василия Горохова в «Живом журнале» выполнил священный долг журналиста – обнародовал информацию, имеющую общественное значение. Мужественный пенсионер сделал всё возможное против сокрытия «невыгодной» (с точки зрения имиджа станции) правды об аварии с каналом СУЗ. Печально, когда, «гуляя» по Интернету, открываешь странички блогеров, называющих себя «профессионалами», и видишь сплошной «самопиар» («Я только что вернулась из Греции, где приобрела чудесную шубу». «Мои лекции были встречены в Сколково с большим энтузиазмом». «Меня пригласили в американское посольство на встречу с правозащитниками» и т.д. и т.п.). Это ведь пишут тоже «хозяева» таких же, как и у Горохова, «частных» блогов, свободных от цензуры и редакторского ока. Увы, видно не в форме собственности СМИ тут дело...

Мне вспоминается работа в московском «Клубе главных редакторов региональных газет России», членом которого я являюсь, как написано в членском билете, пожизненно. В начале двухтысячных мы начали в этом Клубе выпускать регулярный (раз в квартал) журнал «Четвёртая власть», в котором освещались профессиональные проблемы российской журналистики. (Какое-то время я был даже членом редколлегии этого любопытного издания, которое в кризисном 2008 году прекратило своё существование из-за отсутствия средств). Так вот, в 2004 году мы выпустили очередной номер журнала со словами В.Путина на внутренней стороне обложки, которые, как мне кажется, очень хорошо формулируют ту проблему, о которой я только что сказал выше: **«Экономически СМИ могут принадлежать кому угодно, но в социальном плане они принадлежат обществу. И если чиновник или частные лица их используют в своих целях – это одинаково безнравственно».**

34. КАК СОБИРАТЬ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Я проанализировал работу Василия Горохова по сбору материала в его блогерском (журналистском) расследовании. У меня получился вот такой АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ЖУРНАЛИСТА-БЛОГЕРА:

1.Сообщения очевидцев аварии на СУЗ – сведения штатных работников станции, бывших учеников Василия Ивановича Горохова, которые были свидетелями того, как несколько смен, несмотря на показания приборов о выходе из строя одного из каналов СУЗ, реактор продолжал работать.

2. Описание места происшествия – первый энергоблок Курской АЭС (самый старый по времени эксплуатации блок на станции), реакторный цех.

3. Причина аварии – пока не получена официальная информация экспертов (государственных инспекторов, работавших на АЭС) все причины, названные свидетелями аварии называл «версиями».

4. Проектные данные о безопасности модернизированных (реконструированных) реакторов «чернобыльского типа» РБМК-1000 – из материалов технического регламента.

5. Сведения из открытых источников об аналогичных авариях СУЗ (систем управления реакторами) на других отечественных и зарубежных станциях – из Интернета, публикаций СМИ, специальной литературы для технического персонала АЭС.

6. Сведения об операторах, которые управляли СУЗ во время аварии – уровень профессионализма, были ли дисциплинарные взыскания, нравственные качества и т.д.

7. Проведение мероприятий по устранению аварии – кто руководил, сложности, какова истинная нештатность ситуации, был ли нарушен технический регламент (выводы начальника ремонтной службы) и роль «человеческого фактора» в аварии канала СУЗ.

8. Хронология ликвидации аварийной ситуации на СУЗ – выяснение главного нарушения: сколько времени проработал энергоблок с неисправным каналом СУЗ.

9. «Чёрный ящик» - снятие показаний приборов, зафиксировавших поломку канала СУЗ и пославших сигнал оператору и автоматике об остановке энергоблока. Выяснение, давал ли кто команду не

останавливать энергоблок №1, и продолжал ли блок работать несколько смен с вышедшим из строя сузовским каналом.

10. Фотографии и рисунки – Горохов

проиллюстрировал своё расследование общим снимком Курской АЭС и фотографией энергоблока №1 после проведённой модернизации, которая продлила эксплуатацию старого блока на 15 лет.

11. Мнение эксперта – получение официального заключения об аварии государственного инспектора концерна «Росэнергоатом». И хотя такая авария – редчайший инцидент на Курской АЭС, вызванный «человеческим фактором» (ошибкой оператора СУЗ), о нём стоило, как это и сделал Горохов, рассказать подробнее. В «профилактических целях».

12. Основная статья расследования Горохова – в неё после отбора фактов и их проверки вошли самые ценные сведения, полученные из расследования журналиста, в том числе показаны методы расследования – обращение на сайт Президента РФ, на официальные сайты Курской АЭС, концерна «Росэнергоатом», «РосАтома», их ответы, хронология получения ответов, выводы государственной комиссии, расследовавшей причины аварийной ситуации с одним из каналов СУЗ. И выводы блогера о том, что в гражданском обществе не место равнодушным к таким фактам журналистам, которые своим молчанием фактически способствовали сокрытию значимой для населения 30-километровой зоны информации.

Уверен, что авторы значимых в социальном плане журналистских расследований не на словах, а на деле приближают всех нас к тому гражданскому обществу, где не будет места равнодушию и безразличию. А ведь

именно с помощью равнодушных и «молчаливых», как утверждал известный журналист, совершаются не то что аварии - все преступления. Бойтесь равнодушных!

И завершая эту главу о журналистских расследованиях, хочу подчеркнуть, что именно в этом сложном аналитическом жанре современные журналисты часто применяют приём, названный в теории журналистики **«Под маской»**.

ПОД МАСКОЙ – журналист внедряется в среду под видом «своего» и пишет о том, как реагируют на него люди в той специфической среде, что происходит в структуре. Он выявляет причинно-следственные связи, а иногда даже раскрывает преступления. Хотя это чрезвычайно опасно. (Раскрытием преступлений, считаю, должна заниматься полиция и компетентные органы, профессионалы своего дела). Но именно «маска» помогает журналисту собрать интересный и яркий материал «из первых рук». Так журналистское расследование **«Казино запрещено, но работает оно»**, опубликованное в общероссийском еженедельнике «Собеседник», вызвало не только шквал читательских откликов, но и помогло правоохранительным органам закрыть незаконную деятельность нескольких московских подпольных казино, выявить коррупционную составляющую в работе контролирующих органов.

Наверняка запомнилось читателям и расследование **«Почему пациенты в России не доверяют врачам»**, где журналист «Комсомольской правды» под маской пациента посетил поликлинику, в которой установили, но не используют новейшее медицинское оборудование. Компетентность, ссылка на авторитеты, на заключение независимых экспертов, опрос свидетелей, специалистов, скрупулёзное

исследование ситуации – вот что должно сопутствовать вашему расследованию. И проверять, перепроверять факты, полученные даже из, казалось бы, надёжных источников. Тогда, уверен, «проколов» не будет даже при самой «субъективной оценке», в чём часто обвиняют журналистов «герои» репортёрских и блогерских расследований.

35. ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ. ОЧЕРК КАК «ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ» ЖУРНАЛИСТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Итак, мы уже знаем, что собой представляет хроника, информация, расширенная информация, заметка, интервью, корреспонденция, статья, обзор, репортаж, рецензия, журналистское расследование. Пора от информационных и аналитических жанров переходить к жанрам ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМ. С первых же строк этой главы хочу сделать существенное методологическое уточнение: **оценивая ту или иную литературную форму журналистского произведения, профессиональный журналист должен рассматривать его как композиционно-стилистическое единство.** Именно поэтому в этой же главе мы подробнее остановимся на композиции и стиле журналистского текста.

К ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМ ЖАНРАМ ОТНОСЯТСЯ:

- а) Очерк (сюжетный, описательный, путевой, проблемный и т.д.).
- б) Фельетон.

в) Памфлет.

г) Эссе.

д) Зарисовка (*некоторые теоретики журналистики жанр зарисовки рассматривают в разделе информационных жанров, я же отношу зарисовку к художественно-публицистическому жанру. Зарисовка – миниатюрный очерк, его предтеча, как, скажем, предтечей к задуманному полотну у художника является написанный им этюд*).

Чем же отличаются газетные жанры друг от друга? Дилетант в нашем деле назовёт внешние отличия – количество строк (объём материала), отведённым материалу местом на газетной полосе и т.д. Мы же понимаем, что все они отличаются прежде всего – **МЕТОДОМ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОДАЧИ, СТИЛЕМ ИЗЛОЖЕНИЯ, КОМПОЗИЦИЕЙ.**

Очерк справедливо называют «королём» художественно-публицистических жанров. Это, пожалуй, наиболее трудный жанр, потому что он требует от журналиста настоящего журналистского мастерства.

Евгений Иванович Носов, выступая на литературных семинарах молодых литераторов, называл очерк «Высшим пилотажем» журналистского творчества. Так если это «высший пилотаж», то, возможно, начинающему журналисту не стоит и близко подходить к этому жанру – ведь он осваивает азы журналистского мастерства?

На этот вопрос, который мне порой задают на моих мастер-классах по очерку (а именно за серию очерков в я был удостоен высшей журналистской награды - Премии Союза журналистов СССР), я всегда отвечаю словами своих учителей в журналистике и литературе –

Е.Носова, П.Сальникова, Г.Семёнова, А.Харитоновского, В.Деткова: «Человек, выбравший своей профессией работу со Словом, обязан учиться всю свою жизнь.

Учиться у лучших представителей своей профессии и на лучших литературных образцах.

Когда в Железногорске я руководил творческим объединением «КМА» (Клубом молодых авторов), помнится, после теоретического занятия по очерку, дал своим «семинаристам» домашнее задание – написать очерк. Простейший из очерков по своей классификации – портретный. И большинство начинающих литераторов неплохо справились с заданием, а

Г.Александров (будущий известный железногорский журналист и писатель) написал очерк о своей бабушке, жившей тогда в слободе Михайловка. Позже, Геннадий Николаевич признался мне, что именно тот «ученический» очерк о его родной бабушке и лёг в основу его рассказа «Воскресная дорога», который был отмечен Владимиром Павловичем Детковым и вошёл в первый сборник Г.Александрова очерков и рассказов с одноимённым названием – «Воскресная дорога».

Деление в теории журналистики очерков на «портретный», «описательный», «путевой» и т.д. – довольно условно. В очерке, на мой взгляд, соединяются аналитическое и образное начало. Иными словами, журналист, поднимая какую-то социальную проблему или создавая портрет какого-то человека, должен опираться не только на фактический материал (хотя без этой опоры нет вообще журналистики как таковой), но и активно использовать художественные методы выразительности.

Я согласен со своими учителями в журналистике и литературе, что описательный очерк можно считать

древнейшим (и даже – ПЕРВЫМ!) из всех литературных жанров. Почему? Включайте своё воображение.

Как происходила передача информации, скажем, в доисторические времена. Возвращается древний охотник в пещеру, где ждёт его племя у общего костра. Он несёт на плечах тушу дикого кабана, сваливает её у костра и начинает свой рассказ, как он добыл этот трофей. Рассказ, считает охотник, будет пресен и неинтересен, если он не расцветит его своим домыслом. Он что-то домысливает, додумывает. Если перебарщивает с вымыслом, то рождается не очерк, «очерчивающий» в общих чертах его поединок с диким зверем, а миф, легенда, сказка. Тут всё зависит от чувства меры автора.

Так что очерк («очерчивать какие-то штрихи к важному событию») есть изначальная форма литературной организации языка. Как же будущие «профи» журналистского ремесла могут обойти стороной этот важнейший для журналиста жанр? Очерк, считаю, вполне доступен и начинающему журналисту, как доступен начинающему литератору такая малая литературная форма, как рассказ.

Владимир Иванович Даль само слово «очерк» ставит в один ряд с глаголом «очёркивать» («очеркнуть – обводить, обозначать чертами, обрисовать»). «Сделать очерк», по Далю, - ограничить линиями, чертами. Очерк – очертанье (контур, рисунок без теней). Само слово «черта» Владимир Иванович трактует как очеркнуть, нарисовать круг. (Отсюда – очертя голову, защитив себя тем самым магическим кругом от нечистой силы.

Вспомните в этой связи Гоголевскую повесть «Вий»). Наше поколение журналистов, ещё до появления книги В.М.Горохова «Основы журналистского мастерства» искусство написания очерка начинали со знакомства с

определения, которое дал в своём толковом словаре С.Ожигов: «1. Очерк – небольшое литературное произведение, краткое описание жизненных событий (обычно социально значимых). Очерк бывает – документальный, публицистический, бытовой и т.д. 2. Общее изложение какого-нибудь вопроса: очерк русской истории и т.д.».

Тут даже «на вскидку» видны некоторые противоречия. Во-первых, очерк делить на «документальный» и «публицистический», на мой взгляд, - противоестественно, ибо и журналистика, и публицистика опираются на факт, как на прочный фундамент опирается любое грамотно построенное здание. К документу апеллирует не только журналистика, но и художественная публицистика. Скажем, Николай Лесков, один из лучших стилистов русской классической литературы, недаром служил в Мценске в судебной палате, переписывая в тетрадь самые интересные судебные дела. Многие свои лучшие рассказы Лесков называл не иначе, как «очерками». В том числе и «Леди Макбет Мценского уезда». Посылая рукопись в журнал, Николай Лесков писал: «Это (*«Леди Макбет Мценского уезда»*), - курсив мой, А.Б.) номер один в серии очерков исключительно одних только типических женских характеров. Всех таких очерков я предполагаю написать двенадцать».

Автобиографичность, считал наш земляк, выдающийся русский писатель Константин Воробьёв, в очерке, рассказе является основой достоверности отобранного автором материала для создания правдивого произведения. Как-то, прочитав очередную неправду о Великой Отечественной войне, Константин Дмитриевич написал в своём дневнике: «Чтобы иметь право рассуждать о войне, нужно побыть на фронте».[23]

Разумеется, нельзя плоско и примитивно истолковывать использование факта в очерке. Он не должен быть «голым», не встроенным в авторскую концепцию, не освещённый авторской идеей всего очерка. Другими словами, в документально-художественном очерке документальный факт как бы отходит на второй план. Главным становится авторское впечатление от факта, события. Я не устану повторять, что главное в журналистском произведении всё-таки не образность, не «изящность слога», а – авторская мысль. Это уже потом идёт обработка текста, его образное обрамление. Эстетическая концепция в очерке стоит всё-таки на первом месте, если мы говорим об очерке, как о цельном (с единой композиционно-стилевым структурой) произведении журналиста или литератора.

Творческое переосмысление факта даёт теоретикам от журналистики возможность максимально приблизить публицистический очерк к малым формам художественной литературы – рассказу, новелле и даже маленькой повести.

Но между художественным рассказом и очерком есть существенная разница. Очерк по отбору изобразительных средств всегда конкретен и имеет точный адрес явления, события или человека, о котором рассказывает автор.

Если очерк во многом похож на рассказ (в любом документальном описании природы есть хоть капля вымысла автора, а в любом вымысле есть хоть капля правды, как утверждают учёные, изучающие психологию творчества), то журналисту нужно, берясь за очерк, ставить перед собой точную и ясную художественную задачу – рассказать о явлении, человеке, событии ярко и интересно.

В цепочке – **СОБРАТЬ МАТЕРИАЛ, НАПИСАТЬ, БЫТЬ ПРОЧИТАННЫМ, УСЛЫШАННЫМ** – всё важно. Гёте утверждал, что хороший текст – это «двойное наслаждение: человеческое от внятно рассказанного, и эстетическое – **КАК (!) это написано**».

Всё начинается с замысла автора. А он возникает при двух обязательных условий: творческого мышления и профессиональной подготовки. Эти условия создают любовь к чтению, желание достичь определённых высот в своей профессии, неуёмном желании творить буквально на подсознательном уровне. И - элементарная любознательность журналиста.

Беру на себя смелость рассказать, как из любви к чтению, извечной тяги журналиста приоткрыть завесу тайного и сделать это тайное явным, родился очерк «Тайна смерти императора Александра I», которая вошла в мою художественно-публицистическую книгу «Путешествие в Соловьиную Страну».[24] Вот этот очерк. А как пришла идея написать об этой тайне, я расскажу после того, как вы его прочтёте.

«ТАЙНА СМЕРТИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, СВЯЗАННАЯ С СЕРАФИМОМ САРОВСКИМ И ЗНАМЕНСКИМ СОБОРОМ

Современные историки к легендам и «преданиям старины глубокой» относятся очень скептически. Но предание, как известно, живет само по себе - безотносительно к истине. Оно продолжает жить, когда уже оказываются давно забыты и те, кто верил преданию, и те, кто его отрицал.

Впервые легенда о посещении Александром I обители, где молился и жил преподобный старец Серафим, появилась в собрании всех сведений о великом старце

Серафиме Саровском, которое было красочно выпущено в юбилейном 1903 году в С.-Петербурге. Тогда автор этих очерков о преподобном Серафиме Саровском Е.Поселянин писал: «По мере сил своих автор во всех шести статьях, вошедших в состав этого сборника, старался провести одну мысль - о чрезвычайности жизненного подвига старца Серафима, о глубочайшем впечатлении, оставленном им в душе русского народа, о безграничной, как бы стихийной любви, какой старец согревал всякого, кто при жизни шел к нему и какой до селе греет всякого, кто его зовет».

Особо поражает статья, включенная в сборник Поселянина, которая красноречиво и загадочно называлась - «Легенда о старце Серафиме Саровском, императоре Александре I и императрице Елизавете Алексеевне».

Официальные документы сообщают, что император Александр I скоропостижно скончался в 1825 году в Таганроге. Смерти этой и самой поездке царя сопутствовали, однако, весьма странные обстоятельства. Перед тем как покинуть Петербург, Александр ночью, без свиты отправился в Александро-Невскую лавру. Император долго молился перед отъездом на юг.

Потом, как рассказывали люди из его свиты, уже в пути он, в Саровской пустыне, он посетил какого-то схимника. Через две недели он уже был в Таганроге, а вскоре стало известно о внезапной его смерти. За несколько дней до этого в Таганроге же погиб фельдъегерь Масков, как говорили, внешне очень похожий на Александра.

Умерший император в закрытом гробу был перевезен в Петербург. Причем, траурная команда специально

остановилась в Курске, где отпевание императора прошло в кафедральном Знаменском соборе.

Затем закрытый гроб благополучно доставили в Петербург, где в течение семи дней он (опять же закрытый!) стоял в Казанском соборе. Для членов императорской семьи его открыли только один раз, ночью, причем мать Александра обратила внимание на то, что лицо его сильно изменилось.

Неудивительно, что все эти обстоятельства послужили поводом для возникновения легенд и слухов.

Больше всего говорили, что вместо императора будто бы был похоронен другой человек, возможно, фельдегер Масков. По другой версии, это был унтер-офицер 3-й роты Семеновского полка Струменский, который был как две капли воды похож на царя.

Десять лет спустя в Сибири среди крестьян-переселенцев появился некий старец Федор Кузьмич, вскоре принявший монашество. Он старательно скрывал свое прошлое, но военная выправка, высокая образованность, знание иностранных языков - все это выделяло его среди окружающих. Некоторые разговоры с ним, записанные современниками, свидетельствуют о необъяснимой осведомленности старца о жизни высшего петербургского света.

Неудивительно, что многие стали отождествлять старца с императором Александром I. Некоторые, знавшие Александра лично, поражались внешнему их сходству.

Возможно, к тайне Александра I имеет отношение признание, которое сделал, умирая, один бывший солдат роты его императорского величества. Он рассказал, что однажды вечером он и трое других солдат были вызваны в Петропавловский собор, где находилась усыпальница российских императоров и где

был похоронен Александр. Им приказали поднять одну из тяжелых могильных плит, вынуть установленный там гроб и положить на его место другой, привезенный ночью в закрытом военном фургоне. Во втором гробу лежал старик в монашеском одеянии. При этом присутствовали сам Николай I, один из великих князей и, как сказал солдат, «двое важных придворных».

А теперь процитируем кусочек легенды из книги Е.Поселянина «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и русские подвижники XIX века» по изданию 2003 г. (Москва, «Аксиос»):

«...Старец Серафим однажды обнаружил будто бы какое-то беспокойство, замеченное монахом, рассказавший об этом впоследствии моряку Д. Он точно ожидал какого-то гостя, прибрал свою келью, собственноручно подмел ее веником. Действительно, под вечер в Саровскую пустынь прискакал на тройке военный и прошел в келью отца Серафима. Кто был этот военный, никому не было известно - никаких предварительных предупреждений о приезде незнакомца сделано не было.

Между тем великий старец поспешил навстречу гостю на крыльцо, поклонился ему в ноги и приветствовал его словами: «Здравствуйте, великий государь!» Затем, взяв приезжего за руку, отец Серафим повел его в свою келью, где заперся с ним. Они пробыли там вдвоем в уединенной беседе часа два-три. Когда они вместе вышли из кельи и посетитель отошел уже от крыльца, старец сказал ему вслед: - Сделай же, государь, так, как я тебе говорил. Такова легенда.

Гедеонов объяснял, что та душевная тягота, которую государь испытывал, взоидя после 1812 года

на вершину человеческой славы, но не найдя в этой земной славе душевного удовлетворения, те разочарования в государственных системах, в людях, все эти страдания усталого его сердца, от которых Александр искал духовного лекарства, привели его в Саров, где отец Серафим вложил-де в него мысль о том, чтобы подвигом земного уничтожения утолить жажду его рвавшейся к Богу и томившейся в мире души».

Если это так, то тогда становится понятным, почему по пути из Таганрога в Петербург тело покойного завезли на день в Курск и отпевали (в закрытом гробу!) в Знаменском соборе. По некоторым сведениям, дошедших до Поселянина, фельдъегерь Масков, тело которого, если верить легенде, лежало в закрытом гробу, был родом... из Курска! И всё становится на свои места. (Вот почему гроб с телом завозили в Курск и отпевали в Знаменском соборе!). Тогда легенда о посещении императором батюшки Серафима - не легенда, а быль?.. Как бы там ни было, а загадка становится исторической тайной...

Нет, не понимаю я пренебрежения к жанру очерка постперестроечной журналистики. Даже в вышеприведённом кусочке большого очерка хорошо виден **СИНТЕЗ ЖАНРОВ, ИХ ВЗАИМНОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ ДРУГ В ДРУГА**. В этом очерке, соединился и информационно-аналитический жанр журналистского расследования, когда, оттолкнувшись от сведений, приведённых в книге Е.Поселянина «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и русские подвижники XIX века», изданной (а точнее сказать – переизданной по первому изданию 1903 года) в Москве издательством «Аксиос» в 2003 году, проведя

своё историческое расследование по архивным документам, родилась идея – осветить эту загадочную «курскую страничку» четвёртого (посмертного) посещения императором-победителем Александром I Курска.

Историкам было известно, что этот российский император побывал в Курске трижды – в 1805, 1817 и 1820 годах. Я же как журналист-исследователь (кстати, это любимое выражение известного курского писателя и журналиста А.А.Харитоновского) в своём очерке-расследовании, найдя отправную точку в статье Е.Поселянина, доказал, что тело императора побывало в Курске и в ноябре 1825 года, когда Александра Iотпели в Знаменском соборе.

Прочитав этот фрагмент очерка вы прекрасно чувствуете, что главным здесь становится авторское впечатление от факта, события, о котором рассказал более 100 лет тому назад Е.Поселянин. Авторская мысль проходит по всему журналистскому тексту. Та мысль, которую в наше время называли «красной нитью». Сам факт несколько типизируется. Но главное – даётся авторская трактовка версии, которую подарила мне элементарная любознательность и любовь к чтению.

ЗАПОМНИТЕ: В ОЧЕРКЕ ФАКТЫ ПРЕЛОМЛЯЮТСЯ В СВЕТЕ ЛИЧНОСТИ АВТОРА. ВАЖЕН УЖЕ НЕ САМ ФАКТ ПО СЕБЕ, А ЕГО ВОСПРИЯТИЕ И ТРАКТОВКА ГЕРОЕМ ИЛИ АВТОРОМ.

Например, начиная сбор материала для художественно-публицистического очерка «Путешествие в Соловьиную Страну» (а отбор богатейшего материала я вёл по «принципу Микелианджело», когда «берётся кусок мрамора и отсекается от него всё лишнее») с самого начала я поставил перед собой творческую задачу: показать в ярком художественно-публицистическом

очерке, снабжённом собственными цветными слайдами, *КРАСОТУ ПРИРОДЫ, ДЕЯНИЙ РУК ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ И САМОГО ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ КУРСКОЙ*.

36. ВЗГЛЯД НА ОТБОР МАТЕРИАЛА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВАШЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ

Сбор материала. Это предварительный, но весьма важный этап журналистской работы. Для написания «Путешествия...» он у меня (вместе с осмыслением материала) занял около года. На своём автомобиле я объездил почти всю нашу Курскую область, снимал на профессиональную фотокамеру, записывал рассказы монахов, старожилов, местных жителей, краеведов, работал в архивах с документами.

Для вас я бы выделил три способа, каким набирается материал для очерка:

1. Описательный (пришёл, увидел, описал).
2. Метод конструирования. Это когда журналист создаёт модель ситуации, некую конструкцию. Это похоже, как создают проволочный каркас архитекторы и скульпторы. Затем, когда произвели строгий отбор фактов, отвечающих вашей творческой задаче, конструкция «обрастает» художественной тканью, сотканной из фактов жизни.
3. И третий способ – это **СИНТЕЗ** двух вышеописанных.

Теперь собранный за год богатейший материал нужно было отобрать для моего большого документально-художественного очерка. Сделать это было нелегко, так как весь материал состоял из 1000 файлов цветных файлов плюс полностью исписанных три объёмистых блокнота. Нужно было не утонуть в этом информационном море. И тогда я взглянул на него

через призму творческой задачи. А она была чётко сформулирована в предисловии.

Предисловие к «Путешествию...» от издателя (книга была издана Курской торгово-промышленной палатой) написала президент Курской ТПП В.Г.Ордынец.

Тщательный отбор собранного за год (!) материала, композиционно-стилистическое единство художественно-документального очерка «Путешествие в Соловьиную Страну» принесло этому произведению высокую награду – Диплом «Курского регионального отделения Союза журналистов России».[25]

Сконцентрированная в предисловии творческая задача значительно помогла мне не утонуть в море фактов, событий, описаний, а точно отобрать из этого «хаоса» единственно нужный материал. Вот фрагмент предисловия издателя к очерку:

ПРИРАСТАТЬ КУРСКАЯ ЭКОНОМИКА БУДЕТ ТУРИЗМОМ

Не существует ни одной отрасли хозяйства, которое бы создавало такое количество рабочих мест, как туризм.

Действительно, областная казна уже сегодня может значительно пополниться за счёт туризма. В январе 2004 года я возглавляла делегацию руководителей курских предприятий в город Дубай. Увидела, что богатейшая страна – Объединённые Арабские Эмираты – энергично развивают международный туризм. И в настоящее время половину ВВП приходится на долю этого бизнеса.

А почему мы, куряне, имея такой Божий дар - прекрасную природу Среднерусской полосы, - о которой ученые давно говорят, как о самом благоприятном месте (по природно-климатическим факторам) для проживания человека, о туризме даже не вспоминаем... Почему, располагая уникальной фауной и флорой (наш биосферный заповедник имени В.Алехина является единственным в мире эталоном луговой лесостепи и еще 25 лет назад получил статус международного биосферного заповедника и сертификат ЮНЕСКО), до сих пор покапаем путевки и едем к экзотическим пальмам и кактусам?...

Инфраструктура - дороги, гостиницы и т.д. - В Курске и области лучше, чем у многих «субъектов Федерации». Водными и лесными угодьями Господь тоже наградил наш край щедрее щедрого.

История Курского края - значимая часть Истории Государства Российского. Куряне всегда были храбрыми воинами, еще со времен «Слова о полку Игореве».

Земля Курская - воистину святая. Она не прощала врагу, пришедшим к нам с мечом и огнем, но она всегда славилась гостеприимством, кто направлялся к нам с добрыми намерениями.

Пресс-конференция в конце 2005 года проходила совместно с нашими деловыми коллегами - Курским филиалом «Внешторгбанка» и крупнейшей в России страховой компанией - Курского филиала «Росгосстраха». И оба деловых партнера Курской торгово-промышленной палаты поддержали мою инициативу - всеми силами развивать в нашем благодатном крае, где родилось, жило и живет немало талантливых людей, составивших гордость Российской и мировой культуры. К нам иностранцы и

россияне пока что добираются «самотеком». Но едут, чтобы увидеть легендарную Курскую землю, за которую не жалели жизни своей наши отцы, деды и прадеды, отстаивая честь и независимость Родины. Едут, чтобы услышать наши неповторимые курские песни, записать наши поэтические легенды, увидеть восхищенными глазами то, что своими руками еще производят Мастера наших народных промыслов... С нашей Святой Курской землей связаны имена святых Земли Русской - Преподобных Феодосия Печерского и Серафима Саровского.

В 2005 году россияне впервые отметили 4 ноября - как Праздник народного, национального единения, напоминающего нам теперь о славной победе над иностранными интервентами. Тогда, объединившись под началом князя Пожарского и гражданина Минина, россияне сумели отстоять честь и независимость Родины. И во всех православных церквах благовестили колокола...

А ведь и наш Знаменский собор (тогда мужской монастырь) был учрежден в ознаменование героической победы курян над польско-литовскими захватчиками в 1612 году. Именно тогда Чудотворная Икона Божией Матери, обретенная 8 сентября 1295 года у корня дерева на берегу реки Тускарь, чудесным образом помогла малыши силами одолеть до зубов вооруженных интервентов.

Куряне поклялись тогда построить для Чудотворной Иконы Знамения Божией Матери храм. И слово свое сдержали. Знаменский собор - храм в честь Чудотворной Иконы. В честь нее в 1597 году по велению царя Федора Ивановича был открыт и Рождества Пресвятой Богородицы Коренная Пустынь.

На государственном флаге нашей страны, Российском триколоре, синяя полоса означает, что, Россия находится под защитой Пресвятой Богородицы.

Видно, так изначально было угодно Господу...

Издравле Богородицу на святой Руси почитали, как самую большую святыню. Образ Богородицы, любовно поэтизированный русским народом, был и есть всегда с россиянами - и в дни торжеств, и в годину тяжких бедствий. Богородицу молили о помощи в защите Земли Русской от пришельца-ворога, взывали к покровительнице России, решая судьбу личную, тесно увязанную с судьбой всего русского народа и государства Российского.

К Пресвятой Богородице, к её образу, талантливо воплощенному православными древнерусскими иконописцами, начиная от Феофана Грека и Андрея Рублева, обращались (и это исторические факты) великие русские полководцы с мировой славой.

Накануне Бородинской битвы 26 августа 1812 года князь Кутузов велел пронести вдоль всего строя русских войск чудотворную икону Смоленской Божией Матери, «спасенную усердием русских воинов» из обгорелых развалин Смоленска. Отсюда, с Бородинского поля, с помощью Божией, начался победный этап Отечественной войны...

И таких примеров история знает немало.

Во всем мире известен Чудотворный образ Знамени Пресвятой Богородицы Курской-Коренной. Эта Чудотворная Икона, обретенная на Курской земле в 1295 году от Рождества Христова, до сего дня осеняет своим Божественным светом наш край, который издревле по праву зовется Соловьиным.

Скажу больше, изучая по драгоценным крупницам историю нашего края, путешествия по нашей

прекрасной земле, автор книги пришел к выводу: это не просто Соловьиный край, названный так по «природному таланту» - курскому соловью. Это целая «Соловьиная Страна», населенная трудолюбивыми талантливыми жителями. И, судя по выводам автора этой книги, в издании которой самое активное участие принимала Курская торгово-промышленная палата, ТАКАЯ святая земля, наша «Соловьиная Страна», в силу, живописнейшей природы, множества других объективных и субъективных факторов, на которые указывает автор, - просто не может быть населена людьми бесталанными и бездарными. Неповторимый образ самой благодатной для проживания человека Средне-Русской полосы, по мнению автора книги, несомненно, накладывает свой глубокий отпечаток на душу человека; по-особому, самобытно и талантливо её организует. И как в капле воды отражается целый океан, так и в душе человека с детства и на всю жизнь запечатлевается образ своей малой родины.

Люди Соловьиной Страны - соль Земли. И не только Курской. В этом лишний раз убеждаешься, путешествуя с автором, очарованным красотой Курского края и величием народного Таланта. Он открывает для себя и для читателя удивительных людей, чья жизнь озарена Божьей искрой (а порой и светом Господнем) в такой нам знакомой и, оказывается, во многом неведомой, удивительной и чудесной «Соловьиной Стране».

Сегодня, когда Курск, как и другие исторические города России, решил образовать вокруг себя «Золотое кольцо», Курская торгово-промышленная палата приглашает в нашу Соловьиную Страну туристов не

только из нашей страны, но и из ближнего и дальнего зарубежья.

Уверена, что ваши ожидания чудесной встречи с ней не будут обмануты. Вслед за автором этой книги, писателем и журналистом А.Д.Балашовым, назвавшемся после путешествия по Курскому краю, «очарованным странником», вы также очаруетесь красотами природы и талантливыми людьми, прикоснетесь к древней русской истории, узнаете настоящий день нашего региона и даже сможете заглянуть в будущее легендарной, но вполне реально существующей в этом мире - Соловьиной Страны.

37. КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА (НА КОНКРЕТНЫХ ПРИМЕРАХ)

Мы, профессиональные журналисты, литераторы, рассматриваем и оцениваем любой очерк (как, впрочем, и любой журналистский текст) только через призму композиционно-стилистического единства.

Скажем, вы закончили сбор фактического материала для очерка. Теперь нужно его осмыслить и отобрать главное. Только после этого подумайте о композиции. Что такое КОМПОЗИЦИЯ? Это построение (архитектоника) очерка – расположение отобранного материала в таком порядке, которым достигается эффект наибольшего воздействия на читателя. Самая удачная композиция, когда вам удастся достигнуть максимально смысловой, художественной и эмоциональной нагрузки при минимальном объёме очерка.

Может получиться так, что при осмыслении собранного материала вы почувствуете: вам не хватает личного

опыта. Материал глубок, но ваших знаний, жизненного опыта явно не хватает, чтобы с высокой степенью достоверности переработать и дать его в вашем очерке. Тогда советую прибегнуть к такому приёму, как «Ссылка на авторитет».

Документальность очерка только выиграет, а сохранение стиля того, от имени которого будет идти рассказ, только обогатит и украсит ваш материал лексикой и стилевыми особенностями вашего собеседника. Вот как я это сделал, рассказывая в «Путешествии...» об обретении Чудотворной Иконы «Знамение» Курской Коренной, записав рассказ иеродиакона на диктофон и максимально сохранив особенности стиля монаха Коренной пустыни:

ИЕРОДИАКОН ИОАСАФ ИЗ КОРЕННОЙ ПУСТЫНИ

Зажженную свечу ставят не под спудом, а в подсвечник, чтобы светила всем...

Именно об этом мне думалось, когда я спускался по крутой лестнице Коренной Пустыни. Август выдался солнечным, погожим. И щедрое на свет и еще совсем летнюю жару дневное светило играло бликами в золотых куполах храмов, звонниц и церквей монастыря. На двух-трех обветшавших монастырских строениях неспешно шли строительные работы. Ссыпал песок КАМАЗ-самосвал. На чистых ухоженных дорожках неслышно и деловито сновали монахи в своих черных одеждах - будто плыли по тропам и гравию.

Шума большой городской стройки с её вечной суетой и внешней неразберихой не было. Было - другое: ощущение грядущих перемен.

И это по-особому настраивало душу, заставляя её откликаться на разлившуюся тут красоту. Тем более, что многое в Коренной Пустыни сохранилось со старины глубокой - «Святые ворота», нижний ярус колокольни, просфирня и многие другие здания.

Радовало, что наконец-то не только церковная, но и областная светская власть, засучив рукава, стала во главе самого процесса Возрождения символа российской духовности - Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни.

В монастырской лавке я приобрел иконки Чудотворной Иконы и преподобного Серафима Саровского. Потом спустился к Святому источнику и набрал полную пластиковую бутылку удивительной воды, о свойствах которой я уже знал не понаслышке. Я сделал еще несколько снимков и стал медленно подниматься по крутой лестнице вверх.

С вершины холма, от монастыря, навстречу мне шел, как мне показалось снизу, какой-то богатырь - высокий молодой монах в рясе, при бороде. Шаг его был широк и стремителен. Ветер на ходу трепал полы его одежды. Глаза инока лучились тем особым светом, который больше присущ людям, живущих чистым, незамутненным чувством.

И тут же в голове родилась параллель с героем лесковского «Очарованного странника» инока Ивана Северьяныча Флягина, который в тяжкую годину для Родины готов был снять монашескую одежду, взяв в руки оружие. «Как же вы: в клобуке и в рясе пойдете воевать?» - спросили инока. Он ответил: «Нет, я тогда клобучок сниму, а амуничку надену».

Пропускать такой характер я не собирался и, набравшись храбрости, остановил монаха:

- Простите, я собираю материал для книги, - не очень уверенно начал я. - Не могли бы вы дать мне кое-какую консультацию...

Он остановился, прищурился, как-то по-особому сложил руки и, улыбался умными глазами.

- Иеродиакон монастыря Рождества пресвятой Богородицы Коренная пустынь, Иоасаф, - представился он.

- Иоасаф? - боясь перевернуть незнакомое имя, переспросил я. Иеродиакон почувствовал вопросительную суть моего повтора.

- Имя - древнеиндийское, но меня так называли в честь Белгородского святителя Иоасафа, - пояснил инок. Я достал свои новые приобретения - полиграфические копии чудотворной иконы «Знамение» и литографию молящегося на камне преподобного Серафима Саровского. Разглядывая эти репродукции, Иоасаф одобрительно кивал. Я попросил разрешения сфотографировать его там, где мы и познакомились. И с молчаливого его согласия сделал три-четыре снимка, из которых выбрал вот этот, который вы видите на этой странице.

- А вот книгу о Чудотворной Иконе и монастыре паломники всю разобрали, - пожаловался я диакону.

- Эту разобрали - новую привезут, - ответил инок.

- А чем наша икона прославилась?

Я думал, что монах отмахнется от меня, как от назойливой мухи. Скажет, что для общения с журналистом ему нужно специальное разрешение церковного начальства... Но он охотно начал свой весьма компетентный рассказ:

- Эта икона по алфавитному списку чудотворных икон Божией Матери упоминается в месяцеслове. Наша икона давно прославилась во всем мире. С 1618 года из Знаменского монастыря в Курске в Коренную пустынь на одну неделю переносилась икона «Знамение». Картину Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии» помните?

- А как была найдена эта икона? - не унимался я.

- Рыльские охотники её нашли. Под корнями дерева. Долго это дерево прожило на свете, только после революции засохло... Это было как дурной знак. Большевики в 1923 году закрыли монастырь... И с того «смутного времени» началась мерзость запустения в... Тяжкие времена. Но сегодня монастырь переживает свое возрождение, при помощи народных пожертвований, спонсоров и губернаторской власти Рождество-Богородичный монастырь в Курской Коренной пустыни, с Божьей помощью, восстанавливается. Реставрируются здания и церкви. Сделано немало, но работы еще хватит надолго... А уж как полностью отреставрируем, тогда и будем ждать из Нью-Коренной пустыни, что в Америке, нашу Чудотворную Икону... Мечтаю участвовать в Крестном ходе с этой святыней.

Я уже не раз обращал ваше внимание на то, как нужно расшифровывать диктофонные записи, сделанные при сборе материала, чтобы сохранить особенности СТИЛЯ вашего собеседника.

ЧТО ТАКОЕ СТИЛЬ? Думаю лучше, чем академик Щерба, об этом не скажешь: «Стиль – это сознательное отношение к слову, к значению всяких языковых элементов. Это когда каждое слово на своём месте. То, как человек хотел сказать, может быть понятно только в

одном направлении и не может быть толкований ни вправо, ни влево».

Пётр Георгиевич Сальников, большой курский писатель и журналист, учил нас на своих импровизированных мастер-классах: «Точный стиль – это результат сознательного изучения различных языковых оттенков. Не будьте глухими к родной речи. Слушайте, как разговаривают люди и умейте передать эти неповторимые оттенки русского языка на бумаге». Французы утверждают, что стиль – это сам человек. Французский учёный-естествоиспытатель Жорж Бюффон утверждал:

«Писать прекрасно – это одновременно прекрасно мыслить, прекрасно чувствовать и прекрасно выражать».

Мне посчастливилось встречаться с большим Мастером Слова, известным писателем Борисом Васильевым, которого многие помнят и знают по его прекрасной повести «А Зори здесь тихие». Борис Львович умер в марте 2013 года. В этом же месяце 2013 года газета «Курская правда» опубликовала мой очерк-воспоминание о выдающемся писателе современности Борисе Васильеве «...А зори и на Сейме тихие». Главным тут было для меня – сохранение разговорного стиля писателя, его неповторимой, «васильевской», интонации. Я понимал: сумею сохранить на бумаге ту неповторимую вязь слов Васильева, добыю и нужной интонации. А значит зазвучит в очерке интонация ПРАВДЫ и ДОСТОВЕРНОСТИ. Без этой ноты любой журналистский очерк не имеет права на публикацию.

Приведу этот очерк из «Курской правды», в котором мне немало пришлось потрудиться, чтобы сохранить неповторимую «кружевную вязь» слов Васильева, Зори Васильевой и фронтового друга Бориса Львовича Владимира Ивановича Подворчаного:

**«Светлой памяти писателя Бориса
ВАСИЛЬЕВА
посвящается**

...А ЗОРИ И НА СЕЙМЕ ТИХИЕ

11 марта 2013 года пришла скорбная весть – скончался большой и честный русский писатель Борис ВАСИЛЬЕВ. Похоронили его на Ваганьковском кладбище. Родом Васильев был из Воронежа, но мало кто знает, что писатель не раз бывал на нашей Курской земле.

С Борисом Львовичем я встречался в посёлке Пены Курчатовского района Курской области, куда он в начале 90-х приезжал с женой Зорей проведать своего школьного и фронтового товарища Владимира Ивановича Подворчаного.

Время было трудное, безденежно – бартерное. Васильев, которого, посмотрев фильм по его повести «...А зори здесь тихие», через Союз писателей России разыскал Подворчаный, сразу же примчался с женой и верным другом Зорей на своей старенькой «Волге». Владимир Иванович Подворчаный, кавалер двух орденов солдатской Славы, солдат Великой Отечественной, о котором я в своё время написал большой очерк, позвонил мне в Курчатов: «Срочно приезжай ко мне в Пены! Я дал прочесть твой очерк Васильеву, он хочет с тобой встретиться».

Конечно же, я тут же примчался, бросив все дела. Три дня я провёл с этим удивительным человеком, талантливым писателем, лауреатом Госпремии по литературе, авторе честных повестей, которого знала и любила вся страна (стоит только назвать несколько из его книг - «...А зори здесь тихие», «В списках не значился», «Не стреляйте в белых лебедей»). Мы рыбачили, говорили о литературе, её трудных временах, о роли писателя в современном обществе и о свободе слова, ответственности литератора за печатное слово.

И позже я не раз звонил Борису Львовичу на дачу, где он безвыездно жил со своей Зорей, рассказывал, чем мы тут, в «благословенном Соловьёном крае» (его цитата) дышим, как живут провинциальные писатели.

В память о этой незабываемой встрече у меня осталась вот эта фотография. Борис Васильев на ней – в центре, Владимир Подворчаный – слева от него, а я рассказываю им байку о том, как «откопал» в первоапрельском номере железнодорожной газеты мумию египетского фараона «Рамзеса XX»-го.

Помнится, Борис Львович, сам прекрасный рассказчик, так заразительно смеялся, что Зоря, выйдя за ворота дома Подворчаного, где остановились Васильевы, заволновалась:

- Ребята, Борьке не наливать! Он у меня после операции...

Дело в том, что по дороге в Пены, Васильев заехал на Звенигородский хлебозавод (как сам сказал, «давно обещал коллективу»), где после встречи с хлебопёками писателю подарили трёхлитровую банку хорошего коньяка. (Оказывается, по технологии добавляется в торты).

Васильев со значением посмотрел на меня:

- Моя Зоря, улыбнулся он, - совсем не тихая.

И уже, прибавив голосу, супруге:

- Ты, Зоренька, только послушай историю, как молодой журналист первоапрельским розыгрышем совратил целый город с его партруководством! – смеясь, говорил он супругу. – Ай, да Сашка, ай, да сукин сын!..

Этот момент и запечатлел объектив моего любительского фотоаппарата. Его я сунул в руки какому-то пенскому мальчишке, показал, какую кнопку нажимать. Он нажал – птичка вылетела...

Память осталась.

Сегодня эта фотография стоит на моей книжной полке, напоминая мне те незабываемые дни. И одно из первых изданий его пронзительной повести «...А зори здесь тихие», которую он подписал мне с пожеланиями успехов «в нашем тяжком писательском труде». Эта книга с автографом Васильева передана в Курский Литературный музей.

В 2006 году вышла моя книга «Путешествие в Соловьиную страну» (Издание Курской ТПП, Курск 2006г.), проиллюстрированная моими фотографиями и цветными слайдами. На одной из фотографий запечатлены и мы, у уже отцветших кустов сирени на Красной площади посёлка, рядышком с домом Владимира Подворчаного – (слева направо) В.Подворчаный, Б.Васильев и я, автор этих строк А.Балашов). В книгу вошла и небольшая глава «...А зори и на Сейме тихие», которую я сегодня предлагаю читателям «Курской правды».

*** **

Кто и когда первым поселился в этих благословенных местах?..

С чего все закрутилось?

Наверное, с милости Господа, когда он создал это место на земле, которое во всех учебниках географии мира называется Среднерусской возвышенностью. А может, началось всё с того момента, когда Сейм, проложив себе русло, понес свои воды по холмам и долам нашего Соловьиного края?

Тут не бывает катастрофических землетрясений, нет цунами, тайфунов и смерчей. Климат - умеренно-континентальный. Тут живет знаменитый на весь мир природный певец - курский соловей.

И, кажется, таких мест на большой земле не мало...

Но известный писатель, лауреат государственный премий Борис Львович Васильев утверждает: «На такой благословенной земле талантам только и рождаться». Мол, это и есть тот загадочный «фактор X», который, по мнению продвинутых ученых, определяет частоту рождения «в данной местности» больших талантов и даже гениев.

Вспоминаю, как в начале девяностых годов в поселок Пены Курчатовского района к своему школьному и фронтовому другу Владимиру Подворчаному приехал большой русский писатель, лауреат государственных премий по литературе Борис Васильев. (С Борисом Львовичем меня познакомил герой моего очерка, старый солдат-фронтовик, кавалер орденов Славы Владимир Иванович Подворчаный, к которому я изредка заезжал, чтобы поговорить с фронтовиком.)

Время было трудное, сложное - «бартерное», одним словом. Васильев, которого в Пенах знали больше по фильму, чем по повести «А зори здесь тихие», приехал в гости к другу после операции и не совсем еще оправился от болезни. Пены переживали промышленный кризис: закрывались сахарный и машиностроительный заводы, выставляя людей на улицу. Казалось, никому теперь нет дела до большой, настоящей литературы и писателей, даже с большой Буквы. Забыли и о культуре... Всё сводилось к одному: как выжить в этой «агрессивной среде»? Дом культуры, где крутили кино с еще довоенных лет, развалился и закрылся на долгие годы...

А ведь именно там Подворчаный с супругой посмотрел прекрасный фильм «А зори здесь тихие», увидел в титрах имя Бориса Васильева и дал в Союз писателей СССР телеграмму с просьбой ответить ему: а не тот ли это «Б.Васильев», что сидел с ним за партией в одной из школ города Воронежа и с кем он добровольцем уходил на фронт в сорок первом? Удивительное дело, но Васильеву, автору сценария полюбившегося народу фильма о «войне с женским лицом», передали телеграмму из Пен, и вскоре друзья встретились в тихом зеленом поселке, где с 45-го года безвыездно жил инвалид войны, кавалер двух орденов солдатской Славы Владимир Подворчаный.

Мы много говорили в тот день о политике, о литературе, о ветеранах и стариках. Время было «смутное», но, странное дело, не было уныния. Была надежда и вера. Верилось, что всё, как всегда, образуется и будет хорошо...

На Пены тихо ложился чудный теплый вечер. Сидеть у телевизора не хотелось. Телевизор ведь только дает

иллюзию сопричастности к жизни. Но «ящик» - это далеко еще не сама жизнь...

Подворчаный, несмотря на свою хромоту (был тяжело ранен под Кенигсбергом в бою) предложил порыбачить на Сейме - успевали к вечернему клеву. Мол, не будет клевать, так соловья курского послушаем. Такого певца нигде больше не сыщешь... Пришли на речку, разобрали снасти, закинули удочки и сели, глядя на подрагивающие от легкого ветерка полавки.

...Было начало июня, цвела сирень в палисадниках, а на заливных лугах паслись стада коров, пахло парным молоком и молодой травой. Пастух, не совсем трезвый мужик в рваной майке с надписью «Адидас» постреливал бичом и не зло ругался на ленивых животных.

Большое красное солнце медленно садилось за зеленый островок, выступавший с другого берега на самую стремнину реки. В прибрежных кустах запел соловей: тюх-тюх-тюх...

- Господи!.. - сняв тяжелые роговые очки, будто они мешали ему видеть прекрасное, воскликнул Васильев. – Красота-то какая!..

- Здесь когда-то археологи стоянку человека эпохи палеолита нашли, - раскопки года три вели... - сказал Владимир Иванович, показывая нам огромную поляну, на которой дружно цвели желтоголовые одуванчики.

- Люди не дураки были, - улыбнулся Борис Львович, - знали, где им селиться...

Автор «Зорь», излучая всем своим видом радость, достал из сумки солдатскую зеленую фляжку, плеснул в кружку содержимое.

- Коньяк, - сказал он. - На кондитерской фабрике целую трехлитровую банку подарили. Бартер: я им - о

литературе, они мне - коньяк, который, оказывается, в торты добавляют. Век живи - век учись.

Он плеснул в крышку-стаканчик янтарной жидкости - и вдруг замер: в прибрежных кустах запел, защелкал соловей. Несколько минут была немая сцена. Потом Васильев сказал:

- Тут просто нельзя не быть поэтом...

Владимир Иванович, который еще час назад вдохновенно читал нам свои, как сам он говорил, «самодеятельные стихи», подозрительно бросил взгляд на друга - уж не иронизирует ли он, признанный писатель, над ним, самоучкой?

Борис Львович прилег на плащ-палатку, подложил руки под голову и стал молча смотреть, как заходит солнце за горизонт.

- А зори у вас тоже - тихие... - задумчиво проговорил Васильев. - Я тут, ей Богу, от красоты такой не по дням, а по часам от болезни очухиваюсь... Дело на полную поправку идет. Вот задумал тут, в этих благословенных местах, один рассказ или повесть... Что получится.

- О войне? - спросил я.

- Нет, о том, что нужно человеку для счастья...

- Здоровье... - вставил Подворчаный, поправляя натерший ногу протез.

- Здоровье, конечно нужно, - сказал Борис Львович. - Это для тела. А для здоровья души красота нужна...

Солнце, спрятавшись за густые распущенные косы плакучей ивы, проложило к нам по воде серебристую дорожку. Васильев добавил, любуясь вечерней зорькой:

- Прав, прав был Достоевский... Красота и только она спасет мир. Это ведь лучшие места для проживания человека. А многие не понимают - в Москву рвутся. Шума и гари им захотелось... Я такой красоты

сроду не видел, хотя позади уже больше, чем впереди... Я ведь в Пенах, на Сейме уже в четвертый или пятый раз. Да-а... Красота - притягивает человека. И про болячки сразу забываешь. - Он зачем-то пригладил седоватые усы. - Если хочешь быть счастливым, то живи только в таких божественных краях...

- А сам? - напряженно глядя на поплавок, который повела какая-то неведомая нам рыбка, спросил Владимир Иванович.

- Мне уже под семьдесят... Раньше нужно было думать. Да к тому же на Часовой в Москве я почти не живу, так - почтовый адрес. Всё больше с Зорей на даче, под столицей.

Владимир Иванович, боясь пропустить поклевку, привстал, вцепившись в удилице двумя руками.

- А Володька - молодец, - кивнул на друга Васильев. - Мы ведь с ним за одной партией сидели, вместе в Воронежский военкомат пошли, хотя ни ему, ни мне 18 лет не исполнилось... Меня в десант определили, Володьку - в пехоту. На фронте потеряли друг друга. А сейчас вот нашел Володьку тут. На деревянном протезе, но живого.

- А в Воронеже почему не встретились?

- Так Володька, оказывается, в 45-ом, после госпиталя, среди этой красоты в Пенах осел... Дивчину тут красивую встретил, судьбу свою... Не зря же ты утверждал, что курские девчата - самые красивые. Бывают же такие благословенные места!...

- Я эту красоту, - после паузы сказал Подворчаный, грустно улыбнувшись, - даже своим протезом чувствую...

Мы с Васильевым переглянулись - знали, как трёт и досаждаёт старому солдату тяжёлый деревянный протез.

На другой день Борис Львович уезжал с Зорей в Москву. С собой позвал и Подворчаного.

- Зачем? – спросил Владимир Иванович.

- Как зачем? – переспросил Васильев. За новым протезом. За немецким. Немецкий пулемётчик тебе прострелил ногу. Пусть теперь Германия своими хвалёными протезами поможет русскому солдату.

И добавил, ухмыляясь в усы:

- У меня знакомый, в центральном военном госпитале есть. Врач от Бога.

Подворчаный замахал руками:

- Так это каких денег стоит!.. А нам пенсию опять задержали...

- А мы бартером, бартером, - засмеялся Васильев. – Опыт-то есть.

PS. Через неделю Владимир Иванович возвратился домой, в Пены. Шёл он от автостанции к Красной площади, где недалече от Сейма стоит его крепкий дом. Шёл, почти не хромая. Только иногда поправлял задиравшуюся штанину на новом протезе. Шёл и улыбался – жизни улыбался, солнечному лету, синевшему вдалеке Сейму и всем людям, встречавшимся на пути старого солдата. И думал о фронтовом братстве, которое – в который уже раз – выручило его.

38. КАК ПОСТРОИТЬ СВОЁ ЖУРНАЛИСТСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Прежде чем перейти к классификации и характеристикам различных стилей, вам нужно уяснить простую и ясную мысль: **СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НЕ СУЩЕСТВУЮТ САМИ ПО**

СЕБЕ. Перечитайте любую свою ученическую, но уже «отлежавшуюся» (по прошествии какого-то времени) журналистскую работу. Вы должны её оценить как **ЦЕЛЬНОЕ** произведение. А цельное – значит композиция и стиль в нём должны находиться в **ЕДИНСТВЕ**.

ЗАПОМНИТЕ: ЦЕЛЬНОСТЬ ОЧЕРКА, КАК И ЛЮБОГО ДРУГОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ ОТ КОМПОЗИЦИИ.

Только убедившись в том, что произведение «построено», автору или редактору можно переходить к работе над частностями, к шлифовке языка и стиля.

К примеру, уже неоднократно цитируемые фрагменты большого художественно-публицистического очерка «Путешествие в Соловьиную Страну» наглядно демонстрируют синтез (взаимопроникновение жанров). По композиции «Путешествие...» - это очерк + эссе + историческая реконструкция + сюжетно-портретная зарисовка + историческая справка + историко-литературные реконструкции, которые отражают прежде всего многоплановые связи с действительностью.

Теперь вы убедились, что **КОМПОЗИЦИЯ** – это расположение отобранного журналистом материала в таком порядке, которым достигается эффект большего воздействия на читателя, чем было бы возможно при простом сообщении. Перемены в последовательности и соседстве эпизодов обуславливают разное ассоциативное, эмоциональное и смысловое восприятие материала в целом.

Новички в журналистике, постигающие азы журналистского мастерства, обычно пользуются так называемой *прямоточной композицией*. Это

традиционный способ передачи материала: несложная история рассказывается в последовательности событий, связанных единой причинно-следственной цепью.

ОКОЛЬЦОВКА. Отличается авторским обрамлением в начале и конце журналистского произведения.

ИНВЕРСИОННАЯ (остросюжетная композиция).

КОНТРАПУНКТ. Аналогично музыкальному термину – параллельное развитие двух или более сюжетных линий.

ПЛЕТЁНАЯ КОМПОЗИЦИЯ. При такой композиции русло повествования размывается в сеть ручейков; авторская мысль то и дело возвращается к прошлому и забегает в будущее, перемещается в пространстве произведения от одного героя к другому. (Знакомлю вас с этой композицией, применяемой в основном при написании романов, так как это знание, думаю, вам пригодится, когда получите задание написать рецензию на новый роман того или иного автора).

39. КЛАССИФИКАЦИЯ СТИЛЕЙ

Закончив с композицией, поговорим о стиле.

Стиль. Редкий литературный критик не пишет о стиле, анализируя чье-то творчество. Этот аспект литературного творчества наиболее изучен. Но он и наименее поддается как анализу, так и овладению.

Подумайте сами: несколько десятков тысяч слов активного словарного запаса журналиста дают неисчислимое количество сочетаний и комбинаций.

Вы думаете, что стиль – это умение адекватно излагать на бумаге свои мысли и чувства, впечатления? Отчасти – да. Но только отчасти...

Во-первых, стиль – это умение наблюдать, фиксировать, анализировать, мыслить. Недаром до сих пор живут

изречения, сформулированные писателями 19 века, что стиль – это человек; стиль – это мировоззрение.

Исходя из последней фразы («стиль – это мировоззрение») специалисты в области литературоведения и теории журналистики дают такое определение стилю:

Стиль – это диалектическое единство языка как средства мышления и языка как средства передачи информации.

Глубокое и оригинальное мышление или тонкое и острое чувство – обязательно находят своё отражение в стиле. Научиться «оригинальному мышлению» и «оригинальному стилю» специально, считаю, невозможно. Они определяются всей культурой человека, его духовным и интеллектуальным потенциалом.

Содержание определяет мысль. Мысль – фразу. **Овладение мыслью – первый этап овладения стилем. Вот этому можно и нужно учиться.**

В этой связи мне вспоминаются слова Владимира Павловича Деткова, который, работая главным редактором «Молодой гвардии» и «Блокнота агитатора» (г.Курск) любил повторять журналистам, которые «доводили до ума» материалы непрофессиональных авторов. «Главное, - говорил Детков, - чтобы мысль была. Стилевое обрамление материалу дать можно. Но если нет свежей интересной мысли, то это не материал – вакуум. А пустоту незачем украшать вензелями. Такому «произведению» одно место – в мусорной корзине».

ТОЧНЫЙ СТИЛЬ подразумевает ТОЧНОСТЬ СЛОВА.

Она обычно определяется знанием описываемого предмета, глубиной его осознания и объёмом активного

словарного запаса (редко превышает десять тысяч слов даже у талантливых писателей). Выбор точного слова – это тоже авторская позиция. Это – мировоззрение. Это и есть стиль.

Как это понять? Очень просто. Возьмём слова «шпион» и «разведчик». Лишь авторское отношение обычно разделяет эти слова. В том же ряду – «бандит» и «партизан», «бунтовщик» и «революционер». В своё время родилась даже такая фраза: «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе». Ещё хочу, чтобы вы поняли: чем текст эмоциональнее окрашен, тем большую роль играет выразительность при выборе слова. Например, какое слово употребить вместо словосочетания «рослый мужчина» - «гигант», «амбал», «правофланговый», «шкаф» и т.д.? Это уже зависит от вашей творческой задачи. Мысль, заложенная в ваше журналистское произведение, диктует выбор и слов, и стиля.

СТИЛИ ОБЫЧНО ПОДРАЗДЕЛЯЮТСЯ НА:

üДеловой (официальный)

üГазетный (публицистический)

üНаучный

üТоржественный

üРазговорный (повседневный, бытовой)

üПросторечный

üФамильярный

üЭпистолярный

üЮмористический (шутливый)

üСатирический (насмешливо-издевательский)

ВОЗМОЖНЫ:

üОчерковый стиль

- ïСтиль рапорта или жалобы
- ïЖаргон уголовный
- ïЖаргон молодёжный
- ïЖаргон профессиональный

СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ:

- ïОрнаментальный (метафорически насыщенный)
- ïИронический
- ïРомантичный
- ïЭкспрессивный
- ïСентиментальный
- ïОписательный (спокойный, подробный)

40. ЭССЕ: ЖУРНАЛИСТСКИЙ ЖАНР ИЛИ ЛИТЕРАТУРНЫЙ?

Теперь, когда вы познакомились с художественным и публицистическими стилями, их классификацией, можно ответить и на вопрос, который мне как-то задали студенты на моём мастер-классе.

- Скажите, - спросили они меня, - а вот эссе: это жанр литературы или всё-таки журналистики?

Ответ очевиден: эссе, как и очерк, жанр и литературный и журналистский. Мне памятна статья Евгения Носова, в которой он восхищался миниатюрами (тогда ещё журналиста и начинающего писателя Володи Деткова), называя их «сплавом мысли, философии и ювелирной работы со словом».

Я был счастлив и горд, когда 6 июня 1999 года жюри областного литературного конкурса, посвящённого 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина, признало меня лауреатом в жанре очерка и эссе. Достаточно сказать, что в этом конкурсе участвовали и мои учителя в литературе и журналистике – Евгений Иванович Носов,

победивший в жанре романа, и Владимир Павлович Детков, признанный жюри Пушкинского конкурса лауреатом за книгу «Три слова».

Честно признаюсь: если бы тогда, при вручении Диплома лауреата, меня бы спросили: а что, собственно, такое – эссе, я бы вряд ли дал чёткое определение этому жанру. Позже, работая над своей книгой «Зёрна истины» мастер литературной миниатюры Владимир Детков дал эссе такое определение:

«ЭССЕ – это прочный сплав свежей мысли и свежего слова».

Первые журналистские эссе В.П.Деткова, опубликованные в областной прессе ещё в шестидесятые-семидесятые годы, доказывали справедливость такого определения.

В областную молодёжную газету «Молодая гвардия» приходили сотни читательских писем после первых публикаций эссе Владимира Деткова. Значит, эти эссе будили мысль читателей, заставляли их задуматься и над вечными вопросами бытия, и над тем, что мы в бытовой суете не замечаем, а талант видит, анализирует и находит единственные слова для воплощения своих наблюдений в эссе, миниатюре.

Для образца, в частности, хочу вновь обратиться к книге Владимира Деткова, которую мне посчастливилось редактировать, «Зёрна истины». Мы отбирали в неё не только рассказы, но и миниатюры, эссе. Владимир Павлович отдавал предпочтение свежим, недавно написанным произведениям, но я настоял, чтобы в свой сборник Детков включил включили и журналистские миниатюры своего раннего творчества. Так, в «Зёрнах истины» появились его эссе - «Женская логика»,

«Песни», «Человек и собака» и другие, написанные им ещё в 60-70 годы прошлого века.

«ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА»

В буфете кинотеатра девушка, глядя на пирожные, выставленные в витрине, со вздохом сожаления поведала своей подруге:

- А Серёжка так и не взял мне тогда...

- Что?

*- Да пирожное... Я сказала, что не хочу, а он и не взял...
Милая женская логика...*

1967г.»

К ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМ ЖАНРАМ ЖУРНАЛИСТИКИ ТАКЖЕ ОТНОСЯТСЯ:

ФЕЛЬЕТОН – это сатирическое описание ситуации, проблемы, факта с активным использованием иносказания, гиперболы. (Не путать с западным пониманием жанра «фельетон», означающим не что иное, как аналитическая статья).

ПАМФЛЕТ – «брат» фельетона, отличающийся от него большей эмоциональностью, насыщенностью речи эпитетами.

ПАРОДИЯ – подражание, гиперболизирующее недостатки и имеющее целью либо насмешить читателя, либо (плюс к этому) раскритиковать объект пародии.

САТИРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ – сопровождение события и явления (чаще слов высокопоставленных чиновников) комментарием, построенном на выявлении

и высмеивании ляпсусов, нелогичности, непоследовательности или же откровенной глупости. В качестве примера сатирического комментария приведу публикация из общероссийского еженедельника «Собеседник», которые редакция даёт в каждом номере на второй полосе:

о «Тоска почёта

Василий Бочкарёв

ЗА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕС

Пензенский губернатор всерьёз взялся за областных чиновников. Точнее, за их лишние килограммы. Министру здравоохранения области Стрючкову поручено сбросить 16 кило за полгода. Остальным просто рекомендовано сесть на диету. Тех, кто не сбросит вес, губернатор пригрозил отправить в отставку. Чиновникам, кстати, инициатива понравилась. Это ведь не с социалкой возиться».

ЖИТЕЙСКАЯ СИТУАЦИЯ - появился и такой художественно-публицистический жанр. Это художественное изображение конкретной ситуации, детально описывающее внутренний мир героев и, мотивы их поступков, часто вычленяющее плохие и хорошие персонажи.

ЛЕГЕНДА – вымышленная история, в которой фантазия автора зачастую основывается на реальных или условно реальных фактах.

ЭПИТАФИЯ – это рассказ о жизненном пути покойного, но, в отличие от некролога, насыщенный эмоциями. Это своего рода «пресс-реквием».

АНЕКДОТ – прибаутка, в основе которой лежит вымышленная или реальная история.

ШУТКА – вымысел, служащий для развлечения читателей. «Добрый обман», часто используемый журналистами 1 апреля.

ИГРА – один из методов привлечения читателей к изданию, своего рода пресс-шоу, где обязательно один или несколько победителей.

41. ХОРОШИЙ ЗАГОЛОВОК. КАК ЕГО ПРИДУМАТЬ?

Самое сложное – начать писать материал. Вы собрали нужную информацию, вроде бы нащупали главную идею, но никак не можете найти нужные слова для начала своего материала (статьи, очерка, репортажа и т.д.). Перед вами – чистый лист бумаги, монитор компьютера с открытой страницей. Но, увы, нет внутреннего ощущения материала... Ничего страшного. Подобные муки творчества известны каждому журналисту или литератору, даже очень опытному. Начинайте! *И ПОМНИТЕ: вдохновение часто приходит во время работы.*

Тут вроде бы всё ясно, а как быть с заголовком? В голову приходят одни стереотипы и штампы... А ведь роль заголовка для журналистского произведения гораздо важнее, чем это может показаться на первый взгляд. Заголовок не только привлекает внимание читателей и настраивает их на определённый лад, но и часто выражает отношение журналиста к теме обсуждения. Другими словами, заголовок – это краткое выражение основной мысли материала. Даже для опытных

журналистов придумать хороший заголовок часто становится задачей не из лёгких.

В этой связи мне вспоминается моя работа в тверской «молодёжке», газете «Смена», где многим материалам давал «убойные заголовки» (так он сам выражался) Михаил Петров, заведующий отделом писем, ставший впоследствии главным редактором журнала «Русская провинция». Петров знал в этом деле толк и его заголовки всегда отличались метафоричностью, свежестью и какой-то философской глубиной. Больше всего он ненавидел заголовочные штампы, которые ничего, кроме скуки, у читателя не вызывали. К заштампованным заголовкам он относил такие, как «Добились новых успехов», «Интересная экскурсия», «Битва за урожай» и т.п. Расскажу о типах заголовков.

ЗАГОЛОВОК-ХРОНИКА. Здесь примером может служить заголовок «Хронометр» (Из книги «15 шагов в будущее», рассказывающей о становлении КИСО (филиале) РГСУ).

ЗАГОЛОВОК-ПЕРЕФРАЗИРОВАНИЕ ЦИТАТЫ. «О бедных студентах замолвите слово» - заголовок из «Комсомольской правды». «Вокзал для одного» («Собеседник»).

ЗАГОЛОВОК-ЦИТАТА. «Собянин ушёл, чтобы вернуться» («Собеседник»).

ЗАГОЛОВОК-ОБРАЩЕНИЕ. «Давайте делать добрые дела!» («Курская правда»).

Сегодня распространены **заголовки-описания** («О прожжённой скатерти, второй жизни и многом другом» - заголовок интервью с преподавателем химии, многотиражная газета «Импульс», КГТУ).

Заголовок **может отражать главную мысль**, идею журналистского произведения. Пример из «Комсомольской правды», опубликовавшей к Всемирному дню психического здоровья любопытнейший материал «КАК НАПОЛЕОН, НИКОЛАЙ I и ГИТЛЕР ДИАГНОЗЫ СТАВИЛИ».

Заголовок может быть ритмически организованным, даже рифмованным. Главное, чтобы он содержал интригу, чтобы привлечь внимание читателя. «УХА НЕ ИЗ ПЕТУХА» («Собеседник»)

Например, хорош заголовок интервью с актёром Борисом Клюевым: «К мату в театре отношусь с брезгливостью» («Собеседник»). Привлечёт внимание читателей и такой заголовок экономической статьи, как «Штраф за наличный расчёт» («Собеседник»). Как образец заголовка для фельетона приведу «шапку», которую автор поставил над своим сатирическим материалом – «Музыка детской неожиданности» («Собеседник»). Или вот заметка о конкурсе публицистических работ молодых журналистов, пишущих на социально значимые темы – «Что век грядущий СМИ готовит» («Собеседник»). Тут и ритмика, и экспрессия, и внутренняя интрига и основная мысль публикации. Короче, образец заголовка, достойный подражания.

Творческий журналист может использовать в заголовке даже противоречие, алогизм – «КУРИТЬ МОЖНО... НИГДЕ» (о том, что с 1 июня вступил в силу антитабачный закон, «Собеседник»).

А вот ЗАГОЛОВОК-АНОНС: «КУРЯНКА ПРЕДСТАВИТ РОССИЮ НА КОНКУРСЕ «МИСС ЗЕМЛЯ» («Комсомольская правда в Курске»).

Однако, когда журналист даёт РАЗВЁРНУТЫЙ ЗАГОЛОВОК своему материалу, то следует обращать

внимание на возможное двусмысленное его толкование читателем. В газетной «шапке» каждое слово должно употребляться в своём прямом значении, а если нужно, то лучше уточните, сделайте дополнительный смысловой акцент, чтобы не возникло ненужного обобщения или второго смысла, «чтения между строк». Вот положительный пример такого акцентирования в газете «Собеседник»: «Не сУдите? Судимы будьте!» (статья об уголовном преследовании спортивных судей при доказанных договорных матчах в футболе).

А вот пример двусмысленности в заголовке, которую желательно избегать. Популярна в регионе газета «КП» в Курске» на полполосы дала развёрнутый заголовок: «В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ СТАРИКОВ НА ЗИМУ ПЕРЕСЕЛЯТ В ДОМА ПРЕСТАРЕЛЫХ И БОЛЬНИЦЫ». В статье шла речь о переселении туда престарелых лиц из так называемой «группы риска». Однако из развёрнутого заголовка часть читателей-пенсионеров регионального издания поняла, что «переселять в дома престарелых и больницы» будут *всех стариков*. Уверен, что в редакции газеты после выхода в свет номера раскалились телефоны от звонков пенсионеров Курской области.

Все вышеприведённые примеры заголовков относятся к аналитическим статьям, материалам новостной и информационной журналистики. Заголовки же материалов художественно-публицистических жанров, по моему глубокому убеждению, должны быть немногословны, ярки и вызывать читательский интерес, если в них всего два слова. Такая лаконичность и глубина – показатель мастерства автора.

В этом плане характерна книга очерков о лауреатах премии общественного признания «Человек года»

«Курская антоновка»[26]. Достаточно сказать, что мы, авторы, долго не могли найти название этой объёмной (формат А-3, 382 стр.) книги. Первоначально оно состояло из пяти слов. Но в конце концов решили назвать коротко – по названию самого конкурса общественного признания – «Курская антоновка». Ведь это не просто сорт яблок – это, как сегодня говорят, «брэнд», «наша марка».

Узнаваемость нашего заголовка и его точное попадание в десятку, думаю, сыграло свою роль и у жюри Всероссийского литературного конкурса «Наше культурное наследие», которое в 2011 году присудило «Курской антоновке» 1 место. А ведь в этом конкурсе участвовало 112 изданий - сборников документально-художественных очерков - из всех российских регионов. Вот что такое удачный заголовок, точно найденное название, привлекающее внимание и рядовых читателей, и специалистов в области журналистского очерка, основанного на реальных фактах, событиях, явлениях социальной жизни.

42. КАЖДАЯ ВАША ПУБЛИКАЦИЯ - СВИДЕТЕЛЬСТВО ВРЕМЕНИ

Любой журналистский материал, ваше журналистское произведение – не только наполнение свежего номера газеты, живущее один или несколько дней. Жизнь у журналистской публикации долгов. Ибо она, даже небольшая публикация, - свидетельство своего времени. Именно об этом писал К.Паустовский в своём предисловии к книге Владимира Гиляровского «Москва и москвичи»:

«Мы часто говорим «времена Чехова» или «времена Льва Толстого», но вкладываем в эти слова

преимущественно наше книжное, умозрительное представление.

Воздух этого недавнего времени, самая его окраска, его характер, слагавшийся из неисчислимых черт, - всё это почти потеряно для нас. Новое поколение уже не может ощутить чеховское время как нечто совершенно конкретное.

В качестве свидетельств об этом времени остались искусство, история, комплекты старых газет...».

Историки, изучая прошлое, обязательно анализируют периодическую печать, памятуя, что газета, СМИ – зеркало своего времени. Вот и выходит, что и по вашим корреспонденциям, интервью, статьям, очеркам потомки будут складывать картину того временного отрезка истории, частичку которого вы отразили в своих журналистских произведениях.

Вспоминая свой опыт главного редактора городской газеты «Курчатовское время» и независимой газеты «Огни Курчатова», руководителя творческого объединения «КМА» (Клуб молодых авторов), скажу так: есть люди, которые по своей сути, по общительности, по образности суждений и умению заключать свои мысли в слова являются прирождёнными журналистами, литераторами. Но всё-таки журналистами не рождаются. Ими становятся. И в начале этого учебного пособия я уже говорил, что было бы у человека желание, а обучить технике письма можно любого заинтересованного в нашей профессии человека.

Однако, как я уже говорил, хороший журналист должен учиться всю свою жизнь. Ему необходимо быть в курсе самых важных политических, социально-экономических и культурных событий, как в своей стране, так и в мире. Другими словами, журналист XXI века должен быть

социально активным, образованным человеком и иметь внятную гражданскую позицию. Учитывая, что вы учитесь в Курском институте социального образования, журналист, закончивший КИСО (филиал) РГСУ, должен отстаивать интересы социально незащищённых слоёв нашего общества – стариков, детей, инвалидов.

Нужно не бояться острых социальных вопросов нашего бытия и поднимать актуальные социальные проблемы, помогая тем самым властям правильно сориентироваться в «текучке» повседневных вопросов и в приоритетном порядке более плотно заниматься социальной сферой.

***ПОМНИТЕ:** журналист часто становится посредником между различными людьми, общественными группами, системами, поколениями и эпохами.*

Поэтому среди его личных качеств большое значение имеет внутренняя культура и толерантность. Именно внутренняя культура определяет стремление журналиста быть объективным, правдивым, этически корректным.

Я не люблю слова «толерантность», когда им прикрывается терпимость к мздоимцам, хамам, неисправимым бюрократам, безнравственным людям, педофилам и извращенцам. Но другого слова в активном словаре пока нет («толерантность» от лат. *tolerantia* - терпимость).

Вы должны быть толерантными к иному рода взглядам, привычкам, нравам. Толерантность необходима журналистам по отношению к особенностям различных народов, наций, религий. Для человека, выбравшего своей профессией журналистику, профессиональные и личные качества тесно переплетаются.

ЗАПОМНИТЕ: *безынициативный и индифферентный к событиям в обществе человек не может быть хорошим журналистом.*

Так же профессионализм не сочетается с чрезмерным честолюбием и стремлением любой ценой произвести эффект на аудиторию – подтасовывать факты, делая сенсационные заявления.

Когда-то, читая книгу «Москва и москвичи», это яркое свидетельство своего времени, созданное пером и всей жизнью выдающегося журналиста своего времени Владимира Гиляровского, я в свою записную книжку выписал его слова, глубинный смысл которых пришёл ко мне со временем:

«Моя работа делает меня молодым и счастливым – меня, прожившего и живущего на грани двух столетий, на переломе двух веков».

Время скоротечно. Не успеете и глазом моргнуть, как пролетят незабываемые студенческие годы, и вы получите желанный диплом о высшем образовании. В нём у вас будет записана полученная в КИСО (филиале РГСУ) профессия – ЖУРНАЛИСТ. Очень нужная обществу профессия.

Нет, я не призываю вас к важничанию и самолюбованию, а зову к нелёгкому и очень ответственному журналистскому труду, который требует всего себя без остатка. Получение диплома – не путёвка в некий социальный рай. Это старт, отсчёт вашей новой жизни, перед которой вы берёте особую клятву быть предельно честным перед читателем и налагаете на себя ответственность перед всем обществом.

Александр БАЛАШОВ.

ЛИТЕРАТУРА ПО ЖУРНАЛИСТСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ:

1. Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. М., 1987.
2. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. С.-Петербург, 2001; он же: Жанры современной журналистики. С.-Петербург, 2004.
3. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. М., 2004.
4. Ворошилов В.В. Журналистика. 5-е изд. С.-Петербург, 2004.
5. Основы теории телекоммуникаций. М.: Гандарика, 2003.
6. Олешко В.Ф. Журналистика как творчество. М.: РИП холдинг, 2003.
7. Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом. Курс лекций по теории и практике современной журналистики. М.: Ладомир, 2004.
8. Деловая пресса России. Настоящее и будущее. М., 1999.
9. Информационные жанры газетной публицистики. М., 1986.
10. Ким М.Н. Очерк: теория и методология жанра. С.-Петербург, 2000.
11. Беневоленская Т.А. Портрет современника: очерк в газете. М., 1983.
12. Беневоленская Т.А. Композиция газетного очерка. М., 1975.
13. Мазнева О.А. Структура газетного очерка. М., 1990.
14. Аграновский А.А. Избранное. В 2 т. М., 1987.
15. Симонов К.М. Остаюсь журналистом. М., 1968.

16. Песков В.М. Окно в природу. М., 2001.
17. Ким М.Н. Новостная журналистика. Базовый курс. Учебник. Изд. Михайлова В.А. С-Пб., 2005.
18. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. – М., 2000.
19. Свитич Л.Г. Феномен журнализма. М., 2000.
20. Корконосенко С.Г. Правовая и этическая культура журналиста // Основы творческой деятельности журналиста. Под редакцией С.Г. Корконосенко. – С-Пб. 2000.
21. Воскобойников Я.С., Юрьев В.К. Журналист и информация. – М., 1993.
22. Васильева Л.А. Делаем новости! М., 2003.
23. Уроки Аграновского. – М., 1986.
24. Книга о мастере. Ред.-составит. Е.Спасская. Курск-«Крона», 1998.
25. Пятнадцать шагов в будущее. Коллектив авторов. Курск, 2011. Стр. 387 – 400, глава «Кафедра журналистики и филологии».